

АНА САРВЧЕНКО

ДРАКОНЫ
РЫЖИМИ
НЕ БЫВАЮТ

Annotation

Юной полукровке предстоит многое пережить, пройти огонь и воду, обрести друзей. Теперь вне закона, гонимая по праву рождения, сумевшая найти пристанище в компании наемников, у каждого из которых куча скелетов в шкафах. Да и сама не лучше - связалась явно не с теми силами, попала в передраги, теперь выкручивайся. Как - Князя Тьмы не заботит. Ему, главное, что бы было интересно.

В тексте есть: наемники, сильная героиня, противоречивые герои
В серии есть герои нетрадиционной ориентации
ЧЕРНОВИК

- [Лена Савченко](#)
  - - [Пролог](#)
    - [Глава 1.1](#)
    - [Глава 1.2](#)
    - [Глава 1.3](#)
    - [Глава 2.1](#)
    - [Глава 2.2](#)
    - [Глава 2.3](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 3.2](#)
    - [Глава 3.3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10.1](#)
    - [Глава 10.2](#)
    - [Глава 10.3](#)
    - [Глава 10.4](#)

- [Глава 11.1](#)
  - [Глава 11.2](#)
  - [Глава 11.3](#)
  - [Глава 11.4](#)
  - [Глава 12.1](#)
  - [Глава 12.2](#)
  - [Глава 12.3](#)
  - [Глава 13.1](#)
  - [Глава 13.2](#)
  - [Глава 13.3](#)
  - [Глава 13.4](#)
  - [Глава 14.1](#)
  - [Глава 14.2](#)
  - [Глава 14.3](#)
  - [Глава 15.1](#)
  - [Глава 15.2](#)
  - [Глава 15.3](#)
  - [Глава 16.1](#)
  - [Глава 16.2](#)
  - [Глава 16.3](#)
  - [Глава 17.1](#)
  - [Глава 17.2](#)
  - [Глава 17.3](#)
  - [Глава 18.1](#)
  - [Глава 18.2](#)
  - [Глава 18.3](#)
  - [Послесловие](#)
-

Лена Савченко
Драконы рыжими не бывают

Файл создан в Книжной берлоге Медведя.

Пролог

Я... просто хотела жить. Это служило вечным оправданием всех моих поступков. Плохих и хороших.

Милосердие бывает жестоким. Добить человека, истекающего кровью, – это не убийство, это милосердие, как подать просящему. Но все добрые дела, которые я совершала когда-либо, не были напрасны. Я упорно хочу верить в это. Может быть, мне удалось выбить у кармы шанс на спасение?

Сейчас я лежу на земле, всматриваюсь в небо, в местами рваные серые облака, и мне хочется улыбаться. Но как я оказалась здесь, вымазанная в грязи, запачканная своей и чужой кровью, – это долгая история. И началась она, пожалуй, в лесу. В тёмном ночном лесу...

Меж деревьев в полумраке мелькала тень. Она быстро неслась, без труда огибая препятствия. Сумеречное зрение и лёгкий скачок позволяли оставаться незамеченной, но, тем не менее, тень чувствовала погоню. Преследователи, в отличие от неё, не прятались. Двигались напролом, освещая дорогу факелами, – в свете огня блестели мечи и топоры. Иногда тень оглядывалась, прислушивалась и жалела, что не может бежать ещё быстрее.

Тень – это я. Это я бегу от разъярённых сородичей, которые ещё недавно улыбались мне при встрече. Не думаю, что знаю всех преследователей, но это не важно. Моя задача – убежать. Как можно дальше от этого места, покинуть округ.

Меня будут искать. Полукровок никогда не отпускают просто так.

И в какой момент этого вечера всё пошло наперекосяк? Кто вообще узнал о моей сущности? Может быть, соседка справа, Майли? Она всегда недолюбливала меня и ещё с самого детства пыталась поднасрать. Или ещё кто? Не важно. С папы слетели все мороки, и теперь он не похож на дракона – огненные волосы выставлены напоказ, а из спины вырвались два мощных, пылающих ярким огнём крыла. Натуру феникса не скрыть, да и она наверняка сейчас только поможет. Им с матерью предстоит отбиваться от стражи, жителей, владеющих оружием. Интересно, им удастся выжить? Видит великий Марон, я хотела остаться с ними, но под гневным взглядом матушки пустилась в

бегство. Заведомо обречённое на провал: с собой – только несчастный стилет, с которым каши не сваришь.

Глава 1.1

Я хорошо знаю эти места, не раз и не два была здесь с родителями. Но проблема в том, что мои преследователи тоже прекрасно здесь ориентируются, поэтому стоит уповать на чудо или мизерный шанс удачи. Я не умею обращаться в дракона, как это делают некоторые, а та форма, что мне доступна, смеху подобна. Всего лишь сорок сантиметров в длину и половина – это тоненький хвост. Почти красная чешуя, мелкая, но плотно сложенная – всякая мелочь не забивается. Многие драконами восторгаются, но у нас есть свои, весьма неприятные минусы.

В голову пришло, что всё могло быть ещё хуже. А если бы я была в платье? Совсем мрак —совершенно не та одежда, чтобы удирать от погони. Штаны облегающие, но движений не стесняют. А вот корсет мешает, но расшнуровывать его на ходу себе дороже. Он хоть и шит в рубашку, но регулировать степень того, насколько сильно ты хочешь задыхаться сегодня, можно, не снимая её.

Когда спустя почти час я оглянулась, то поняла, что ничего не слышу. Ни топота ног, ни хруста веток под ними – ничего. Совсем. Замерев, я прислушалась, так, на всякий случай, и удивлённо хмыкнула, прислонясь к дереву.

А... куда дальше? Я прикрыла глаза. Ситуация выходила патовая. Назад мне нельзя по понятной причине, в кармане – ни гроша. Вообще ничего с собой нет, кроме этого кинжала. Острое лезвие было узким, не особо длинным, ручка – простая, но удобная, сделанная под мою руку. Даже нож, скорее, а не кинжал. Что он может сейчас мне дать?

В бессилии пнув пушистый слой мха, которым поросло дерево, я шумно выдохнула. До ближайшего города ещё идти и идти, да и наверняка утром там уже появятся плакаты, оповещающие о моём розыске. Первый же узнавший побежит к страже.

Поганая Цитадель! Поганая организация! Что б все её члены горели в адовом пламени так долго, как возможно! Возрождались бы раз за разом, а агония длилась вечно – потому что такой огонь не гаснет никогда. Я всхлипнула. Несколько тысяч лет всё было прекрасно, и мне даже не думалось, что придётся спасаться бегством. От своих же

сородичей! Но, к сожалению, наш город и его жители слишком восхваляли своих властителей, чтобы не подниматься и не идти к нашему дому с оружием наголо. За что? Как вообще можно верить в то, что двигают эти идиоты? И главное, чем руководствуются сами «миротворцы»? Какой силы дрянь нужно употреблять каждый день и в каких количествах, чтобы такое хотя бы просто в голову пришло?

Но... ладно. Гневные мысли можно и нужно отложить на потом. Тем более, на вооружении у меня не только ножичек. У отца был лучший друг. Статный мужчина, бывший некогда наёмником. Он многих детей учил самообороне, а меня так и вовсе гонял. Говорил, что пригодится из-за моей природы. И что мне больше других нужно уметь за себя постоять. Уметь использовать магию, чтобы не замечали радары. Уметь гореть, чтобы никогда не замерзать и не привлекать внимание. Интересно, Голендус вступился бы за меня, если бы был в городе? Или предпочёл бы не навлекать на себя и семью беду? Он был убийцей, постигшим планы теневой скрытности, и познакомились они с моим отцом в какой-то гильдии. Это было смертельно давно, далеко отсюда, и они никогда не рассказывали в подробностях.

Голен говорил, что ученица из меня неплохая, схватывающая всё на лету, – и этим я пошла в мать. Жаль, не внешностью – жить с волосами, отливающими благородной платиной, было бы куда легче. Она белый дракон, такие обычно являются минимум дворянами, и мама тоже была из древнего, хоть и мелкого, вконец обедневшего рода. Если бы только я родилась похожей на неё! Не нужно было бы каждое грешное утро накладывать морок, осторожно отслеживая каждую ниточку, чтобы та не выдала меня. Тратить два часа на то, чтобы скрыть цвет волос, и почему? Потому что, по закону подлости, любая хна смывалась после первого же посещения ванны. Чёрная, русая, ярких цветов – не важно.

Стоять на месте тоже не выход. Я запретила себе думать о том, что происходит сейчас в городе. В любом случае, родители вряд ли обрадуются, если я впаду в отчаяние. Может быть, не сейчас, а потом, когда я найду хоть какую-то твёрдую почву под ногами, кроме мха, что стал главным объектом моей вселенской ненависти.

Обращаться в другую форму в условиях режима без магии – целое искусство. Это влечёт за собой мощный всплеск энергии, но тут у меня есть небольшая фора – и она действительно небольшая. Спустя минуту

на земле сидит мелкая, крайне недовольного вида дракошка. Вертит тонкой шеей, приплюхивается, а затем рывком поднимается вверх, следуя на северо-восток. Ближайший населённый пункт, Пранкс, рядом. Была не была, не по лесам же мне вечно шкериться? А так хоть будет возможность понять сразу, что к чему. Будут меня искать или, как это иногда бывает, забьют? За всеми не угонишься – у стражи есть проблемы посерьёзнее, чем очередная сбежавшая полукровка. Мне очень хотелось на это надеяться. А, впрочем, на мне была ещё и мантия. Капюшон достаточно глубокий, чтобы скрыть волосы. Одежда вся зачарована вплоть до нижнего белья.

Я летела, сощутив светящиеся в темноте глаза, и думала, что делать. Стратегия «доберусь до города, а там видно будет» как-то не особо радовала. Даже огорчала. Заниматься кражами не хотелось, а иных перспектив добыть денег не представлялось. Вряд ли я смогу найти какую-нибудь гильдию, что примет совсем зелёного новичка. Питаться мелкими зверьками, которые поймаю в форме дракона? Спать в лесу? Я рвано выдохнула. Этого хотелось меньше всего.

А надеяться на авось просто-напросто глупо! Мне хотелось найти пустое дупло покрупнее, желательнее с оставшимся от кого-то гнездом, забраться туда и свернуться калачиком.

Но вот вдалеке показались огни города, по мере приближения ударило в нос сотней запахов. Не гнездо, так чердак. А вот и подходящий. Завернув вправо, я влетела в незакрытое окно, быстро огляделась и, не найдя никого взглядом, стала решать, куда бы примоститься. Коготки царапали половицы, но внизу не было ничего слышно. Наверное, жильцы дома уже спят. Значит, сегодня никого не побеспокою.

Отыскав в углу сложенные одеяла, я уснула прямо на них, вымотанная слишком долгим для меня перелетом. Раньше я носилась в этой форме только по дому, периодически по ночам выбираясь за его пределы без ведома родителей. Благодаря размеру, если подняться достаточно высоко, меня принимали за минорка – драконоподобную птицу с чешуёй вместо оперенья.

Глава 1.2

Утро началось с чьего-то крика. Всполошённая, я подорвалась, тут же с ужасом осознавая, что ночью вернулась в человеческий облик.

– Поднимайтесь, дармоеды! – рычал мужской голос внизу. – Живее!

Я сонно зевнула, разминая затёкшую шею. Сколько прошло времени? Сознание, а заодно способность трезво мыслить возвращались постепенно.

Внизу кто-то орёт, чтобы некие «они» поднимались. Вчера мне пришлось полночи бежать по лесу. На первом и единственном этаже слышится многочисленный топот, выкрики, смех. У меня ужасно болит всё тело, а спину ломит сильнее остального. Меньше, чем через минуту, всё затихает, и слышатся уже мерные, тяжёлые шаги.

– Сегодняшние четвёрки, – раздался грубый, чеканящий каждое слово мужской голос. – Тарнеп, Верним, Пронк, Тирелл – центральная площадь. До полудня. Зазрен, Дирнг, Тхамер, Шагойо – Императорский проспект....

Я, кажется, дышать перестала, хотя желание либо взвыть, либо выругаться было просто непреодолимым. Мозг усиленно перерабатывал дошедшую до него информацию – это казармы! Это треклятые казармы! Хотя, чего я могла ещё ожидать от одноэтажного, но очень длинного дома, стоящего на окраине города? Кого здесь встретить – чаровницу?!

Внизу продолжали объявлять имена, время и улицы. Я не прислушивалась, только замерла, боясь даже лишней раз шелохнуться. Надо же было вляпаться! Ладно, эта переключка всё равно закончится довольно скоро. Может, удастся спокойно выпорхнуть, добраться под защиту деревьев, там опять перекинуться в обычную форму и побрести уже по улицам, выискивая плакаты. Если не появятся сегодня, то потом уже можно будет вздохнуть несколько спокойнее.

Наконец, речь оборвалась. Снова топот, но уже в молчании, и все звуки затихли. Я осторожно спустила одну ногу, вторую, проверяя, скрипит ли пол. На моё счастье – нет.

Мелкие неприятности преследовали меня всю жизнь, иногда их инициатором являлась я сама. Так или иначе, они были связаны с моей

натурой и с характером. Вообще, я подозревала, что второе вытекает из первого – чаще всего восстания случались в Патриопии, родном мире отца. Бунты успешно подавлялись, но факт остаётся фактом: фениксы – самый беспокойный народец с самым буйным нравом. Мама же, напротив, вечно спокойна, даже не смеётся в голос – только тихо, но чаще просто улыбается, озорно сверкая светло-голубыми глазами.

Я обхватила оголённые предплечья руками. Рубашка была с короткими рукавами, поднималась от корсета и плотной резинкой обхватывала чуть выше груди, спускаясь по небольшому декольте нехитрой шнуровкой. Зевок передёрнул тело, окончательно сгоня оставшуюся сонливость. Я скользнула задумчивым взглядом по помещению.

На чердаке же не нашлось ничего интересного. Он полнился откровенным хламом, начиная от сломанной мебели в виде несколько стульев и заканчивая одеялами, которые послужили мне кроватью. Рама второго, глухо закрытого окна была в огромном слое пыли.

– Поехали, – одними губами прошептала я.

Если честно, я так до конца и не понимаю, как происходит обращение. Вроде чисто физиологический процесс – перестраиваются кости, мышцы, иногда даже работает сохранение массы. А с другой стороны – чистой воды магия и ни капли науки. Потому что крылья у меня были в подкожном скелете, как у большинства летунов, но ужасно маленькие – под стать драконьему размеру. Я чихнула, выгибая шею, помотала головой и взобралась по слабым выступам досок к окну. Выглянула.

Почти безлюдно. Три стражника на карауле, но спиной ко мне. В нескольких метрах по дороге едет телега, гружённая контейнерами и коробками, уже прошедшая контроль на въезде в город. А мне контроль не нужен. Внутренне усмехнувшись, я взобралась на узкий подоконник, сощурившись на Лаур, а затем плавно поднялась в воздух. Взмах, другой – быстро полетела прочь и, едва нырнула в лес, примостилась на ближайшей ветке. Сердце отчего-то бешено колотилось.

– Пап, смотри! Птичка!

Я быстро опустила голову. Расстояние до мальчишки было около сорока метров, может, даже чуть больше. Вомпы – деревья, растущие в наших лесах, довольно высокие. В голову ударила мысль – а если бы я села сразу на землю?

– Пойдём, – мужчина потянул сына за руку, бросив на меня взгляд. Мельком, не цепляясь – я облегчённо выдохнула, демонстративно расправляя крылья и срываясь с места. Крик миронка, похожий на вопль умирающего тюленя, спародировать несложно.

Но уже в полёте я задумалась над своими умственными способностями. Ну перекинусь я в лесу, хорошо, а как попаду снова в город? Глухая, пусть и не очень высокая стена шансов перелезть не оставляла. Проходить через главные ворота – ну нафиг, у меня ни денег, ни уверенности в отсутствии розыска. Поэтому пришлось резким взмахом затормозить и повернуть обратно – искать самую неприметную подворотню, куда случайно никто не забредёт. Радости от этой встречи не будет ни у меня, ни у него. А убивать... Я решила отложить эту мысль на потом. Понимала, что рано или поздно придётся замарать руки – в конце концов, сама размышляла над гильдией наёмников, но если обойдётся без этого, то будет замечательно. Отец учил, что обрывать жизнь в целях своей безопасности – не плохо, даже хорошо. Так ты показываешь силу воли и желание жить, бить маленькими лапками, стараясь урвать себе крошечный, как и ты сама, шанс на выживание. Мама говорила, что это всегда самая крайняя мера, что нужно заносить клинок, только если нет иного выхода.

А он у меня сейчас есть? Хоть какой-нибудь? Я тоскливо вздохнула, прогнав образ добрых глаз матери. Жаль, что не умею запира́ть некоторые воспоминания – способность сейчас бы очень пригодилась.

Глава 1.3

Подходящий проулок обнаружился достаточно быстро. Я старалась больше мерно планировать, чем взмахивать крыльями, летела по самой кромке города, высматривая место. Минимум разгуливающего люда, максимум незаметности и бедности района. Поселение было небольшое – раскинулось на пару километров, но даже здесь, поближе к центру, дома явно отличались от окраинных. Интересно, хоть где-то есть достойный город, где нет намёка на бедность?

Этот факт невероятно бесил меня. Вы только посмотрите! И это – великая раса воинов! Ютится в обветшалых домах, не имеет права принимать второй облик, да что говорить – им даже летать запрещено. Обращаться умел мало кто, вернее сказать – мог. Мне способность передалась от матери. Это не обуславливалось положением в обществе – если в тебе затесался ген благородного вида, если тебе повезет – хотя тут как посмотреть, – и он выстрелит, то будешь перевёртышем. Обычные же просто... обычные. Да, за редкостью имеют костяные наросты на теле, чаще – на ключицах и плечах, иногда – на сгибе локтей, но это больше считалось мутацией. Это скорее удел драконидов, не путайте. А в остальном их можно отличить от обычных людей по одному-единственному признаку: цвет волос. Яркий, но всё же не рыжий.

Когда-то я надеялась, что увижу столицу – Рентранспера слыла красивым, шикарным городом. Но потом до меня дошло – смысл? Стоит зайти не с главных ворот, и я увижу местность, ничем не отличающуюся от привычной. Гетто имелось везде и, слава Марону, я родилась не в нём. Наш дом находился во вполне достойном районе – хоть и был скромн внешним убранством, зато внутри всегда царил покой и уют. Жаль, что состояние твоей семьи показывает не это, а есть ли у балкончика колонны, насколько витиеваты медные узоры на воротах, если они вообще есть, и прочая чепуха.

– Зараза, – зашипела я, вытаскивая ногу из мусорного пакета, в который приземлилась, и благодаря которому чуть не навернулась. Возможно, обращаться прямо в полёте, уже будучи скрытой двухэтажными домиками с однотонными серыми стенами, было не

лучшей идеей.

– Так... – продолжая разговаривать сама с собой, выглянула я на улицу. – Теперь – вперёд.

Привычка была старой. Я часто оставалась подолгу дома одна – отец был торговцем. Он уезжал по делам в другие города, мать следовала за ним, и они оставляли меня в гордом одиночестве. Чаще всего находили потом в гостиной, зарывшейся в плед и сверкающей оттуда осуждающим взглядом янтарных глаз. Мне было откровенно скучно в их отсутствие. Все книги давно перечитала, а разводить беспорядок, чтобы потом убирать его, надоело раз на пятый. Поэтому я старалась как можно больше времени проводить у Голендуса, доставая его бесконечными вопросами и просьбами. А покажи! А как? И всё прочее. Я знала, что на самом деле мужчине приятна такая тяга к знаниям и умениям, но он не отказывал себе в удовольствии ворчать, что если спрошу ещё хоть что-то, то на порог меня больше не пустит.

Облизав пересохшие губы, я двинулась по улице, затолкав шевелюру под капюшон. Желудок предательски урчал, скоро начнутся спазмы, и проблему с едой нужно было как-то решать. Охотиться я банально не умела.

Через какое-то время я уже двигалась по вполне оживлённой улице, опустив голову и исподлобья рассматривая мир вокруг. Все спешили по делам, небесное светило Лаур поднималось над городом и скоро должно было начать припекать. Если посмотреть наверх и чуть прищуриться – можно увидеть нечто прекрасное. Несколько планет находятся слишком близко к Тзирну. Одна вроде как даже не населена, выполняет роль спутника, зато на второй, я знала, прекрасные виды. Большую часть планеты занимала природа: леса, горы и саванны – городов было мало, хотя каждый вполне можно назвать мегаполисом. В небе можно лицезреть часть Мрана, он поменьше глухого Лакропия. Поверхность первой планеты усеяна множественными кратерами, а вот Лакр очень похож на гладкий шарик, который подбросили, и он почему-то завис, не вернувшись в руку хозяина.

Чистое небо обещало жаркий день. Только парочка рваных облаков лениво плыла где-то вдалеке. Улица наполнилась слабым гомоном народа, но ничего из ряда вон я не чувствовала. Даже прошедшие мимо патрульные на меня никакого внимания не обратили, чем усилили надежду на более простую жизнь, чем я себе придумала.

Внезапно кто-то рывком стащил с меня капюшон. От неожиданности я почти вскрикнула, резко обернувшись и смерив мужчину злобным взглядом. Достаточно полный, но до откровенного жирдяя далеко. Рядом с ним стояли ещё двое, прищурились.

– В нашем городе запрещено ходить с покрытой головой, человечиска, – по губам дракона пробежала наглая ухмылка. – За это предусмотрены штрафы.

– Ой ли. – Я сделала пару шагов назад. – Что-то мне подсказывает, что ты лжёшь. На бутылку не хватает?

От него разило спиртным за километр. Я сморщилась, стараясь не слишком глубоко вдыхать – ненавижу этот запах, отвратительный и мерзкий.

– Чё ты сказала?! – прошипел его спутник, отодвигая друга рукой. Примечательно, что тот сразу же чуть не упал, начав нелепо заваливаться набок.

– Ничего, – пожала плечами я. – У меня нет денег, вы не по адресу.

Затягивать разговор не хотелось. Без капюшона сразу как-то стало неуютно. Я слабо закусила губу, затем фыркнула и уже развернулась, чтобы уйти.

– Куда собралась? – кто-то из них схватил меня за плечо, рывком разворачивая. – Мы не договорили.

Что было дальше? Взгляд точно помутился. Я улыбнулась, рука под плащом незаметно скользнула к бедру, едва уловимым движением выхватила стилет. Я пыталась найти хотя бы одну причину не делать то, что собиралась. Что это неправильно, что мною руководит не здравый смысл, а тщательно скрываемая, даже от самой себя, паника. Тело будто действовало само – резким движением рука взметнулась вверх, в свете Лаур блеснуло железо, уже обгаренное первой кровью. Капли блеснули на лезвии, а мужчина недоумённо моргнул, схватился за горло и повалился на колени.

Глава 2.1

Я тут же отскочила на пару метров, продолжая всматриваться в его спутников. Вокруг стало как-то тихо, но внимания на это не обратила. И вот... На кой чёрт я пряталась?! Если всё равно творю совершенно противозаконные действия! Хотя, если я смогу на суде доказать, что это было самообороной, то всё обойдется. У нас это дело узаконено, даже кровная месть – просто объясни судье, что ты не осёл. Но мне-то какой суд?! Меня отправят на эшафот, едва стражи порядка поймут, что перед ними рыжий дракон! Там работают не идиоты, в отличие от этой пьяни, которые за каплю чего покрепче душу продадут.

Я ожидала повторного выпада, но мужики стояли, точно громом поражённые. В глазах читалось удивление, смешанное со страхом.

– Я могу идти? – спокойно спросила я, оглядевшись. Надо бы свалить как можно быстрее. Кажется, такое называется состоянием аффекта, и оно уже проходило. Руки начинали подрагивать, а от волнения ноги стали ватными, разве что не подгибались.

Ответа, что ожидаемо, не последовало – я быстро понеслась прочь, вновь натягивая капюшон на голову. Молодец, Фиджи, ты превзошла сама себя! Талант влипания в переделки рос просто в геометрической прогрессии. Дальше что? Взмахну крыльями, а на другом конце планеты цунами снесёт прибрежный городок? Но другая мысль уже настойчиво долбила по мозгам: я его убила! Марон, я убила дракона! Живое существо, и сделала это так, будто он был не первой жертвой. С хладнокровием и безразличием, с чистым желанием защитить себя! Я даже не подумала, что могу решить конфликт миром, просто убежать, скинув лапищу с плеча. Ведь я вполне способна на это, но оказалось... я замерла, нахмурившись. Оказалось, что это просто. Что убить – это не что-то из ряда вон выходящее, а самое простое действие, если тебе достаточно умений. И силы воли.

– Стоять!

Я раздражённо выдохнула и обернулась, решив, что кто-то и его дружков догнал меня. Но нет, лучше бы это был он. На меня смотрели четверо стражников с копьями. Магическими. Страх быстро пробирався в сознание, я сглотнула, полностью разворачиваясь к ним.

– Какие-то проблемы, господа? – попытка криво улыбнуться и соорудить максимально добродушное выражение лица.

– Вы должны пройти с нами, девушка. Назовите имя, расу и где проживаете.

Говорил один, но он ничем не отличался от своих приятелей. Такой же высокий, крепко сложенный – другие вряд ли смогли бы носить эти доспехи, которые, наверняка, весят целую тонну.

– Вынуждена отказать. У меня есть дела.

Я осторожно попятилась.

– Дела подождут. – Он перехватил копьё, это движение повторили остальные. – Если вы окажете сопротивление, мы применим силу.

Да пошли вы! Пускаться в бегство не хотелось, но иного выбора сейчас не было. Мне не хватит сил, чтобы сопротивляться. И даже если допустить мизерную возможность, что я справлюсь с ними – меня будут ждать отряд стражников в несколько раз больше и крайне печальная участь. Чертыхнувшись, я припустила в противоположную от стражников сторону. Всплеск магии. Рядом, буквально в сантиметрах от моей головы пронёсся энергетический шар. Я ускорила. Обратиться! Единственный выход – перекинуться и смыться отсюда куда подальше! Я же хотела покинуть округ, так что меня дёрнуло осесть в ближайшем городе? Глупая маленькая дракошка, о чём я только думала?!

Продолжая вилять из стороны в сторону, я лихорадочно соображала. Мама рассказывала, что в движении обращение проходит куда быстрее. И это так – в человека я превращаюсь в считанные секунды, но при посадке, а при взлёте? Я никогда этого не делала. Но всё бывает в первый раз! Я позволила себе нервный смешок, тут же хмурясь и концентрируясь. А это не так-то просто – нужно унять дрожь во всём теле, забыть о волнении и обратиться в волю.

Шумный вдох. Полёт – это свобода. Драконы – это свобода. Это раскалённая Лаур, умирающая в горной долине. Шум ветра, его вой и бесконечное ощущение вольности. Пусть я и маленький, совершенно не правильный дракон, зато свободный. Отец говорил, что лучше умереть, чем жить в цепях, хотя сам добровольно заковал себя в них, последовав за возлюбленной в её родной мир. На то были свои причины, о которых стоит рассказать потом несколько подробнее.

Я вскинула руки, прикрыла глаза и подпрыгнула, будто хотела взлететь именно так. Но вот – мгновение, ещё одно, и под удивлённые

возгласы я взмыла вверх. Ощущения не передать словами. Будь в другой оболочке, то в голос бы рассмеялась, но из пасти вырвалось лишь довольное рычание. Вот оно! Вот то, о чём я читала в книгах! Это бесконечно прекрасное чувство свободы. Стражники замерли внизу, глядя, как я быстро удаляюсь в сторону леса. Да, меня теперь однозначно будут искать, но и всё равно! Зато я не буду как все остальные, даже если придётся учиться охоте. Зато я могу летать, чувствовать, как ветер скользит по плавным изгибам маленького тельца. Блаженно прикрыв глаза, я вновь набрала высоту, поднимаясь над верхушками деревьев. Мне хотелось кричать, в груди что-то птицей рвалось вперёд, быстрее и быстрее. Меня постепенно отпускало. То липкое ощущение ужаса, которое почти поглотило меня вчерашним поздним вечером. Отчаяние, которое я старательно прятала глубже, едва нырнув на верхний теневой план. И, наконец, опустошение, пропасть, бездну, которую, казалось, ничем не заполнить. Но если я не могу забыть это, если не могу стереть из памяти раскатистый смех отца и поучающий голос матери, почему бы не заполнить её просто... чем-то другим? Другими воспоминаниями, другими людьми – ведь не буду же я вечно одна? Обязательно встречу на своём пути драконов или иные расы, может быть, мне даже удастся с ними подружиться?

Глава 2.2

Но эти восторженные мысли были быстро отброшены. А куда это я, собственно, лечу? Я уже порядком отдалилась от Пранкса и на секунду даже запуталась в направлении. Спикировала, взмахнув крыльями у самой высокой широкой ветки, и осторожно уселась на неё.

Я твёрдо решила делать всё, что угодно, лишь бы только не сидеть на месте. По логике, нужно сниматься да отправляться в Рессеркханор – округ-рассадник различных гильдий. Там я вполне смогу найти какую-нибудь, куда смогу попасть, даже самую дешёвую. Поднаберусь опыта, обзаведусь друзьями, знакомствами и буду карабкаться дальше. Звучало как отличный план! Вот только... тревожно нахмурившись, я обернулась в сторону города. Что-то подсказывало, что мне стоит задержаться. Внутреннее чутьё не подводило почти никогда. Я меньше всего на свете хотела туда возвращаться, но при том уже поднялась в воздух, направляясь обратно. Жилище у меня там есть, пусть и скромное. Зато потренирую вторую форму! Усталость уже брала своё, основания крыльев начинали ныть, но, полагаю, долететь до городка сил мне хватит.

Но для начала я решила, что неплохо было бы просто пройтись. Тем более – сейчас я парила уже в нескольких метрах от земли, то и дело замечая ягоды. Некоторые даже съедобные.

Едва я перебросилась, тут же повалилась с ног. Нижние конечности била крупная дрожь, да и всё тело слегла потряхивало. Со вздохом я откинулась на спину, падая в траву. Тишина. Редкие птицы перекликались в отдалении, мерно поскрипывали вековые стволы деревьев, возвышаясь и укрывая от палящих лучей светила. Отбрасывали тени, создавая лёгкую прохладу – даже ветерок был свежим, хотя я уверена, что в городе сейчас настоящая духота.

Нет, лететь мне в ближайшие несколько часов точно не светит. Это в драконьем теле я толком не чувствую усталости, а, стоит обратиться, она моментально даёт знать о своём присутствии. Вынуждена признать – за это время я порядком вымоталась. Поэтому следующие пару часов я провела, практически не меняя своего положения, изредка сгибая и разгибая конечности. Единственным развлечением служило

прислушиваться к лесным звукам и пытаться определить, нет ли среди них чьих-то шагов. На моё счастье, не было. Когда я смогла встать – первое, что сделала, пошатываящейся походкой направилась к ближайшему кустарнику с фрипи – сладковатыми, размером с мой кулак плодами. Недозревшие, но ничего не поделаешь. Тоскливо вздохнув, я приступила к весьма позднему завтраку

Лаур уже добралась до пиковой точки, значит, по времени перевалило уже за полдень. До наступления темноты оставалось еще около десяти часов. И, разумеется, время это тянулось медленно, точно нуга в противной конфете. До Пранкса в итоге отправилась пешком, делая периодические привалы. Плащ в лесу оказался кстати – различным насекомым было крайне сложно добраться до тела, а в тени они роились целыми стайками – крупными и не очень. В духоте, им, видите ли, некомфортно.

К городу я вышла уже к закату. Ноги гудели от долгого перехода, но зато голова наконец была чиста. Без лишних мыслей и с чёткой, ясной целью. Я знала, чем займусь в ближайшие дни. Была у этой «праведной» мысли и другая сторона. Может быть, слух о ком-то, по ночам вырезающем патрули стражей, дойдет до самого Сопротивления? О нём, разумеется, умалчивали, но всё равно большая часть населения территории, принадлежащей Цитадели, знала о его существовании. Противоборствующая организация, в которую практически невозможно попасть. Призрачная, но такая приятная надежда. Я больше не хотела прятаться. Уж лучше умереть, гордо пройдя на эшафот, чем жить в тени, трястись от каждого шороха и шарахаться по лесам да маленьким глухим деревенькам. Есть целая куча незаконных гильдий, куда попасть можно только за грешки, так тебя заметят. И если в этом городе есть такие – то спустя минимум неделю они меня найдут. Думаю, их заинтересует, кто это решил беспределить на их земле.

У самой кромки леса я вновь приняла маленький облик, не особо высоко поднимаясь над землёй. Голод был утолён, но это временно – завтра днём придется возвращаться и вновь питаться ягодами. Прошли всего сутки, а я уже скучала по хорошо прожаренному мясу или просто-напросто нормальной еде. Сколько мне сидеть на вынужденной диете – неизвестно. И это очень сильно удручало.

Пробраться на уже знакомый чердак труда не составило. Я затихла в углу на сложенных одеялах и спряталась под крылом, прислушиваясь

к происходящему внизу. Гомон, голоса, шум – отдельные фразы разобрать было сложно. А если удавалось, то они были не важны и никакой полезной информации не несли. Значимое я услышу следующим утром, когда их командир будет объявлять время и места дежурств. Кто будет патрулировать, а кто просто стоять на месте. Я знаю, что стражи только днём ходят вчетвером, в тёмное время суток они перемещаются по двое. И более расслаблены, наверняка, – никто в здравом уме не станет нарушать комендантский час. Это считалось вполне себе преступлением, и можно было получить срок в несколько десятков лет.

Сдержав хихиканье, я хитро улыбнулась. Они буду искать убийцу, даже не подозревая, что она живёт намного ближе, чем может показаться. На самом деле, стражники ни в чём не виноваты, кроме как в том, что служат и полностью посвящают себя вере в Цитадель. По большей части. Пропаганда нашего дражайшего короля Фланкоруса работала идеально, он сумел внушить, что магия – это зло. Что не нужно летать, ведь есть лошади. И потому я им восхищалась и ненавидела одновременно. Гениальный идиот. Фыркнув, я сжалась ещё больше, стараясь устроиться поудобнее. Главное, чтобы окрик на первом этаже разбудил и меня тоже.

Глава 2.3

Практически весь следующий день, я провела в своём импровизированном жилище. Выбиралась только за ягодами, а большую часть времени заставляла себя если не спать, то хотя бы просто дремать. Отдых нужен был однозначно – тело ещё не отошло от прошлых злоключений, и той выносливости, что навязал Голен, явно не хватало. Я отчаянно понимала, что, если подобное повторится впредь, к такому образу жизни я совершенно не готова. Впрочем, кто мешает мне спать днём, а, когда на город опустятся сумерки и он уснёт, выходить на свою маленькую охоту?

Сегодня с самого утра казармы не пустовали, как это было вчера. Видать, прошлым днём выгнали на патрули всех – было подозрение, что причина этому – одна бесстыжая полукровка, но кто знает наверняка? Всё, что я знала о стражниках: они всегда меня бесили, хотя находились и отдельные приветливые личности.

Убить. Я постоянно повторяла это слово, будто хотела попробовать его на вкус. Отец говорил, что свою первую жертву он лишил жизни тоже совершенно спокойно, чему тут же удивился – ему рассказывали, что это невероятно сложно. Вот и у меня получалось точно так же. Голеднус особо об этом не распространялся, лишь бурчал, что надеется, что мне эти знания никогда не пригодятся. Интересно, где он вообще сейчас? Уехал с полгода назад, забрав жену с детьми, и больше я его не видела. Теперь же вряд ли увижу. Горестный вздох вырвался из груди облачком едкого дыма. Я старалась проводить всё время в драконьем облике, привыкая к нему окончательно. Сейчас это было крайне важно – слиться со второй формой настолько, чтобы обращаться мгновенно, не тратя на это даже нескольких секунд.

Если у тебя есть минусы, почему не обратить их в плюсы? Не со всеми, но с самым главным может выйти именно так. Я маленькая, а, значит, – незаметная. Худая – значит, вёрткая. Главное, не дать надеть на себя ошейник и кандалы и в принципе не попасться. А в остальном – всё просто.

Когда Пранкс поглотил вечер, а затем город утонул в тихой ночи, я взобралась на подоконник. Прислушалась, вдохнула поглубже,

различая, что меня окружает. Ничего опасного, только два едва не засыпающих мужчины у входа с противоположной стороны. Усмехнувшись, вылетела из окна.

Прохлада темноты после жаркого дня была спасением. Я не очень любила светлое время суток – слишком ярко и слишком жарко, особенно летом. Лаур пала так, будто целью звезды было сжечь весь люд дотла. Хотя, людям тут бы не поздоровилось. Я слышала, что на их планетах тридцать градусов – это потолок, когда для меня такая температура – холод собачий. К таким морозам устойчивость имели только ледяные драконы, по преданиям, обитающие в горах. Они не были подчинены никому, жили обособленно по старым обычаям общин и больше других видов хранили истинность драконьей природы. И именно это всегда завораживало меня в них, самая любимая легенда детства – «Сердце во льдах». Про ушедшего из дома парня, что нашел своё пристанище среди горных долин и ледяных драконов, обратившись одним из них. Потом, правда, он вернулся, прихватив с собой возлюбленную, и стал править нашим миром – оттого у всех представителей королевской семьи белая кожа, светлые волосы и глаза, отливающие голубой лазурью. Красивая сказка, на самом деле, но внешность у всех правителей поголовно была действительно именно такая. Да и дворянство отличалось похожими чертами.

Я скользила над самыми крышами домов, летела на север, решив начать вычищать с бедных районов. Не хотелось поднимать шумиху в первый же день, иначе потом будет сложнее. А в гетто попытки нападения на стражников – не такая уж и редкость. Ну подумаешь, у кого-то получилось. Подумаешь, ещё раз. Начнут искать для начала там, а те, кто патрулируют центр, расслабятся. И можно будет вот так и скакать из района в район.

Облизнувшись, я опустилась на карниз крыши, вглядываясь в темноту слабо освещённых улиц. Вначале было тихо, затем вдалеке послышались голоса и шаги, слабый звон лат. Я пригнулась, напряглась. Двое шли, непринужденно болтая, и даже не смотрели по сторонам. У их брони есть одно уязвимое место – мне не попасть с суставные сочленения, уж тем более не пробить панцирь, зато перемычка с задней стороны шеи, под затылком, была открыта. Стражники уже прошли дом, на котором я пряталась, ничего не замечая. Лёгкий скачок на верхний план не дал им ощутить затаившейся угрозы и запаха, если они

вообще обращали внимания на что-то такое. Расправив крылья, я призрачной тенью скользнула вниз. Бесшумно отдалилась, оказавшись за их спинами, взмахнула крыльями, замирая, и резко спикировала. Уже в последнее мгновение начала обращаться.

Шорох хоть и был, но всё равно не дал им шанса – занесённый стилет плавно вошёл в заранее намеченное место. Я вцепилась в стражника, точно обезьяна, второго отправляя в полёт ногой. Небольшое усилие мышц, и он впечатан в стену соседнего дома, потерян в пространстве.

Слишком легко. Хмыкнув, я оскалилась, бросившись на другого. Сорвав шлем, поняла, что переборщила – взгляд у мужчины был блуждающим. Он стал ещё более лёгкой добычей.

Чёрт, и эти драконы охраняют наш "покой и порядок"? Я презрительно скривилась, наблюдая, как тело заваливается на бок и по дороге растекается густая, в темноте кажущаяся совсем чёрной кровь.

Не моя вина, что они не могли за себя постоять. Слабым в мире не место – не это ли говорила пропаганда? Сильный всегда стоит над теми, кто немощен. Выживает тоже сильнейший. Или ты, или тебя. Каждый сам за себя. В жестоком режиме Цитадели это были постулаты, сравнимые с заветами древних Богов. Руководствуясь ими, организация держала в ежовых рукавицах наш мир и не только. Все Межмирье и ещё около сотни миров рядом. По сути, я сейчас их соблюдаю. Они слабы, потому не то чтобы не достойны существования, а просто... им не повезло. Так же, как и всем узникам, казнённым, пойманым за нарушения законов.

Накинув капюшон, я двинулась по улице, совершенно не тревожась, что меня могут найти. Квартал охраняли только двое.

Глава 3

Потом, почувствовав голод, я вернулась к ним. Ладно хоть не успела уйти далеко. Быстро обшарив карманы у одного и сняв кошель с пояса другого, я с радостью обнаружила, что мне с лихвой хватит на еду. На рынке всегда людно, бешеная текучка – морок на лицо, и меня не узнают. На обратном пути заметила плакат с портретом крайне, надо сказать, на меня похожим. Разве что у меня был не такой крупный нос, каким художник его изобразил. Запрашивали пока только информацию, давали тысячу золотых. Я присвистнула. А ничего так, я, оказывается, не дешёвая. И это пока только на информацию – какая же сумма будет за голову?

По пути я игралась. То прыгала на планы, то вновь выныривала в реальность. Это тоже нужно тренировать и не на чердаке казармы точно. Вдруг вырвется из-под контроля, и находящиеся внизу ощутят фон? Я, конечно, дама крайне самоуверенная, но не настолько. План Тени – это некий подслон мира. Чем глубже ты ныряешь, тем сильнее размываются очертания мира. Они обращаются отблесками света, яркими или же тёмными всполохами. Звуки становятся гулкими, и ты слышишь любой шорох – от тихих шагов до свиста ветра, если сильный. Очень полезное умение, особенно если развить – чем глубже, тем тебя меньше заметно. На последних уровнях реальности ты становишься буквально невидимкой. Пусть Голен не смог обучить им меня полностью, но задатки имелись, а это уже что-то.

В целом так и прошла неделя. Затем – следующая. В городе поднялась шумиха. Из тревожных шепотков на рынке я узнавала, что предпринимает стража. В Пранкс прибыл какой-то важный тип из соседнего крупного города. Панику среди населения поднимать не хотели, но всё равно слухи были и, если отсеять из них однозначно надуманное, то можно было вычленивать сведения. Этот важный тип – начальник стражи Рондео. В меру умён, в меру жесток и "обязательно поймает этого мерзавца". Что ж, пусть для начала поймут, что нужно искать мерзавку. Потом уже поговорим.

Я бродила по городу до самого рассвета, щурилась на первые рассветные лучи Лаур, удовлетворенно вздыхая. Я находила в этом

момента спокойствие и безмятежность. Когда улицы пусты и утренний свет играет бликами на окнах, разбегается зайчиками по домам напротив. Тишина, прерываемая редким стрекотом птиц, не была давящей, наоборот, заставляла раз за разом ощущать свободу и улыбаться до ушей. Она томилась в груди, приятно тянула, накидывала снова капюшон, и я шла дальше. Через несколько дней укоротила плащ, обрезав ткань до колена, и оставила подол рваными лохмотьями. На ворованные у стражи деньги пришлось купить точильный камень – клинок имел свойство тупиться.

Я не испытывала угрызений совести или других морально-душевных терзаний. Скорее, чувство морального самоудовлетворения. Получите и распишитесь! Неужели не нравится, когда платят той же монетой? Насилие порождает насилие. Вы откровенно грабите население, не стесняетесь приставать к девушкам, пользуясь служебным положением. Можете убить на месте кого-то только потому, что вам не понравился один взгляд. И спрашивается, какого хрена вы удивляетесь, когда вас начинают методично косить?! Мне вот тоже не нравилось, как вы на меня смотрели. Меня не устраивает, как вы себя ведёте и позорите одним своим существованием понятие «честь». Я родилась уже при власти Цитадели, не знала, каково это – когда свободой дышит всё вокруг, но, по рассказам стариков, тогда было очень неплохо. В учебниках всё, разумеется, очерняется, но умные понимают суть.

Так что, если вы, батенька, урод, то не обижайтесь, если возмездие в виде кармы и злобной дракошки вас настигнет.

Помимо этого, была ещё одна проблема. Огонь. Он рвался наружу в моменты ярости, его всегда было трудно удержать, а тут он обрёл благодатную почву. Мне пришлось ставить на себя печати удержания, чтобы не дать магии выплеснуться. Это бы принесло одни проблемы – слишком сильный фон от этой стихии, который держится долго после любых заклинаний, даже самых слабых. Привлекать к себе внимание на вылазках к рынку? Нет, спасибо. Первый более-менее чувствительный к такому дракон будет вопить, что со мной что-то не так. А там стража подоспеет, отбиваться от целого отряда я бы не смогла. Вернее, смогла бы какое-то время, но затея явно была обречена на провал.

В очередную ночь я, уже в конец обнаглев, стояла в проулке, подогнув одну ногу и опершись на стену. Грызла с сосредоточенным видом печенье. До патруля было ещё около пятнадцати минут – за это

время свела кое-какие записи их маршрутов, рисовала в купленном блокноте, точно карту. На следующей неделе планировала поблуждать по канализационным путям, делая пометки на всякий случай. Мало ли, придётся экстренно делать ноги. В темноте я видела прекрасно, а фора в виде крыльев даст возможность удрать совершенно спокойно. По этой же причине обзавелась блокнотом и холщовой сумкой, которая теперь неизменно была перекинута через плечо. Живём.

Я усмехнулась, сощурившись. Ещё какое-то время назад я не знала, куда идти и лететь, перепуганная и почти сломленная. Самой себе признаваться даже не хотелось, но я безумно боялась за родителей. И в той же степени скучала по ним. По этой причине старалась не думать о них, забивая голову мыслями о страже или каких-нибудь других мелких проделках. Например, нарисовать руну свободы на ДOME Стражи, в центре и, хихикая, удирать от охраны. Местные газеты уже начинали писать о некоем драконе-революционере, но почему-то все поголовно решили, что это если не взрослый мужчина, то хрупкий парнишка. За это даже было обидно. Я могла бы явить им своё лицо, но хотела, чтобы меня продолжали искать только как сбежавшую полукровку. Иначе к графе «информация» точно добавят «живая или мёртвая», а награда за голову возрастёт.

– Эй, красавица. Гуляем по Мраном?

Глава 3.2

Я вздрогнула, повернувшись вправо. Там, подперев стену плечом, стоял парень. В темноте можно было разглядеть довольно облегающую одежду, выдающую в нём кого угодно, но не стражника или простого жителя. Голова покрыта так же, как и моя. Одежда как будто состоит из лент, обтягивающих тело.

– Допустим, – медленно произнесла я, сглотнув кусок печенья. – Чего тебе?

Рука под плащом привычным жестом скользнула к бедру. Только дёрнись.

– Лапки побереги, – он кивнул в мою сторону. – Не поможет.

Серые глаза откровенно смеялись надо мной. Но всё же что-то заставило опустить руку, продолжая придирчиво изучать невольного собеседника. На поясе крепилась пара кинжалов, не особо длинных, но явно побольше моего огрызка. Другого оружия при драконе не наблюдалось, но что-то подсказывало, что ему оно не нужно.

– Тебе что надо? У меня тут дела.

– Знаешь, я ожидал большего, – печально заключил парень, протяжно вздыхая. – Асар, этот парень вырезает стражников без следов! Асар, он невероятно силен, тащи его к нам! Брехня. В общем, девочка, у тебя два варианта. Либо ты спокойно идёшь со мной, либо твою голову завтра найдут с подробным описанием всех тёмных делишек.

Я недоверчиво мотнула головой, наконец, разворачиваясь к нему полностью. Что, неужели моя затея удалась?

– Куда пойти?

– Тебе действительно это интересно в таком-то положении? – поинтересовался он, едко усмехнувшись. – Узнаешь на месте.

– Не согласна, – уголки губ дёрнулись в неуверенной улыбке. – Или говори, или проваливай.

– А у тебя есть зубки.

А то! Этими самыми зубками я могу вполне перегрызть твою шейку. Не хотела я с ним идти, да ещё и незнамо куда, не нравится мне всё это. Подозрительно. Хоть насчёт стражи можно было не беспокоиться, до появления патруля было ещё какое-то время. Я же не

дотянусь до иглы, чтобы метнуть в этого дракона? Нет, однозначно не успею, не смогу сделать это незаметно. Я начала нервничать. Почему-то я не учла, что даже если меня найдут, то желания тащиться куда-то за странным дядей будет ещё меньше, чем у маленького ребенка.

– Просто ответь мне, куда идти, кто ты сам такой, и я подумаю.

Он хрипло рассмеялся. Я только сейчас заметила, что и смех, и голос совершенно не вязался с его телосложением. Ночной гость был едва ли не на несколько тысячелетий старше меня. Хотя, точный возраст у драконов после преодоления отметки в десять тысяч лет определить сложно. Тело замирает в развитии и продолжает взрослеть медленно, растягивая жизнь на несколько миллионов.

– Я же говорю, не пойдёт.

Он двинулся ко мне, совершенно наплевав на какие-либо факторы. А может, я истеричка, неуравновешенная? Может, просто вскину руки, выцарапаю ему глаза когтями, и даже оружие не понадобится? Чего это он такой самоуверенный, а?! По мере того, как он шёл, я пятилась. Не-не-не, не сегодня. Судьба-матушка, я передумала! Слышишь? Этот придурок меня пугает! Почему я вообще его не заметила? Подворотня глухая, а он стоял со стороны тупика. Стало жутко. Фиджи, ты можешь хотя бы день прожить, чтобы не вляпаться в стрёмную историю? О, замечательно, я снова говорю сама с собой и ладно хоть не вслух – точно счёл бы чокнутой.

– Парень, я с тобой не пойду. Знаешь, мама говорила, что с незнакомцами ходить нехорошо.

– Асар.

– Проваливай! – взвизгнула я, оборачиваясь. Сердце пропустило удар, за ним последовал следующий – глухой, отдающий в барабанных перепонках дрожью. Я успела заметить, как Асар протянул ко мне руку, чтобы схватить за слетевший капюшон, но цепкая ладонь поймала только пустоту.

– Мы всё равно тебя найдём!

Весь план строился на том, что он не крылатый. Что у него нет парочки неприятных сюрпризов, припасённых для меня. От волнения я едва могла лететь. На сегодня акты возмездия отменяются. Больше всего на свете мне хотелось забиться в угол на уже родном чердаке, накрыться и перевести дыхание. Сердце продолжало бешено колотиться.

Надо уметь правильно выражать желания! Я совершенно забыла, что Вселенная очень любит шутки и вообще женщина крайне юморная: подсовывать сбывшиеся мечты в виде пакостей – её любимое хобби. А анализируя, что сейчас произошло? Какой-то дракон, а это был однозначно он, расы можно отличить на запах за редкими исключениями, позвал меня с собой. Кто-то попросил его притащить меня «к ним». Этот самый «кто-то» тоже думал, что я мужчина. Замечательно. Я фыркнула. Если вдуматься, меня нашла всё-таки гильдия, но до конца в этом увериться я не могла никак. Только если рискнуть шкурой, последовав за Асаром, и получить возможность помереть совершенно бесславной и грязной смертью. Но мне, извините, хотелось ещё пожить! Тем более, я только начала ощущать жизнь вокруг себя, её бурление, и отбирать у меня именно сейчас способность дышать просто-напросто нечестно!

Я уже была за три квартала от казарм, когда что-то изменилось, а в затылок резко ударило предчувствие опасности. Отреагировать я не успела.

Едва удержалась, чтобы не крикнуть – меня бросило вниз. Тут же я осознала, что не могу нормально взмахнуть крыльями – сеть сковывала движения, возвращая панику. Покрывая матом всё мироздание, я безнадежно падала и больше боялась не удара о землю, а того, что со мной будет после. Сеть приправлена антимагией, я уже чувствовала, как сложно удержаться в форме дракошки. У самой земли я зажмурилась. Болью во всём теле отдался удар, а правое крыло вспыхнуло особо сильно. Чёрт. Я зашипела, старательно изворачиваясь, и сама не заметила, как обратилась.

– Попался, который... Ба, Грандр, это баба!

Глава 3.3

– Отвалите! – зашипела я, извиваясь змеёй на дороге.

Мужчина, которого окликнули как Грандра, зацокал язычком, покачав головой. Широкое лицо озаряла хитрая улыбка, не предвещающая лично для меня ничего хорошего. Он был шире в плечах и выше, пожалуй, любого, кого я видела в жизни. Хотя считала, что крепко сложенный отец – это потолок мужских габаритов. Ан нет.

– Не дёргайся.

Голос такой холодный, будто меня окатили проточной водой. Я вздрогнула, ментально замерев, и задрала голову, пытаюсь разглядеть, что там сзади. На меня смотрели два светящихся голубых глаза. Кицунэ! Нет, еще хуже – Проклятая! Тёмная шерсть лоснилась в слабом свете жёлтого фонаря. На вытянутой морде имелась пара шрамов, одно ухо порвано, но безошибочно это была девушка. Лисы все не отличаются ростом, даже мужчины. А то, как она говорила, бросало в дрожь. Я смотрела на неё, как сжавшаяся мышь – на удава, а кицунэ не сводила с меня насмешливого взгляда.

Всего их было трое. Последний тоже был драконом. Большую часть лица скрывала фарфоровая маска, но я видела тонкие губы, растянутые в усмешке. Вместо носа и глаз – только птичьи очертания с длинным острым загнутым вниз клювом.

– Как у тебя это получается, Мастер? – с нотками зависти спросил маска.

Мастер?! Я не успела отойти от шока, вызванного присутствием лисицы в нашем мире, а тут оказывается, что она ещё и глава этих драконов? Хотя... немудрено. Её не хотелось затискать, как всех других представительниц этой расы, которых я встречала до этого. От неё хотелось убежать. От одного только взгляда. Забиться в угол, спрятав голову под крылом, и тяжело дышать, унимая липкий ужас. Вот, значит, каковы ногицунэ? Прежде мне никогда не доводилось их видеть. Проклятые, отбросы собственного мира – с ними никогда не считались, но основной причиной такого отношения был страх. Они гораздо сильнее обычных лисиц, им подвластна Тьма и неизмеримая мощь.

– Просто, – сухо усмехнулась девушка, присев на корточки и

склонившись надо мной. – Тебя как зовут, чудовище?

– Фиджи, – пискнула я, невольно дёрнувшись в сторону.

– Ну что, ж Фиджи, – она завела руку за спину. – В другом месте поговорим.

Меня снова захлестнула паника. На долю секунды мне показалось, что особа сейчас извлечет оттуда кинжал или другое оружие. Но нет. Спустя секунду мир поглотила тьма, а на шее затянулась резинка мешка. Воздуха стало не хватать, я шумно вдохнула и вновь предприняла попытку отбиться, когда кто-то из них поднимал меня. За что тут же была награждена сильным ударом по затылку. Зашипела, закусил губу и притихла. Хотели бы убить – убили бы на месте. Мне казалось, что такие личности церемониться не станут.

– Про планы знаешь?

– Разумеется, она знает, – фыркнула кичунэ. – От неё ими разит как от прокаженной. Смотри, девочка. Сейчас держись за Грандра мёртвой хваткой, иначе твари Тени утащат и сожрут. Мы будем на самых нижних уровнях, где ты вряд ли ещё была. Советую закрыться и не чувствовать – твоя несчастная кочерыжка вполне может поехать.

Меняхватило только на сдавленный кивок. Находясь в темноте, я была полностью дезориентирована в пространстве. Невозможность видеть давила на мозги, подкармливая страх, и без того ужасно сытый за сегодня. Я на пробу попыталась подвинуть ногу хотя бы на пару сантиметров в сторону, но поняла, что лучше не стоит. Никогда не была лишена зрения. Так вот как себя чувствуют слепцы? Достаточно грустно, надо сказать. Я про себя пожалела всех, лишённых способности видеть этот не всегда прекрасный мир. Бедолаги.

Переход я ощутила очень сильно. Такое чувство, будто падаешь с огромной высоты – быстро, стремительно, от чего тут же захватывает дух. И приземление такое же, но без удара.

Нижние уровни – это даже не невидимка. Это умение растворяться в тенях, проникать через них в любое помещение. Становиться ими. Просачиваться меж людей незаметно и неслышно, что ярким днём, что тёмной ночью – тени есть всегда. И для обученных скрытников это – идеальное оружие.

– Поймали её?

Знакомый голос расплывался и звучал так, будто множился сотни раз.

– Поймали, – ответила глава гильдии. Я ощутила отчётливую волну негодования, направленную в сторону Асара. – Как ты мог её упустить вообще?

– Не ожидал, что она перевертыш, – смущённо признался парень. – Прошу прощения.

Кицунэ что-то проворчала на своём наречии. Всё это время мы то ли шли, то ли плыли. Прохладная дымка какого-то тумана жадно лизала ноги, пробираясь под одежду, но слишком высоко не поднималась. Задерживалась на уровне коленей и отползала вниз. Меня раз за разом передёргивало от этого.

Путешествие не было длинным. Уже через минут десять меня снова дёрнуло, на этот раз уже вверх, и я постепенно начала ощущать твёрдую поверхность под ногами. Меня немного мучило, а отделаться от липкого, противного ощущения в районе спины никак не получалось. Мерзость. Я завертела головой в попытке различить запахи, принюхалась. Откровенно воняло этой самой Тенью. Как будто я до сих пор нахожусь на планах, но на уровне первом или втором, а не в конечной реальности.

Глазам не пришлось привыкать к свету, когда мешок с головы всё-таки сдёрнули. Помещение заволочла почти кромешная тьма, и несколько факелов на стенах не улучшали ситуацию. Но отчего-то я сейчас смогла разглядеть своих похитителей гораздо чётче, чем тогда, на улице.

Глава 4

Тёмная шерсть Мастера гильдии лоснилась, явно была ухожена и отливала синим оттенком. Одета лисица была в традиционное одеяние своего народа – кимоно. Оно было утянуто на изящной талии широким поясом. Взгляд скользнул дальше – тут же крепились ножны выгнутого клинка. Знания, затесавшиеся еще со времён школы, услужливо подсказали название «катана». Особа сейчас стояла напротив меня, придиричиво оглядывая. Справа – Асар, поддерживающий за локоть, за ним – ещё двое. Грандр – широкоплечий дракон с почти квадратной челюстью. Стандартная броня, которую можно было часто встретить у наёмников, широкий меч на поясе. Лезвие было размером с мою ладонь, если не больше. Впрочем, с таким-то телосложением... не мудрено.

– Значит так, Фиджи, – произнесла кицунэ. – Выбор у тебя невелик. Либо примкнёшь к нам, либо отправишься кормить червей.

А то я не знала! Спасибо, что напомнили! Я облизала пересохшие губы, ещё раз затравленно оглядываясь. Выбор хоть и есть, но весьма и весьма призрачный. Иными словами – жизнь или смерть. Мне кажется, всё очевидно. Не думаю, что эта дамочка решила пошутить.

– Вы бы хоть объяснили куда вступать.

– У нас нет названия, – беспечно махнула рукой лисица. – Гильдия наёмников. Но ты поняла и без того. Убийства, воровство, заговоры – ничего необычного.

Я прищурилась. Для них может и да, но вот для меня всё происходящее было в новинку. Вас никогда не похищали странные личности и не предлагали вступить в сомнительную организацию? Нет, не было такого? Очень жаль, всем советую! Непередаваемые ощущения.

– Что требуется от меня? – пробурчала я, опуская голову и пытаясь зарыться хотя бы подбородком в ворот плаща.

– Всё вышеперечисленное. Ничего сложного, как видишь, для той, кто скопил семьдесят трёх стражников за две с небольшим недели.

Не считала, если честно. За ночь, конечно, могла напасть не на один патруль, а на несколько, но общую сумму убийств не знала, да и не стремилась знать. Я же не маньяк какой-нибудь. По факту, мне просто было очень скучно, а злоба и обида на весь мир вылились вот в такой

вот поворот событий. Хобби эту затею не назвать, но вот увлечением – вполне можно. Я не упивалась этими смертями. Чувствовала только легкую надменность и гордость как за себя, так и за учителя.

– Кто тебя научил?

– Друг отца, – я пожала плечами.

– Кто ты сама?

Повисло неловкое молчание. Я колебалась. Терять-то нечего, но...

– Я жду, – поторопила меня глава гильдии.

– Фиджи се Рьеро, – нехотя ответила я. Помявшись ещё немного, потоптавшись на мете, насколько это позволяла заброшенная сеть, недовольно пробурчала. – Полукровка.

– Что ж, это объясняет твои способности и размеры, – удовлетворённо усмехнулась ногицунэ. – Меня зовут Сурихо. Все называют Мастером, тебя тоже касается. С остальными познакомишься завтра. Асар, выдели девчонке место и сними с неё это безобразие. Не думаю, что она сбежит.

И в этом я не могла с ней не согласиться. Лисица теперь не пугала. Первое шоковое состояние было пережито, меня начало отпускать и почти не трясло. Едва тело освободилось от антимагической сети, меня тут же передёрнуло. Какое же всё-таки мерзкое ощущение. После кивка Сурихо дракон тут же потянул меня куда-то.

Зала, в которой мы находились, была небольшой. Скорее, просто очень немаленькая комната. Потолок невысокий, метра четыре. За скрипучей дверью обнаружился коридор, глухой с одной стороны и уходящий в неизвестную темень с другой. В эту, собственно, темень мы и направились. Приходилось идти впритык друг к другу, и в итоге дракон переместился за спину, дыша в затылок.

– Где мы вообще?

Я оглядывалась по сторонам, желая увидеть какие-нибудь плакаты, гербы на стенах, но ничего не находила. Странно, почему-то стены гильдий я воображала иначе. Где украшения в виде оружия или щитов, на худой конец, с высеченными на них изречениями на древних языках?

– Дренкхар, – Асар отозвался не сразу. – Это...

– Я знаю где это! Погоди-ка! – Я тут же остановилась и повернулась, с удивлением взглянув на наёмника. – Мы же шли...

– Это планы, – устало пояснил он, подталкивая меня вперёд. – Ещё привыкнешь.

Этот город находился в сотнях километров от Пранкса, в другом округе, и был в разы больше. Думаю, не нужно объяснять, в какую прострацию я впала от услышанного. Возможно ли, что за несколько минут мы прошли настолько огромное расстояние? На лошади, непрерывным галопом до него было добираться более двадцати часов. Но это нужно совсем бедное животное не жалеть.

– А где конкретно?

– Утром увидишь. Теперь – правила. Режим дня нет. Небольшую часть заработка забирает Сурихо, дабы держать кухню и подобие чистоты. Если завтра дашь себя ударить, можешь сразу ставить на себе крест. Потом тебя отдадут опытному, чтобы научил всему, но, подозреваю, это буду я. Вопросы есть?

– Да нет, вроде.

Я задумалась. Всё предельно понятно и адекватно. Если ко мне приставят этого парнишку, я буду всеми фибрами душонки только за. Сейчас мне не хотелось выцарапать ему глаза или вскрыть шею, а наоборот – подружиться. Первое лицо, первый голос, который я услышала, связанный с этим местом. Меня неосознанно тянуло к нему, потому что я чётко осознавала, что рядом с этим драконом я в безопасности. Тот верзила не производил иного впечатления, кроме кома в горле и подкашивающихся ног – чтобы увидеть его голову, мне нужно было поднять свою. Второй – на ощущение слишком склизкий тип, больше походивший на змия, даже глаза у него были как у этих чешуйчатых. У нас тоже вертикальные зрачки, но далеко не у всех. Такая черта внешности считается редкой особенностью и признаком красоты. У некоторых это работает только на сильных эмоциях, когда зрачок глаза вытягивается тонкой струной. А Асар... Он был обычным. Похожим на тех, с кем я общалась дома, и эти отношения можно было бы назвать «дружбой».

– Ты использовала приставку "се" у себя в имени, – растягивая каждую гласную, вспомнил Асар. – Ты дворянка?

– По матери. Считаю, что нет, ещё в её детстве наш дом обеднел.

Парень задумался о чём-то своем. Наверняка, многие здесь – совершенно простой люд, горожане и деревенские. И впредь фамилию нужно будет оставить при себе. Среди таких драконов принадлежность к высокому роду – это клеймо. А я хотела, чтобы ко мне относились так же, как и ко всем, по-простому. Несмотря на родословную, я не

страдала высоким самомнением и прочими отвратительными качествами – я росла, как обычная девушка. В небольшом городке, который даже можно назвать посёлком. Меня не пытались учить манерам, маму в моём обучении куда больше интересовало, пересолила я суп или нет.

– Хорошо, – хмыкнул он. – У нас нет отдельных комнат, но девушек достаточно много, так что делить одни своды с мужчинами не придётся. Мы спим раздельно.

– Не может не радовать, – я усмехнулась.

Ещё пять минут молчания, и мы остановились перед дверью. Неширокая, в одно деление, из шершавого дерева. У самых петель весело трещал огонь факела.

– Занимай любую свободную кровать. И... можно вопрос? Где ты жила всё это время?

– На чердаке казарм стражи, – я весело улыбнулась, дёрнув ручку на себя. – Спасибо. Доброй ночи.

Асар только удивленно крикнул.

Помещение было едва ли не меньше, чем тот зал. В два ряда стояли кровати, не слишком плотно друг к другу, но понятия личного пространства здесь точно не было. Помявшись на пороге, я шагнула вперёд, стараясь передвигаться бесшумно. С кроватей доносилось сопение или даже лёгкие похрапывания. Чувствовала я себя всё-таки не в своей тарелке – кусала губы, взгляд бегал от одного лежбища к другому и никак не мог найти свободное. Уже где-то на середине я смогла увидеть аккуратно заправленную кровать, радостно вздохнуть и быстро направиться к ней.

Какое-то время я сидела на краю постели, глядя в пустоту, и губы дрожали в кривой улыбке. Я рада? Боюсь? Нет, скорее, просто в замешательстве. Всё происходит слишком быстро и стремительно, чтобы я успевала ловить отдельные моменты за хвосты. Все чувства и эмоции. Всё сливалось в единую кашу из крови, коротких вскриков и предсмертного хрипа. Мешалось со вкусом сахарного печенья, прожаренной огнём костра тушки мелкого зверька или птицы. Разбавлялось рассветом, таким тихим и спокойным. И вот теперь снова перемена. Я сижу на койке в гильдии, слушаю ночные шорохи общей спальни и глупо улыбаюсь. Тут спокойно.

Чуть позже я откинулась на спину, положила руки под голову и

шумно вдохнула полной грудью. Я не помню, когда в последний раз перед сном стаскивала с себя сапоги и плащ. Было даже не очень уютно без этой своеобразной брони, больше моральной, чем физической. Нет, я не собиралась грубеть сердцем, запирать душу на тысячи замков – зачем? Я любила жизнь. До сих пор. Мне нравилось смеяться в голос, запрокинув голову, и я безумно скучала по этому ощущению счастья. До сего момента мне оставалось только скалиться и усмехаться, легко улыбаться новому дню. А что изменится сейчас? Перевернувшись набок, я нахмурилась и через мгновение уже спрятала своё маленькое тельце под крылом, забравшись под одеяло. Всё же так гораздо уютнее. Интересно, я смогу подружиться с будущими согильдийцами? Мне очень хотелось в это верить, поскольку потребность в постоянном общении и характер электровеника никуда не делись.

Я приоткрыла глаза. Моего дома больше нет. А если само здание и есть, то от него осталось одно название. Быть может, стены до сих пор хранили тепло и ощущение защищённости от всего мира, но родителей там уже не было. Я надеялась, что им удалось сбежать, потому что, в противном случае, им не светило ничего, кроме плахи и публичной казни.

– Беги!

До сих пор крик матери, отчаянный и горестный, стоял в ушах, едва мне стоило подумать о ней. Последнее, что я запомнила, – это ворох её почти белых волос и глаза, сверкающие неподдельным страхом. Они наполнились слезами, но женщина до конца пыталась оставаться сильной ради меня. От отца... только его широкая, напряжённая спина и тело, объётое безвредным для него огнём.

Как уснула, я не заметила, погружённая в безрадостные мысли, и сон вышел таким же. Непokoйным, обрывистым, я не успевала толком отследить фрагменты, являющиеся мне. У нас, зачастую, сны всегда осознанные, то есть ты понимаешь, что не бодрствуешь. Поэтому царство Морфея превращается в пластилин, и ты лепишь из предоставленного материала любой мир, какой захочешь. Поэтому, когда в сознание вторгаются инородные звуки, очень остро начинаешь это осознавать. Сон чуткий, я порой просыпалась от шума, доносившегося с кухни на первом этаже.

Внезапно старая подруга заговорила чужим голосом, я нахмурилась, тут же начав выбираться из липкой паутины дремоты.

- А чего она такая мелкая?
- Тебя только это волнует?!
- Шшш, разбудишь!

«Уже», – мысленно проворчала я, приоткрыв один глаз. Вокруг кровати столпились девушки. Кто раздетый, кто в процессе натягивания одежды. Моргнув, я выбралась из-под одеяла, потопталась на месте и уселась поудобнее, выжидая на них глядя.

В глаза толком никто не бросался. Обычные девчонки. Ровесницы, были и постарше. Да и внешность заурядная, даже ярких оттенков на волосах толком не встретить. Все... тёмные. Как и глаза. Я смогла увидеть только парочку серых или зелёных, но всё же преобладали карие.

Жаль, что я не умела общаться на ментальном уровне в этой форме. Из облика дракошки вылезать крайне не хотелось, но пора было распахивать объятия на встречу новому дню. И новым знакомым. Маленькое тельце тут же объяло лёгкое золотое свечение.

– Уже разбудили, – я улыбнулась, запустив руку в спутавшиеся волосы. – Но ничего. Не хотелось проспать первый день.

– Ты кто?

Такой странный вопрос, вгоняющий в ступор. Я рассмеялась. На меня несколько подозрительно смотрела девушка с короткой стрижкой и золотистыми глазами. Окон не было, но мне думалось, что свет Лаур заставляет их вспыхивать всеми красками рассвета и раскалённого золота.

– Фиджи. Меня... ночью привели.

– Это, видимо, тот мститель, про которого говорила Мастер, – чуткий слух уловил тихое хихиканье. – Наша сильная и независимая просчиталась.

Комментировать это не хотелось, а вот глаза закатить – очень даже. Мне ещё долго придётся слышать подобное, я была почти убеждена в этом.

– Я Мноро, – протянула руку златоглазая. – Добро пожаловать, и постарайся не сдохнуть в ближайшее время.

Миленко тут, ничего не скажешь. Девушки весёлые, и приветствия у них интересные. Меня это должно было напугать или просто предостеречь? Угрозы или ещё каких-либо негативных эмоций от этой дамы не ощущалось, поэтому мне ничего не помешало

ухватиться за её предплечье, чуть сжимая. Я не враг. Если ты хочешь просто проявить уважение – пожимаешь ладонь, если показать, что не имеешь злых помыслов, следует взяться выше. Выше запястья раньше все, кому не лень, крепили кинжалы с быстрым выхватом, и на всех важных встречах драконы, да и не только, здоровались именно так. Постепенно простой люд это перенял, хоть и несколько переиначил.

– Хорошо. А есть вероятность?

– Она есть у всех наёмников, – усмехнулась Мноро. – Что тебе успели рассказать?

– Ничего толком, – я пожалала плечами. – Общие правила, что приставят кого-то вроде учителя.

– Тогда держись меня, – она подмигнула, хлопнув в ладоши. – У нас тут не каждый сам за себя, но отдельные личности имеются.

На сильно выделяющихся ключицах у неё проступала бледная чешуя.

Через какое-то время типичных вопросов и столь же типичных ответов все рассосались. Я с интересом наблюдала за девушками, сидя на кровати скрестив ноги, щурилась, стараясь ощутить каждую по отдельности. Они были похожи друг на друга по магическому фону, и не было ничего, что бросалось бы в глаза сразу. Броня или обычная одежда, портупей оружия или их отсутствие. Когда Мноро подхватила меня под локоть и вывела из комнаты, я поняла, что сейчас светлее, чем ночью. Ещё не белый день, нужно напрягать зрение, но уже лучше. Ночью я несколько раз чуть не споткнулась о выбитую кладку пола коридора, сейчас же просто обходила неровности, таращась вокруг. Нет, никакого инвентаря не появилось, сложенные из небольших кирпичей стены оставались такими же обычными. Следующим пунктом назначения была столовая, но ею оказался уже знакомый зал. Вчера как-то не обратила внимания на ряд столов и скамеек, тянувшийся по бокам от основного прохода. На некоем возвышении стоял еще один – длинный, с задвинутыми резными стульями.

– Это для Мастера и её помощников, – шепнула девушка, представившаяся как Дина, – но они редко здесь едят, по крайней мере, в это время. Мастера сейчас, наверное, уже даже нет в гильдии, вернётся к полудню.

– А где она? – Я невольно взглянула в сторону центрального стула, ничем, в принципе, не выделяющегося.

– Ходит по соседним гильдиям, обменивает контракты, потом все они появляются на общей доске. Всё просто – подходишь, оставляешь вместо него записку с тем, кто его взял и какие сроки выполнения обещаешь. Приносишь доказательства выполненного – получаешь награду.

– Что?

– В убийстве – это голова, – беззаботно пожала плечами синеволосая дракониха по имени Бельга. – Или, если этого не позволяет задание, то Мастер просто смотрит твои воспоминания.

Она... чего делает?! Глаза расширились от удивления. Я не знала, пугает меня Мастер или я начинаю ей восторгаться. Одно точно – мне крайне хотелось узнать её поближе, если не лично, то хотя бы понять, что она такое, откуда и почему здесь.

– Ты сама-то откуда?

– Из городка рядом с Пранксом. Слушайте, а... – Я смутилась. – Как тут поесть?

– Пока что из своих денег. Они же у тебя есть?

Я неуверенно полезла в сумку. Содержимое кошелька особо не обрадовало. Я понятия не имею, куда тратила деньги, если честно. Вроде весь день сижу на чердаке, и за ночь можно обзавестись неплохими пожитками, а вроде... Вот сидит один, просит милостыню, вот стайка мелких беспризорников, оглядывающихся в поисках жертвы. И ведь им эти монеты гораздо важнее, чем мне. На обед мне хватит, может, даже на кружку дешёвого сидра или эля. Недостаточно крепкого, чтобы захмелеть, но расслабиться хватало.

– Тебе одолжить?

Я подняла голову. На меня смотрел ухмыляющийся Асар, а на стол со звоном упало несколько золотых меринов.

– Подслушивать нехорошо, – насупилась Бельга. – Ты в курсе?

– Я в курсе, что никто из вас не дал бы ей денег. Не смотри так на меня, потом вернёшь с процентами.

Дракониха фыркнула, отвернувшись. Я сгребла монеты в ладонь, завертелась на месте и поняла, что безнадежно краснею.

– Ладно, а... как всё же?

Ничего, похожего на раздачу или барную стойку, не наблюдалось.

Глава 5

Асар всё объяснил. Сегодня, завтра и послезавтра поварам светило получать деньги конкретно от меня, а, значит, и готовить на меня тоже. До того момента, пока я не выполню первое задание. Потом, говорил он, вообще забудешь, что такое голод, находясь в здании гильдии.

Экскурсия была небольшой. Толком не дав мне позавтракать, дракон утащил меня в извилистые коридоры. Насколько я понимала, тут было всего три этажа. Подвальное, самое нижнее, помещение занимала оружейная и пыточная. К ней вели десятки потайных ходов из каждой комнаты. Все мне не показали, только основные. Не сильно широкие проходы, ровно настолько, чтобы прошел широкоплечий мужчина. Они были будто бы выдолблены прямо в стенах, складывалось ощущение, что это какой-то узкий пещерный лаз. В пыточную вела только одна дорога. Она начиналась на втором этаже прямой, переходящей в витую лестницей, продолжалась коридором примерно в десять метров и заканчивалась массивной дверью.

Второй этаж – тот, где я была всё это время. Спальня наёмников, зал для общих сборов, его использовали так же, как и столовую. За неприметными дверцами пряталась кухня, с той стороны стоял огромный стол. С него мне предстояло забирать еду, как и всем остальным. Чаще всего это было мясо с нехитрым гарниром, супы, но Асар обещал, что всё сытное. В конце концов, драконы едят за троих и вообще являются одной из самых прожорливых рас. Но тут я была сплошным противоречием. Я обожала еду, особенно вкусную, особенно если это сладости типа того же сахарного печенья с шоколадом. И, соответственно, покушать я тоже любила – вот только впихнуть себя много не могла из-за той половины ген, что досталась от отца. Поэтому тоскливо вздыхала, чувствуя зверский аппетит, но при этом не могла съесть больше ни кусочка.

– Так кто ты?

Мы медленно поднимались на первый этаж. Лестница была длинной, достаточно крутой. Я играючи подпрыгивала, балансировала на одной ноге и затем перемещала вес на другую, поднимаясь наверх. Мой новый знакомый просто шёл рядом, периодически закатывая глаза.

– Дракон и феникс. – Я смотрела себе под ноги. – Мать и отец соответственно.

– И что твой отец забыл у нас?

Я замерла, сжав сцепленные руки за спиной. Нахмурилась и подняла голову – вдалеке уже виднелся тусклый просвет и был подобен свету в конце туннеля. Я уже догадалась, что база гильдии располагалась под землей.

– Он изгнанник в своем мире, – медленно ответила я, – и во многих других тоже. Они не смогли покинуть пределы Цитадели, потому решили осесть в Трансионе. У мамы тут был дом, так что это было лучшим вариантом.

Ведь гораздо лучше уповать на удачу и магию, чем скитаться, как по мне. Находиться в постоянном бегстве, и ладно в пределах одного государства или даже планеты, но в мирах? Постоянно перемещаться, искать способы заработать на жизнь. Это тяжело, наверное. Интересно, а сколько живет вот так вот? Нет, не так – сколько тех, кто вынужден так жить?

– Так что пошло не так?

– Это допрос? – Я повернула голову в его сторону, прищурившись.

– Нет-нет, – Асар засмеялся, почесав затылок. – Чистый интерес. Я люблю слушать чужие истории.

– Тогда ты ответишь и на мои вопросы тоже, иначе выходит нечестно.

Я и правда находила это неправильным. Не то чтобы я была любителем копаться в чужом белье, но, если дракон решил посмотреть на моё, то я хочу ответа и на свои вопросы. Например, почему у него голос как у старца. Сейчас наёмник был одет по-обычному – под свободной рубахой угадывалось худое тело, но закатанные рукава открывали предплечья и давали понять, что мышцы есть, но сухие. Внешность обманчива, очень часто жилистые сильнее тех, кто превосходит их в массе и размере бицепса.

– Хм, – Асар на секунду задумался. – Что ж, идет.

– Тогда моя очередь. – Я быстро перехватила инициативу, пока он не успел задать следующий вопрос. – Что с твоим голосом?

– Могла бы и так спросить. Когда-то мне вырвали язык и прижгли голосовые связки. За проступок. Один человек смог всё это восстановить, но не до конца, уже по моей просьбе. Я хотел, чтобы это

служило вечным напоминанием о содеянном.

– Человек? – Я выгнула бровь. – Тебя вылечил человек?

– Не уверен до конца, что это был человек, – как-то растеряно проговорил дракон, – но выглядел он так. Работал лекарем в какой-то академии в мире, через четыре прыжка от нашего. А может и до сих пор там работает. Не знаю. В гости звал, если случай представится...

Через четыре прыжка. Это означает, что если перемещаться порталами на дальнее расстояние, то доберёшься как раз за четыре става. И если вспомнить мирографию, прикинуть ближайшие академии...

– В Кэроне, что ли?

Асар кивнул. Эх, предел мечтаний любого ребёнка, у которого есть хотя бы толика потенциала к магии. Кэрон был свободен от предрассудков и цитадельского гнёта, невесть как оставался независимым государством. Про него ходило много слухов, но в мире наёмников его уважали. В академии готовили откровенных головорезов и убийц, меньшая доля студентов приходилась на другие, не боевые направления. Обучение там стоило уйму денег, а пройти на бюджет – что-то из раздела фантастики. Про местного директора я вообще молчу – зверь, каких поискать.

– Занятно, – я усмехнулась, подпрыгнув на ещё одну ступеньку. – Я мечтала там учиться.

– Кто не мечтал? – согласился парень.

В непринужденной беседе и прошла оставшаяся часть пути.

Мы вынырнули в просторной комнате. Обычная мебель, дальше виден очаг кухни и её утварь. Под ногами обнаружился плотный ковёр с примятым ворсом в странных красно-чёрных узорах. Диван и кресла посреди гостиной обиты белой кожей, даже несколько бежевой – но это уже дело времени. Чуть дальше располагалась полка, больше похожая на стойку бара.

– Где мы?

– Это дом Мастера, – Асар оглядывался. – Дождемся её здесь. Налить чего?

– Нет, спасибо.

Я неуверенно огляделась. Комната справа уже изучена, а слева – нет. Она сужалась с помощью шкафов, стоящих по обе стороны от коридора, вытягивалась в новую – там оттенки уже были темнее. Дом

был проходным – я видела дверь как здесь, так и на другой стороне двора. Там она уже была больше и необычнее – стеклянная, от пола до потолка – и рождалась из панорамного окна.

Стены были пусты, не считая обоев. Может, висела парочка картин, но явно для вида, чем от действительного желания хозяйки иметь произведение искусства под рукой. Изображено на них было нечто непонятное, что более всего можно сравнить со всполохами цветов, умело перекликающихся между собой. На одном изображении они были яркими, даже кровавыми. Был там и рыжий, но сильнее выделялись бордовые пятна, проступающие ржавчиной на других цветах. И она притягивала меня гораздо сильнее, чем другая. Всю картину поглотили тона великого моря. От бледно-голубых до яростных синих волн, рассекающих пространство. Тёмная вода бурлила неистово, и казалось, что готова вот-вот вырваться из плена холста.

И эти две стихии, две противоположности сталкивались прямо здесь, находясь друг напротив друга. Я помотала головой, отгоняя омут наваждения, и проморгалась. Постепенно всё возвращалось на круги своя, мироощущение тоже становилось прежним. По ухмылке, застывшей на губах у дракона, я поняла, что далеко не первая, кто попал под влияние. Без магии тут точно не обошлось, притом довольно мощной, не оставляющей и шанса на спасение. Мне подумалось, что совершенно не хочу оказываться под этим перекрестием в бою. Расшибет и не заметит.

– Долго нам её ждать?

– Не знаю, – Асар пожал плечами, затем устремил взгляд на настенные часы. – Скоро должна вернуться.

Я задумчиво продолжала обводить обстановку взглядом, выделяя новые, мелкие и неброские, но важные детали. Почему-то они казались именно такими. Как будто во всём этом хаосе из разбросанных мелочей на столе, не убранных поясов с кресла – в нём был какой-то шифр. Сурихо не производила впечатление растяпы, которая стала бы держать свой дом в беспорядке. Это немного напрягало хотя бы потому, что все эти многочисленные детали я замечала не сразу, а постепенно.

Ожидание тянулось медленно. Я кусала губы, периодически переключалась на и без того изгрызенные ногти, размышляла, сама толком не понимая о чём. Обрывочные мысли беспокойным вихрем металась из стороны в сторону, не давая ухватиться за что-то

конкретное. Одно было ясно совершенно точно – я жутко волновалась. Сегодня мне нужно будет взять задание, и я надеялась, что можно будет выбирать. Резать ни в чём неповинных не хотелось, а наёмники не всегда промышляют с честью. В послужном списке отдельных личностей всегда можно найти мёртвых женщин, детей или просто тех, кто оказался не в то время не в том месте.

– Прохлаждаетесь?

От внезапного голоса, разорвавшего тишину комнаты, я вздрогнула. Мастер уже закрывала за собой дверь, в левой руке сжимая папку с торчащим из него пергаментом. На ней было то же самое кимоно тёмных цветов, и отдавали они оттенками той самой картины – такие же морские, нагнетающие и не особо радужные. Под стать своей хозяйке. Асар тут же поднялся, но кицунэ неопределённо махнула рукой, и парень вновь опустился рядом со мной.

– Я показывал Фиджи, как устроена гильдия, добрались до вашего дома.

– Знаешь, есть такое понятие "первый встречный"? – задумчиво спросила Сурихо, плавно переместилась ближе и опустила на стол папку. – Особенно когда не знаешь, кому поручить.

Я быстро посмотрела на дракона. Он с трудом держался, чтобы не застонать и не скорчить кислую мину. Верно. Если он мой наставник, значит, и на контракты нам ходить вместе! Я улыбнулась, пихнув его локтем в бок. Это не могло меня не радовать, да и к тому же идти одной... Не уверена, что получится.

– Так вот. Нужно подменить бумаги губернатора. Какая-то сволочь опять даёт наводки на местные гильдии. Конверт с собранными данными доставят через три часа в Дом Стражи. Асар, ты знаешь, где это, поэтому не считаю нужным выдавать карту. Раз начал показывать гильдию, покажи ей ещё и город. Ты помнишь, где кабинет губернатора? Отлично. Конверт опустится на стол ровно в 16:30, потом его отвлекут, но ровно настолько, чтобы вы могли действовать. Подмена здесь.

Сурихо извлекла из папки жёлтый плотный конверт и протянула его дракону. Смотрела она при этом на меня, изучая каждый дёрнувшийся мускул. Не знаю, что она хотела найти, но ничего, кроме удивления, на моём лице не было.

– Не только у них есть крысы, – таки ответила Мастер на мой

немой вопрос. – Это маленькая холодная война, наполненная подобными сражениями. Надеюсь, мы выиграем. Не хочется переносить гильдию из-за доноса одной собаки. А, да, постарайтесь по возможности доставить сюда настоящий доклад без повреждений. Мне интересно, чьих это лап дело.

– Будет сделано, – Асар встал, оглядываясь. – Ещё детали?

– Толком – ничего. Но есть хорошие новости, их я объявлю вечером.

Мы синхронно кивнули, попрощались и тут же покинули дом. Снаружи он выглядел обычным, не особо хорошим – деревянные стены казались обветшалыми и не внушали доверия к прочности. Отсутствовал чердак, всего один этаж с небольшим палисадником перед окнами. В нём место нашли низенькие кусты, пестрящие алыми цветами и шипами на веточках. Одинокое деревце возвышалось в углу забора, больное как ствол, так и листьями. Я хмыкнула. И не скажешь, что погреб у этого домишки тянется ещё на два этажа вниз и представляет из себя гильдию убийц.

– Что ты знаешь об этом городе? – спросил дракон, быстро увлекая меня прочь от дома.

– Практически ничего. Я не сильно интересовалась другими городами, хватало своего. Знаю только, что он достаточно крупный, столица относительно недалеко, и тут процветает торговля, можно найти невольничьи рынки.

– По легендам история этого континента началась именно с него, – Асар кивнул, подтверждая мои слова. – Столица же появилась позже на три столетия и стала ей ещё через тысячу лет, после войны на Милеорне. Когда от предыдущей не осталось и камня на камне. Тут полно торговцев, различных лавок, иными словами это место называют Городом Монеты. Сюда приезжают, чтобы обогатиться и потратиться. Здесь живут многие чиновники, потому что иметь здесь дом престижно.

Мы вынырнули из спокойствия таких же домиков, как Сурихо, и быстрым шагом направились вперёд. Всё здесь разительно отличалось от родного Трансиона, что от Пранкса. Все строения казались массивнее, в разы дороже – то и дело мелькала позолота или благородный чёрный металл, плетущий на стенах узоры. Ворота тут имелись у каждого, отчего казалось, будто идешь вдоль рядов вольеров. Куча клеток, просто красиво оформленных. Бежевые, светло-жёлтые и

вообще бледные оттенки всех цветов были в преимуществе.

– Мы же на окраине, не так ли?

– Да. Знаю, о чём ты думаешь, но здесь почти нет бедняков. Все они сбиты в другом районе, противоположном нашему. Здесь тоже имеются, но всего на парочке улиц.

– Значит, тут нет гетто? – Я недоумённо, но с надеждой взглянула на своего собеседника.

– Есть, разумеется, – он вильнул, увлекая меня за собой в узкий проулок. – И выражено, пожалуй, сильнее, чем где-либо. Но бедняков мало, потому что здесь сложно задержаться. В определённый момент им перестаёт хватать даже на хлеб, и они уходят искать города с более низкими ценами. Здесь всё дорого до непристойности.

Я подавила разочарованный вздох. Хотя, чего ещё можно было ожидать от подобного места? Алчность сгубит любого. Мы миновали подворотню, вышли на похожую улицу. Мне странно было от того, что никто не косится на меня с удивлением. Когда мы покинули гильдию, я понятия не имела, где находятся мозги этих двоих, потому что морока на мне никакого не было. Даже плаща не имелось, от чего было крайне неуютно. Но драконы проходили мимо, их взгляд скользил как обычно, и лишь иногда в нём читалось что-то вроде презрения. Меня принимали за другую расу. Может, даже за феникса. Птичек мало где жаловали, кроме того же Патриопия.

– Что вообще мы будем делать? – чуть понизив голос, поинтересовалась я. – Как именно это произойдёт?

– Дом Стражи имеет три этажа. – Асар поднял взгляд к небу. – Нужный нам кабинет находится в мансарде. Есть балкон, но он бесполезен – выходит на улицу. К тому же, не ведёт прямо в кабинет. Окно на другой его стороне выходит во внутренний двор. Только через него. Я пойду через тени.

Мне нравилось, как серьёзно он об этом говорит. Чуть нахмурившись, погружившись в себя и свои мысли, выстраивает картинку и план. Вот так вот просто, за несколько минут.

– Кабинет будет пуст, не считая курьера. У тебя есть часы? Нет? – Дракон потянулся к своему запястью. Я только сейчас обратила внимание, что на руке у него крепились достаточно массивные часы, самые обычные, с истёршимся кожаным ремешком. – Теперь будут. Через минуту после сказанного Мастером времени проберёшься туда.

Она сказала немного – значит, минут 10 у нас будет. Я передам тебе конверт через окно, сам уйду, как пришёл, – ты лети прочь окружным путём, ближе к гильдии. Где-нибудь перекинешься, меня не жди, направляйся сразу туда.

– Звучит просто, – улыбнулась я.

– Не обольщайся. Редко всё идёт по плану, импровизируй. Главное, не играй в героя – пока тебя здесь не знают как преступника, ты в преимуществе. Не показывайся, даже если придётся меня бросить. Поверь, я выберусь.

Он остановился, огляделся и нахмурился.

Лаур то скрывалась за облаками, то снова принималась палить, отчего ощущения были двойственными. Вот мне тепло, я жмурюсь от этого, а вот тело покрывается мурашками от прохладного ветерка – подарка серых туч. Улица наполнена людьми, но поток был редким, а не как мне представлялось в подобных городах. Всё вокруг пропитано странной аурой тревожности – я неуверенно сглотнула, шагнув поближе к Асару.

– Справишься сама? – шепнул парень, взглянув на меня только для того, чтобы подтвердить опасения. – Думаю, я нужен в другом месте сейчас.

– Ага... Иди. Постой, – я схватила уже развернувшегося Асара за рукав. – Всё будет нормально?

– Да-да, поспеши. Кажется, это то самое «редко».

Дракон криво улыбнулся и понёсся в противоположную сторону, оставив меня в недоумении.

Прим. автора.

Об академии Кэрон есть отдельная диалогия. События, разворачивающиеся в ней, происходят в далеком будущем.

Глава 6

Я рассеяно моргнула, тут же осознавая, что понятия не имею, куда идти. При взгляде на часы выяснилось, что остался ещё час. Механизм тут же был убран в карман брюк, а я рассеянно завертела головой, выискивая более-менее адекватного прохожего. Такой нашелся не сразу – я подлетела к молодой драконидке, совершенно выбив ту из колеи. Она опасливо взглянула на меня, но всё равно объяснила, как и куда нужно идти, где сворачивать. Дом, оказывается, находился уже довольно близко.

– Ещё одна просьба, миледи. – Я протянула ей один из золотых, выданных утром Асаром. – Могу я купить ваш плащ?

Вскоре я на всех парах неслась в указанную сторону, прижимая к голове капюшон. Я понимала, что дала раза в два больше, чем он стоил на самом деле, но было всё равно. Когда дракон меня покинул, стало совсем тяжело. К тому же он вполне может пригодиться. Главное, чтобы никто опять не схватил за плечо, пытаясь выбить денег. Пусть они у меня сейчас были, всё равно не отдам и только время потеряю.

Мимо проносились удивлённые взгляды и дома, а я бежала так, что скоро закололо в боку. Споткнулась, кое-как удержала равновесие и побежала дальше, петляя среди прохожих.

– Простите! Извините! Я не хотела!

Кажется, я даже сбила с ног ребёнка, за что мне было невероятно стыдно, но не останавливаться же из-за этого? Я только стиснула зубы, слыша, как за спиной мелкий заливается плачем. Внезапно кто-то схватил меня за руку, утягивая меж домов и зажимая рот рукой. Я замычала, мгновенно хватаясь за кинжал, но была обездвижена.

– Тише, – чей-то глухой голос. – Если обещаешь не делать глупостей, я тебя отпущу.

Разумеется, я кивнула. Освободившись от вынужденных объятий, я тут же попыталась свинтить, но была остановлена. Меня развернули, прижали к стене рукой за шею.

– Отпусти меня, – приглушенно зашипела, вырываясь. – Мне нужно срочно идти!

– А? – Меня изучал взгляд небесно-лазурных глаз. – Заткнись, я

сказал. Если хочешь жить – заткнись.

– Не подумаю!

Колено взметнулось вверх, но цели не достигло – парень вовремя отпрянул, при этом не отпустив меня, а даже сильнее сжав горло. Пшеничные волосы были распущены, прямые, они обрамляли весьма аристократичные черты лица. Нос с лёгкой горбинкой так и просил, чтобы по нему съездили кулаком. Сильно выделенные скулы, сама же кожа была чуть бледновата. Если судить только по этому, то он из знати. Если по одежде – самой простой рубашке, расстёгнутой на пару пуговиц, и брюкам, – в голове случался катарсис. На ключицах едва заметно, но проступала чешуя. На бедре я успела отметить меч, прежде чем он развернул меня к себе спиной.

– Ты из безымянной гильдии, не так ли?

– Почём мне знать, как она называется! – выпалила я и тут же прикусила язык, пытаясь придумать, как выбраться из сложившейся ситуации.

– Значит, из неё, – констатировал златовласый. – Тогда тебе полезно будет знать, что твоя гильдия сейчас подверглась нападению, как и ещё несколько в этом городе. Письмо привезли раньше.

– Как?

Он отпустил меня, едва понял, что я расслаблена. Обернулась, уже по своей воле вжимаясь в стену. Дракон смотрел на меня с ухмылкой и сквозящим сожалением во взгляде, что начинало бесить, но не мешало шоковому состоянию понимать всю меня. Отчего-то в мой бранный мозг даже мысли не закралось, что этот парень врет. Всё сходилось – мы оба чувствовали беспокойство, Асар унёсся назад... Асар!

Я рванула прочь, но вновь была поймана за руку. Парень смотрел на меня устало, скучающе – как взрослый на надоедливую ребенка.

– Если это так, то мне нужно идти!

Я дёрнула запястье раз, два, три, но даже на четвёртый попытка успехом не увенчалась.

– Чего тебе ещё?

– Если ты пойдёшь туда, то сдохнешь, – спокойно произнес он. – По тебе видно, что силы в тебе меньше, чем в младенце.

Насупившись, я сверкнула глазами, но уже менее уверенно. «Не играй в героя». Да к чёрту это! Может, хотя бы как-то мне удастся помочь, в конце концов. Да, всё это время я убивала исподтишка, но кто

сказал, что сейчас я собираюсь открыто соваться в бой. Ничто не мешает мне выпрыгивать из-за углов тех тайных ходов, о существовании которых мне известно.

– Остынь, – вздохнул дракон, посмотрев в сторону улицы. – Ты им больше мешаться будешь. Пережди бурю, потом найдёшь Сурихо. Эту всё равно ничем не проймёшь.

– Ты предлагаешь мне сидеть тут, ничего не делая? Ты кто вообще?

– Тот, кто уберег тебя от потери своей прекрасной рыжей головушки. Харос. А ты?

– Я дракон, – пробурчала я, сползая на землю.

– Рыжих драконов не бывает, – спокойно возразил он.

– Тем не менее я – дракон. Иди, куда шёл. Ближе к вечеру пойду к гильдии.

Уткнувшись в колени, я забурчала что-то нечленораздельное даже для себя. Харос, впрочем, уходить не спешил. Я чувствовала, как он изучающе смотрит на меня, о чём-то размышляя, а затем садится ровно напротив, вытянув одну ногу.

– Вообще я шёл к вашей гильдии, но, думаю, там и мои друзья неплохо справятся. Есть предложение, чем заняться? Или будем сидеть здесь несколько часов, пока Лаур не сядет?

Я поднялась на ноги, стащила с запястья резинку, убрала волосы в хвост и рвано выдохнула, глядя на улицу. Залитая светом звезды, она бурлила жизнью, гомоном голосов, а эта подворотня была в тени. Дома, напирющие на неё по обе стороны, не позволяли свету проникнуть сюда. И вопреки тому, что рядом были добрая сотня народу, здесь было тихо. С тоской мне подумалось, что примерно так и будет сейчас проходить моя жизнь. Мир, огретый тёплыми лучами, а я – в подворотнях, закоулках и так далее по списку. Унылая перспектива, но неужели кто-то принуждал меня выбрать её? Сама. Вполне бы могла накапливать ману, изучать потоки энергий и свалить из мира через какое-то время, как хотели когда-то родители.

– Меня просили не играть в героя и бросать, в случае чего. Что ж. – Я уверенно ухмыльнулась, сжав и разжав кулак. – Вырезать всех в Доме Стражи мне никто не запрещал.

– Настрой неплохой. – Харос пожал плечами. – У тебя есть план, или просто решила с горя самоубиться?

– Я сейчас «самоубью» тебя, – фыркнула я, наградив парня

насмешливым взглядом. – Мне кажется, это лучше, чем ничего не делать. Помирать, так с музыкой.

Мне всё равно потом некуда идти. Опять бегать по ночному городу, вырезая стражников? Других идей не было. А направляться «куда глаза глядят» тоже не очень хорошо. Поэтому либо я сейчас неплохо обогащусь, разживусь оружием попрличнее, деньгами, ещё чем полезным, либо... умру. Что ж, кто не рискует, тот не живёт вовсе. Ещё будучи в Пранксе я решила, что не стану сидеть на месте, чего бы мне это ни стоило. А этот дракон сейчас и предлагал отсидеться в тени, переждать бурю, которая собиралась. Тяжёлая сизая туча выползала из-за находящейся рядом горы Аранес, неся с собой влагу и привкус дождя в воздухе. Она медленно накрывала ту часть города, что располагалась у самого подножия на возвышении, её было видно даже отсюда, и стремилась подмять под себя ещё и ту, где находилась сейчас я.

Прикрыв глаза, я задумалась. Дома Стражи, должно быть, все одинаковы. Охрана по периметру, высокий каменный забор препятствием для меня являться не будет. Внутри я никогда не была, но ничего необычного там встретить не должна. Особенно если придерживаться рассуждений Асара касаясь проникновения.

– Как тебя зовут?

Я удивленно посмотрела на него.

– Фиджи.

– Ну, пошли, Фиджи, – усмехнулся он, поднимаясь на ноги. – По крайней мере, послушаю вопли и понаблюдаю за цирком.

Мешаться точно не будет. Я хмыкнула, возвращаясь на улицу, и бодрым шагом направилась к Дому Стражи. Сейчас торопиться всё равно некуда, а вот внимание ослаблено наверняка. Если ты устраняешь свою проблему, то явно не думаешь, что эта самая проблема может напасть. Она явно занята совершенно другим – спасением своей шкуры, например.

Рядом с плечистым Харосом я чувствовала себя неуютно. До Грандра ему было далеко, но и златовласому было чем похвастаться. Я достигала ему груди, от чего ощущала себя мелкой до невозможности, ещё меньше, чем в форме дракошки. Уверенности из разряда "Он точно меня защитит" не было никакой. Казалось, дракон скорее будет хохотать, наблюдая за моими попытками отбиться от кого бы то ни было, чем ринется спасать.

– У тебя хотя бы есть представление, как начать? – поинтересовался новый приятель, скосив на меня взгляд.

– Примерное.

– Просветишь?

– Зачем? Или собираешься помочь?

Парень не ответил. Только нахмурился, демонстративно отворачиваясь, когда мимо нас прошёл патруль. Тоже в бегах? Хотя мало кто в здравом уме и без веской причины сунется в наёмники. Лаур уже полностью скрылась за облаками, и теперь по улицам, не стесняясь, гулял сильный ветер. Его порывы то и дело пытались стащить с меня капюшон, задували под плащ, заставляя его полы вздыматься. Да и сама я периодически щурилась – в воздух поднялась пыль, прочий мелкий мусор. Когда мы в очередной раз свернули и в конце улицы показалось единственное здание с мансардой, я огляделась и нырнула в ближайший тупиковый проулок. Благо, по всему городу их было напихано просто немереное количество. Харос проводил меня удивлённым взглядом, но всё же шагнул следом, подпирая плечом стену дома из красного кирпича.

– Отсюда сильно не повоюешь, – насмешливо сказал он. – Ты в курсе, да?

– Прекрасно знаю.

Мне даже не требовалось концентрации. Последние две недели сильно отточили навык, и скажи мне кто год назад, что я стану обращаться вот так запросто, то никогда бы не поверила. Мама говорила, что злоупотреблять способностью не стоит, и я, как послушная девочка-дочка, проделывала такое редко. Но сейчас это служило мне спасением, так что...

– Как ты?!..

О, да, прекрасное выражение лица. Я прокрутилась на месте, взглянув на него снизу вверх, и оскалилась. Дракон был явно по меньшей мере удивлен происходящим и вряд ли видел в жизни нечто подобное. Чувство собственной особенности приятно приподняло самооценку.

– Ты говорить можешь?

В ответ я лишь рыкнула и слабо покачала головой, медленно поднимаясь в воздух. А затем рванула вперёд, огибая крыши домов, и направилась в Дом Стражи. Ветер мне не благоволил, норовил сбить с

намеченного курса, но, кое-как поймав нужный поток, я устремилась к своей цели. Внизу на меня даже не обращали внимания, что стража, что обычный люд – спокойно миновала забор заднего двора, не замеченная охраной, и уселась на широкий подоконник открытого окна. С тихим скрипом покачивались полупрозрачные занавески, через которые я и лицезрела происходящее внутри. Кабинет был небольшим, по бокам тянулись ряды шкафов, а спиной ко мне сидел, очевидно, губернатор. Кресло больше напоминало хороший стул с широкой спинкой, ибо она была не высокой, как обычно у таких, а низенькой, обитой по краям чем-то мягким.

Дракон сидел сторбившись, что-то увлечённо строчил. Дабы не отвлекать его от скрежетания когтями по дереву, я перекинулась обратно, ухватившись за внутреннюю часть подоконника, и выдохнула. Ни доспехов, ни защиты – на этом мерзавце не было ничего, что могло помешать мне. Конечно, он не мог не заметить тень, которая пала на него сзади, от чего начал оборачиваться, но было поздно.

"Песенка спета" – удовлетворенно подумала я, моментально бросаясь на него с выхваченным стилетом. Он даже не успел пикнуть или издать какой-либо иной звук, кроме предсмертного хрипа. Смотрел на меня глазами, полными непонимания и ужаса, и завалился на стол, пачкая бумаги хлынувшей кровью.

Картина эта, конечно, весьма привлекательная, но углубляться в её изучение не стоило. Я медленно обвела взглядом обстановку, выискивая что-нибудь, что могло бы пригодиться. Но ничего, кроме тех же важных бумажек, не обнаруживалось. Кстати, о них. Я склонилась над столом. Постаралась разобраться, что там писал губернатор – возможным это не представлялось, зато рядом лежал такой же конверт, как Сурихо передала сегодня днем Асару. Но распакованный, пустой. А где тогда содержимое?

Я принялась обшаривать ящики, но не находила ничего существенного – документы о доходах и расходах, сборе налогов и прочая бюрократическая чепуха, совершенно меня не интересовавшая. Раздражённо выдохнув, я отбросила очередную стопку в сторону и ещё раз оглядела стол. Обошла с другой стороны, приподняла несколько увесистых книг отчётности, а потом поняла, что верхом глупости было не взглянуть на те, что лежали рядом с убиенным, но не по бокам, а впереди.

На всякий случай прислушавшись к происходящему за пределами кабинета, я взяла бумажки в руки и нахмурилась. Сопроводительное письмо, бла-бла-бла, а вот ниже список из нескольких пунктов. В том числе пятым по счёту обозначалось положение и нашей гильдии. И если напротив других были имена, чуть ли не даты и какие-то пометки в скобках, то напротив нашей значился лишь номер дома Мастера, улица, а вот проживала там почему-то никакая не кицунэ, а, судя по имени, самый нормальный дракон. Тренг... тьфу, язык сломаешь. В который раз я поблагодарила родителей за то, что они наделили меня простым именем.

В это же время.

Гильдия Незваных.

– Как тут жарко!

– Да ты что?! – прорычала тёмная лисица, отправляя очередного и последнего несчастного дракона в небытие. – Помочь не желаешь?!

Нападение было стремительным. Пожалуй, если бы Сурихо в тот момент находилась на нижних ярусах, сейчас ситуация могла быть гораздо плачевнее. Комната находилась в разрухе, от столь любимого дома остались одни стены, да и их старательно пожирала языки пламени. Что-то трещало, рушилось, на голову то и дело сыпался пепел, и эта картина заставляла её вздрагивать. Когда-то она уже находилась в такой ситуации, её дом уже горел, но отличие было в том, что сейчас ногицунэ вполне могла за себя постоять. И даже больше – дать отпор настолько резкий и неожиданный, что её движения были незаметны для врагов. Одной ногой в реальности, другой – в тенях. Она превосходно комбинировала эту магию, пользуясь умениями, усиленными проклятьем. А незаменимые помощники, скрывающиеся на других слоях, как всегда, сработали превосходно. Асара она даже не видела, не заметила, как он вернулся, и о том, что дракон здесь, возвещали только ядовитые иглы его личного производства, врезающиеся в сочленения доспехов нападавших.

– Мне кажется, ты неплохо справляешься. – Высокий друид усмехнулся, ухватился за балку и нырнул в помещение через окно. Каркас, впрочем, тут же осыпался, и Сурихо подавила раздражённый вздох. С Хайло у них были крайне натянутые отношения, состоящие из постоянного обмена мелкими колкостями и попытками прибить исподтишка, а затем закопать где-нибудь подальше, на задворках мироздания.

"И почему нам на помощь отправили именно эту компанию?" – подумалось ей. Ведь в Стальной розе был народ куда достойнее этой братии, по крайней мере, по уму. Логика вещала, что команда Вестейда – лучший вариант в их ситуации, но разум принимать этого факта никак не хотел.

– Это была первая волна, – задумчиво произнесла девушка, обтирая катану о тёмный рукав одеяния. – Как только они поймут, что мы не уничтожены – вышлют подмогу.

И это являлось определённой проблемой. Механизм порталной арки был уже запущен, но ему нужно время, дабы напитаться энергией. Из-за установленного режима, магии для подобных вещей в этом мире было мало. Её вполне хватало на бытовые, осторожные применения, но не чтобы переместить целое здание. Нужно было выиграть ещё хотя бы полчаса.

– Где твои люди?

Хайло поднял с пола книгу, отряхнул от пепла и прочего мусора и выжидающе посмотрел на лисицу.

– Внизу. Часть готовятся к отправлению, часть выстраивают оборону, если мы не выстоим. А твои?

– На подходе.

Смотреть на него было странно. Сурихо, без сомнения, привыкла, что все в её гильдии выше минимум на голову, не считая рыжей новенькой и еще парочки девушек, но почти три метра было перебором. Хайло был высок, на вид худой как палка, и в голове не укладывалось, как он, с такой комплекцией, мог орудовать столь массивным мечом. Его оружие пока что покоилось в ножнах на бедре и представляло из себя не особо широкое лезвие меча, треугольником заострённое на конце. Гарда из крепкого дерева, усеянная различными рунами и надписями, узором, уходящим на рукоять. Ей нечасто доводилось видеть его вне чехла, но даже в таком виде Рихо поражалась его

габаритам. Для ногицунэ подобное было слишком... во всём. Впрочем, меч был не единственным оружием приятеля – на груди скрещивались ремни портупей. На них крепились парные кинжалы, в руках друида казавшиеся безобидными зубочистками. Впрочем, ровно до того момента, пока он не пустит их в дело.

– Как ты можешь сражаться с распущенными волосами? – спросила девушка, разглядывая розово-зелёные дреды, доходящие до поясницы.

– Я не думаю, что здесь будет что-то серьёзное. Стража, местная регулярная армия? Это даже не смешно, – сморщился Хайло, отбрасывая книгу в сторону. – Мы будем торчать здесь?

– Да, – кивнула она. – Здесь мы в выигрыше. Пространство Тени изучено, мы знаем, откуда нанести удар эффективнее. Лучше, чем на улице – тут я могу сражаться бок о бок с соратниками.

Вестейд только хмыкнул, разочарованно обернулся на улицу. После долгого перерыва сбежавшему принцу не терпелось броситься в яростный бой, рубя врагов направо и налево, не гнушаясь безрассудностью и безумием. У них с Сурихо были слишком разные взгляды на то, как должна проходить битва. Он любил косить соперников пачками, выбрасывая всю магию, что имел, вперёд, в атаку, забывая о защите, а дальновидная кицунэ оставалась извечно спокойной и холодной, не поддаваясь эмоциям. Лёд и пламень, ей-богу, если бы только Сурихо не владела огнём, а друид не был больше хорош в водной стихии.

– Эй, а где всё?

В дом, если его ещё можно было так назвать, вошла среднего роста девушка, разочарованно поджимая губы. Мастер невольно сравнила её с Фиджи – уж слишком они были похожи с Шарой. Но для фениксов однотипная внешность являлась нормой, ибо пламя играло слишком большую роль. Народ бездушных часто мог иметь рыжие волосы и золотистые глаза, доходящие степенью света до янтарного или даже алого. Зависело от степени насыщенности конкретного существа магией. В последнее время птицы рождались и обычными, но только из-за полного магического запрета в Патриопии. Там нельзя было даже поджечь сигарету слабым огоньком, рвущимся с пальцев. Разумеется, всем, кроме тех же самых дворян. На них тоже накладывалось немало санкций, но более терпимых, чем на простой люд.

– Всё уже уничтожено, – терпеливо пояснила лисица. – Ждём

остальных.

– А Асар здесь? Аса-а-ар! – Птичка прокрутилась вокруг себя, стараясь уловить фон парня, но не получила ничего, кроме разочарования. Сурихо готова была поставить сотню мерингов на то, что дракон ни в какую не покажется до того момента, пока это станет совсем неизбежным.

– Асар здесь, но, думаю, занят неотложными делами, – усмехнулся Хайло, кивнув рыжей в знак приветствия. – Где остальные?

– Харос потерялся где-то по дороге, – задумчиво заговорила Шара. – Тайвынь обшаривает местность рядом, на всякий случай. Вальхела отправилась к местному Дому. И ты не мог бы принять более гуманоидную форму, а? Палишься, солнышко. Ну, и Рамон у тебя за спиной.

– Что? А! Чёрт! Я тебя когда-нибудь убью!

Рамон ответил ему гулким, издевательским смехом. Самый внушительный из их компании, вечно хмурый – иногда лисице казалось, что он совершенно не умеет улыбаться. Темно-синяя кожа, гораздо плотнее, чем у большинства рас, была вся в чёрных татуировках. Они брали начало внизу крепкого торса, паутиной раскидывались по телу и завершались на шее острыми узорами. Вместе с внушительностью, он занимал место и самого необычного, по крайней мере на её взгляд. Две пары жёлтых узких глаз не позволяли смотреть на него спокойно, массивные чуть изогнутые рога в этом комплекте были меньшим из зол.

– Я не удивлюсь, если этот чешуйчатый пройдоха решил попытать удачу в местных борделях, – дьявол взглянул на Сурихо, – поэтому не стоит на него рассчитывать.

– Когда-нибудь он начнёт думать головой, а не головкой, – проворчала лисица, опускаясь на потрёпанный, но всё же уцелевший диван. – С Тайвынь есть какая-нибудь связь? И на кой чёрт Хэлу понесло к стражникам?

– Нет. И понятия не имею, – пожала плечами Шара. – Может, посчитала, что это позволит вздохнуть посвободнее другим гильдиям.

– В смысле? – непонимающе моргнула лисица, уже зная, каким будет ответ. Она всем сердцем не хотела его слышать, и от липкого осознания «ещё бы чуть-чуть» внутри всё холодело.

– Помощь направили только вам. Остальные не представляют никакой ценности для Соппротивления, – безразлично ответила феникс. –

Там есть достойные воины, но они сами за себя постоят.

Ногицунэ прикрыла глаза, сжав катану покрепче. Для них это были просто пешки, мусор, которым эти ребята привыкли жертвовать, оставляя за спиной. Они преследовали одну цель, ради которой были готовы, кажется, на всё. На всю грязь, которая только возможна в мирах, на любые методы, лишь бы достичь её и спасти свои шкуры. Не то чтобы и сама Сурихо была другой, но всё равно, когда жертвы касались её знакомых или тех, кого хотя бы отдалённо и с натяжкой можно было назвать друзьями, она переживала. Мастер привыкла терять, и этот раз являлся одним из многочисленных, далеко не последним. Все только начиналось. В тех гильдиях были достойные люди. Именно люди – такое определение имело отношение к тем, кто был честным, хорошим и порядочным. Не важна раса, главное, что творится у тебя в душе. И есть ли она вообще.

– Что ж... Нам нужно ещё полчаса, после чего сработает телепорт.

Конечно, Фиджи оставлять не хотелось. Новенькая её интересовала – ногицунэ питала профессиональный, весьма нездоровый интерес к полукровкам. Как показывала практика, при должном обучении из них часто вырастали прекрасные воины. Умение комбинировать обе стороны силы очень ценно, особенно в это крайне беспокойное время. Да и будущее девчонки уже предопределено, если она останется. Если хватит мозгов, рыжая уберётся восвояси с континента и отправится искать удачи куда-нибудь на запад. Если нет, её изловят в ближайшие дни, и скудные навыки никак не помогут. А затем тюрьма, возможно, пытки – сплавят в лабораторию и будут промывать мозги, либо отправят на публичную казнь.

Но, как уже было сказано, Сурихо было точно такая же. Потому с тяжёлым вздохом приняла решение дракошку не искать. Вернётся – хорошо, не вернётся – что ж, она выпьет бокал за её упокой.

Глава 7

Фиджи

Я тенью скользнула к двери и прислушалась, ступив на ступеньку плана ниже. Два сердца гулко бились по каждую сторону, что создавало проблему. Стиллет у меня только один. Пришлось снова обшаривать кабинет, в том числе и самого губернатора. На счастье, обнаружился кинжал, длиннее моего на несколько сантиметров. Лезвие шло волнами, и он явно служил больше декоративным, чем именно оружием, но на безрыбье и рак рыба. Уже не плохо.

Сдув челку с глаз, я вновь переместилась к выходу. Поглубже вдохнула, постаралась унять волнение в груди, покусала губы и рывком открыла дверь.

С первым было проще простого - стражники были донельзя расслаблены и стиллет без труда проник в незащищенное горло, а вот со вторым пришлось повозиться, но буквально несколько секунд. Мужчина среагировал не мгновенно, что дало фору во времени. Положение ухудшило то, что убийство было не беззвучным. Слишком громко эти двое грохнулись на пол. Но как я говорила, помирать, так с музыкой. Всю ораву с помощью двух кинжалов я не перебью, это ясно белый день. Так что придется вытаскивать козыри.

Оскалившись, я ринулась по коридору. Звать огонь было не нужно - едва он почувствовал, как печати, поставленные отцом, ослабевают, сразу же рванулся наружу бурным потоком, сжигая душу дотла. Ощущение свободы и восторга заполнило всю меня без остатка, породив звонкий смех. По рукам поползли переплетения рун, но разбираться что это такое и почему внезапно обнаружилось, не было времени. Коридор был узким, потому у лестницы стоял всего лишь один противник, держа меч на изготовку. Почему не копье? А, это же привилегия только патрульных - другим стражам порядка выдается иное оружие. Тем лучше. Я выбросила руку вперед, отправляя кинжал

губернатора в полет себе за спину. Нет, он будет только мешаться.

Пламя с ревом и треском настигло дракона, расплавляя доспехи. Различные антимагические глушилки и артефакты действуют на эту магию в слишком слабой форме. Фениксы еще более свободолюбивы, чем драконы, такая же у них и магия. Отец много рассказывал о Патриопии, о том, каким он был до Цитадели и поняла я это из тех самых рассказов.

Мне не нужно было слов, не нужно каких-то сложных формул в голове и заклинаний, которыми нас пугали в школе. Огонь просто подчинялся мне. Следовал за мыслями, волей. Я направляла его куда душе угодно и для начала решила расчистить нижнее помещение как можно лучше. Здание не рухнет, дома эти крепки и разрушить их простым пламенем весьма сложно.

Я стояла наверху лестницы слушая неразборчивые крики внизу. Возможно, многие успеют и убежать. Вот только в эту картину, которая полностью соответствовала моему плану вклинилось что-то инородное. По ступеням совершенно спокойно поднималась девица. Вначале я видела только ее спину и толстую красную косу, в которую было вплетено что-то серебряное – то ли ленты, то ли цепочки. Девица носила, местами, полупрозрачное платье бардовых оттенков, что выделяло тонкий, гордый стан. Потом она остановилась на пролете, посмотрела на меня. В руках «что-то инородное» сжимала копье с изящным наконечником, а личико у нее оказалось достаточно милостивым. Серые глаза, отливающие раскаленным металлом, заинтересованно сощурились. Голову венчала тика – ее тонкие цепочки обхватывали прическу, перетекая в волосы, а на лбу селся какой-то алый камень. На дракона девица похожа не была. Я нахмурилась.

- Что ты здесь делаешь? – первой нарушила она молчание, продолжив свой путь, - И кто ты вообще такая?

- Могу задать тебе тот же вопрос, - парировала я, на всякий случай отступив.

- Огонь твоих рук дело.

Вряд ли она спрашивала, скорее просто контактировала факт. Ощущения опасности от нее было, но все равно доля настороженности имелась. В конце концов она прямо сейчас спокойно прошла через мой огонь, а простым стражникам от него не поздоровилось.

- Допустим, - я завела руки за спину, буравя ее подозрительным

взглядом.

В воздухе витал запах паленого дерева. Дым еще не заполнил помещение, но это ненадолго – нужно было успевать дочистить всех выживших и лететь обратно к гильдии на помощь. Сейчас, когда со мной был огонь, будет гораздо проще. Я смогу помочь! Не буду бесполезна!

Она меня изучала. Прощупывала буквально во всем, в чем могла: я отражала легкое давление на затылок, но я уже поняла, что вряд ли девица кинется на меня.

- Хела, спокойно, свои! – раздался бойкий голос снизу и Харос, перепрыгивая через одну ступеньку, быстро взлетел наверх. Ситуация начинала приобретать нотки абсурда, - Она из неназванных.

- Эта? Ты что-то путаешь. Да и метки на ней нет, - девушка приветственно кивнула дракону.

Теперь они оба стояли напротив меня, но смотрели по-разному. Харос – насмешливо, а Хела – спокойно, с недоверием. И я не знала какой из этих взглядов бесит меня больше. В итоге златовласый кратко обрисовал картину произошедшего, представив меня почему-то как неуравновешенную истеричку, совершенно не ценящую жизнь. А себя – как героя, который решил не бросать леди в беде и поспешил на помощь с первыми же криками. Почему не раньше – загадка даже для него. По мере рассказа улыбка на губах у девушки росла и через какое-то время она посоветовала Харосу заткнуться, сказала, что выслушает потом мою версию и отказывается верить, что все происходило именно так. Дракон закатил глаза, но промолчал – создалось впечатление, что иной реакции он и не ожидал.

- Хорошо, а сейчас нам нужно уходить, - Хела, а если по полному имени, прозвучавшему в речи дракона, Вальхела нахмурилась, - Тревогу стражники поднять уже должны были. Куда не названные переносятся в этот раз?

- Да без понятия, - пожал плечами парень, распахнув ближайшую дверь, - Не потеряются, у нас есть все их точки.

- И все равно мне не хочется вылавливать Сурихо по всем мирам, - проворчала девушка, толкнув створки окна и взобравшись на подоконник. А что она вообще...?

- Вау!

Меняхватило только на этот возглас. Девица с силой оттолкнулась,

повисла на долю мгновения в воздухе, а затем раскрывшиеся крылья унесли ее прочь от дома.

– Ты идешь? – Харос обернулся, вопросительно глядя на меня и не дожидаясь ответа, ласточкой, с разбега, прыгнул следом за своей подругой. В подробностях разглядеть не вышло, но я увидела смазанный силуэт совсем не перьев. Так, ладно, он же дракон... Хотя в этом то и дело! Почему он так вот запросто раскинул сейчас крылья и полетел над городом, не стесняясь и не боясь? Вопросы, куча вопросов – а ответов с гулькин нос.

Мой же полет был наполнен ненавистью ко всему существу. На улице разыгралась уже настоящая буря, в городе царил какой-то хаос, а небо то и дело разрезали молнии. Дождь лил как из ведра, совершенно не щадя мое маленькое тельце и я поминутно жмурилась, недовольно фыркала и постоянно сбивалась с курса. Полет обратно занял больше времени, чем сюда. Ветер постоянно менял направление, создавал одну сложность за другой. В определённый момент я решила, что идти пешком было бы куда лучшей идеей, но в этот момент внизу замаячила слабо знакомое строение, а вернее то, что от него осталось. Я сглотнула, пикируя. Но не могли же их уничтожить! Там такой узкий ход в подземные этажи, это просто немыслимо! С точки зрения обороны – лучше не придумашь!

Запоздало я заметила, как большое пространство рядом с домом Мастера начало светиться, проявляться узорами пентакли. Потоки воздуха вздымали пыль, закручивали ее спиралью, да и меня заодно утянуло. Подобно маленькой птице я судорожно забила крыльями в инстинктивной попытке удрать подальше, но в итоге меня поглотил ураган. Я ничего не слышала, кроме воя, грохота и странного шипения. Мир поглотила темнота, я зажмурилась, осознавая только то, что мне дико страшно. Ощущение того, как меня просто расщепляет на атомы добавило свою лепту паники. Это тот самый момент, когда умираешь? А где вся жизнь, что проносится перед глазами?

На этом мои мысли и оборвались. Все закончилось так же быстро, как и началось. Я осознала себя в небе над незнакомой местностью и тут же начала стремительно падать. Высота небольшая, около той, с которой я навернулась при знакомстве с гильдией, но приятного будет мало.

Я зажмурилась, когда земля была уже совсем близко, но падения

как такового не произошло. Рухнула прямиком в чьи-то объятия и опасливо приоткрыла один глаз. Марон всемогущий, лучше бы меня святой дух Долины встретил!

- Народ! Я нашел шашлык! – прокричал друид, чуть отвернув голову в сторону, но продолжая при этом меня разглядывать.

- *Какой я тебе шашлык?!* – с перепугу взвизгнула я. Так, взвизгнула? А как? Видимо от сильных кувырков по пучинам страха, стресса и прочих прелестей событий, нервы сдали настолько, что я смогла пробиться на ментальный канал связи. В реальности я просто злобно, истерично прорычала, а все те, кто мог слышать этот рык услышали в голове не менее истеричный возглас.

- *Говорящий шашлык!* – поправился друид, продолжая широко и жутко улыбаться.

Да пошли вы все к черту не куличики! Я забарахталась, стараясь выбраться, но существо меня даже не держало. Теперь я уже грохнулась на землю, чихнула на витающую в воздухе пыль и помотала головой. А где я, собственно оказалась?

От города не осталось и следа. Я находилась в долине, в низине явно бывшей реки. Два возвышенных холма плавно перетекали в низенькие горы, даже не припорошенные снегом. Все вокруг было усеяно зеленью, полевыми цветами и прочими прелестями дикой природы, которые я местами обожала, местами терпеть не могла. Подняв голову, разглядела обветшалый дом, в котором прямо сейчас что-то треснуло, и очередная балка упала, увлекая за собой часть сохранившейся крыши. Зрелище достаточно удручающее – домишка казался мне островком теплоты, спокойствия, а сейчас обгоревшие стены и разруха, царившая внутри напроць отбивали это впечатление. Сейчас там поселилась тоска.

- Хар, ты про эту мелюзгу говорил?

- Да. Эй, Сурихо, иди сюда, потом совсем разберешься! Выдай мелочи задание!

В дверном проходе нарисовалась знакомая морда дракона. Сейчас, впрочем, он выглядел несколько иначе. Нет, одежда осталась такой же, но все равно в парне что-то изменилось. Да и смотрел, вел он себя по-другому. А я надеялась, что сможем подружиться. Обиженно шмыгнув носом, я демонстративно отвернулась.

- *Какая прелесть!!! Харос, Хела, как вы могли ее бросить?!* Боги, я

милее ничего в жизни не видела!

Я услышала, как протяжно вздохнул друид. Меня тут же без церемоний кто-то поднял над землей, развернул к себе, и я увидела сверкающее восторгом алые глаза. Феникс! Больше – настоящий, живой, истинный феникс! Эта девушка была чем-то похожа на меня, но никакой связи между нами не ощущалось.

- Маленький дракон! Хайло, посмотри, она такая кро-о-ошечная! Как, я вас спрашиваю?!

Я сморщилась. Особа говорила слишком громко.

- *Я не милая*, - пробурчала, замахав хвостом, чем вызывала еще более восторженный визг, - *Отпусти меня, пожалуйста.*

Когда я поднялась с земли, отряхиваясь, оказалось, что я даже чуть выше этой птички. Друид же оказался ниже, чем я ожидала – по рассказам они были по меньшей мере два с половиной метра, а здесь он едва дотягивал до двух.

- Замечательно. Рада, что ты цела.

Я вытянула шею. Рядом с драконом остановилась Сурихо, вытирая руки окровавленным полотенцем. Лисица казалась несколько утомленной, а длинные волосы, прежде собранные в аккуратную прическу, сейчас были распущены.

- Шара, будь добра, найди ей занятие. Рамон улетел на разведку с частью моих ребят, - она подняла задумчивый, даже блуждающий взгляд в небо, - Можете продолжить то, что я поручила тебе. Вас двоих как раз хватит.

Девушка кивнула, гневно зыркнула на Хароса, когда мы проходили мимо и потащила меня в глубины подвальных этажей.

Характером бойкой натуры она оказалась достаточно схожа со мной. Шара трещала, не переставая, о том, что произошло, как так получилось, что злополучное письмо доставили раньше. Ее звонкий голос эхом отдавался от стен, не позволяя мне погрузиться в размышления. Не знаю бесило это меня или наоборот радовало.

- Ты куда? - феникс вопросительно склонила голову на бок, когда я взялась за ручку двери, отделяющую меня от основного помещения гильдии.

- Эээ...

Она вздохнула и указала на неприметную дверку по соседству

добавив, что нам сюда. В прошлый раз я ее даже не заметила, а потому засемила за Шарой, удивленно оглядываясь. Вначале это был подобный коридор тому, из которого мы только что вышли - такой же выдолбленный, с угловатыми стенами, но постепенно он начинал расширяться и в итоге мы оказались в непонятном, крайне странно выглядевшем месте.

Я бы могла это сравнить с огромным туннелем, пожалуй. Но этот уходил вниз, точно глубокий, очень большой колодец. Стены были оббиты изогнутыми пластинами какого-то металла, и я с уверенностью подумала, что все это дело обхватывает всю площадь немногочисленных комнат и других помещений гильдии. Решетки, по которым нам предстояло идти, образовывали витиеватую лестницу и надежно не выглядели. Начался спуск. Я не совсем понимала, почему просто не бросится пикой вниз, резко затормозив у самого пола и плавно на него не опуститься, но видно, Шара знала что-то еще. Я насчитала пролетов 5, ориентируясь по, внушительных размеров, пластинам.

- Это порталная установка, - где-то на середине пути начала вещать девушка, до этого резко замолчавшая, - С помощью нее ваша гильдия уже который раз сбегает от пободных случаев. Ты новенькая, да? Ничего, привыкнешь. Год прожит зря, если на вас не нападут даже здесь. Как только Сурихо отстроит дом, скорее всего вы вернетесь в город.

Я слушала ее в пол уха, хотя мне было интересно. Голова от чего-то начинала кружиться, а температура тела постепенно поднималась. Мне становилось все сложнее воспринимать реальность.

- А может и останетесь, - продолжила в слух рассуждать рыжая. У нее явно начинался очередной словесный понос, - Тут не плохо. Не особо люблю горы, но тут город рядом есть, и то ладно. Знаешь, я тут еще не была, резерв этот не использовался толком никогда, а тут как... Эй, Фиджи!

Мир померк, меня шатнуло, и я камнем полетела вниз. Благо, высота была не большая – я больно приложилась левым плечом, из легких выбило воздух. Откинувшись на спину, тяжело дышала, держась за ребра и морщилась под быстрый топот, который отдавался лязгом металлической решетки. Скоро надо мной склонилась встревоженная птичка.

- Где твоя руна? Черт, сколько тебе лет?!

В алых глазах, уже, надо сказать, потерявших былую яркость, плескалась настоящая паника и тревога. Какая руна? Я хотела была открыть рот, чтобы что-то выдать, но поняла, что это бесполезно. Тело не слушалось, в том числе и язык.

- Фиджи, сколько тебе?!

Какое это вообще имеет значение? Хотя... отец что-то говорил об этом. О возрасте, каких-то осложнениях, что ли? Не помню, хоть убей. Мама тоже добавляла. У меня дико кружилась голова. Я то закрывала глаза, то снова их широко распахивала и тяжело дышала. Все тело жгло огнем, мне казалось, что вокруг если не пустыня, то как минимум пылающий костер. Шара продолжала судорожно что-то спрашивать, кричать, периодически трясти меня, но я ничего не понимала. Кроме одного – это странное, противное ощущение незаполненности и напряженности преследовали с того самого момента, как произошло перемещение. Все было смазанным, звуки – гулкими и меня стремительно затягивало в эту пучину.

- Всегда избегай магических миров, - улыбается папа, спокойно глядя меня по чешуйчатой спине. Я лежу у него на коленях, умиротворенно прикрыв глаза, - Тебе нельзя подвергаться слишком сильным всплескам.

Воспоминание как появилось, тут же пропало, оставив меня в неведении. А почему нельзя-то? Что плохого в магии? Она прекрасна, дарит ощущение свободы и позволяет защитить себя. В конце-то концов... Но мыслить получалось все хуже, одно мешалось с другим и я переставала различать что-либо. Все сливалось в одно ощущение – мне нестерпимо жарко. И до ужаса хочется пить. На секунду я осознала, что с силой стискиваю запястье феникса, а затем окончательно провалилась в темноту.

Глава 8

Гильдия не названных.

Двумя часами позже.

— Асар, ты правда дернул меня сюда ради этого? — мужчина поправил круглые очки в тонкой оправе и тяжело вздохнул.

Они шли по коридору. Мужчина, сунув руки в карманы расстёгнутого белого халата и Асар. Как только парень услышал вопль Шары из отсека портала, тут же плюнул на всё и ринулся туда. Благо фениксы довольно голосистые создания, когда надо. Следом, матерясь и ругаясь, по большей части друг на друга, принесли Сурихо с Хайло. В виде лекаря в гильдии была нагицунэ, но знаний, что бы помочь новенкой, не хватило. Поэтому, поборов некоторое стеснение, Асару пришлось быстро ставить портал, а затем бежать со всех ног по коридорам академии, петляя между снующих туда-сюда учеников.

— Как будто у меня есть время теряющих сознание девушек.

Разражено выдохнув, мужчина толкнул дверь лазарета. Волосы цвета платины были взъерошены, и всем своим видом Луинис напоминал безумного ученого, только вместо сумасшествия в жёлтых глазах плескалось безразличие. У него подобного было пруд пруди.

— Это что-то другое, — оправдывался дракон, осторожно прикрывая дверь за ним. — Не знаю, что именно. Шара говорит, это из-за её природы, но мы не знаем даже сколько ей лет. Только имя и то, что она полукровка.

— Я думал, ты меня разыгрываешь, — задумчиво пробормотал лекарь, опускаясь на край кровати. — Не бывает рыжих драконов. А такие как она... даже если и рождаются, подымают еще во младенчестве.

Девушка, лежащая перед ним, тяжело дышала, приоткрыв рот и

нахмутив брови. Пот крупными каплями выступал на лбу, ее лихорадило. Волосы липли к бледному лицу, местами пошедшему красными пятнами и весь ее вид говорил о том, что девчонка мучается. Только вот чем?

— Зачем вы укрыли её?!

Идиоты. Едва Лу откинул одеяло, тут же уверился в своем предположении — вся простыня была насквозь мокрая, да и одежда на полукровке была не в лучшем состоянии. Теперь уже можно было думать — Асар сказал, что в ней проснулся огонь второй сущности феникса. Видимо, не поладил с драконьей натурой и в организме разгорелась не шуточная баталия. Да и этот перенос, беднягу слишком сильно прошибло магией... Не для столь слабых тельцев подобное. Будь она подготовлена к телепортации хотя бы морально, обошлось бы куда лучше. Хотя... её участь была предрешена ещё с рождения. Таким, как эта, даже думать опасно о том, чтобы применять магию, а тем более попадать под столь сильное ее излучение.

— У вас есть отдельная комната, которую не жалко? Скорее всего от неё останется только стены и пепел, — Луинис вопросительно взглянул на парня, вновь поправив очки. — И зови сюда эту ненормальную, она мне понадобится.

И сразу же вернулся к Фиджи. Рука в лёгком жесте скользнула над дракошкой, засветилась. Чёрт побери, её бы в лазарет Кэрона, а не в этом гадюшнике пытаться вылечивать. Но при всём огромном желании, а его не было, Кристофер не позволит протащить в больничное крыло кого-либо, кто не является студентом академии. А благотворительностью Луинис заниматься был не намерен.

Её пожирало пламя. Изнутри. Два слишком сильных всплеска подряд она не выдержала. Обычно от союза дракона и феникса рождался кто-то, с сильным уклоном в одну из сторон, если вообще кто-то рождался. А в этой было поровну. Она взяла от родителей всё, что смогла — как хорошее, так и плохое. И это самое «плохое» сейчас медленно ее убивало. Интересный экземпляр — алхимик Кэрона точно бы с ума сошла, откровенно задолбав её расспросами, и постоянными попытками развести на парочку опытов, что уж говорить о химерологе.

— Нужно устроить ей небольшой взрыв, — решительно поднялся лекарь на ноги и нашёл взглядом еще и Шару. Девушка обнимала себя за плечи и нервно кусала губы — глаза на мокром месте, разве что не

всхлипывала. Лу не мог не хмыкнуть. Если хорошо её не знать и в правду можно решить, что эта через чур эмоциональная особа простая как два медяка. Ан нет, выпусти её на поле боя, дай в руки парные клинки и через какое-то время от армии не останется ни одного солдата, а особа будет сидеть посреди этого кровавого побоища, припорошенного пеплом, и грызть припасённые сладости, распиханные по карманам. Умилительная картина. Дэниал бы однозначно был доволен своей адепткой, но Княже давно не показывался на людях.

— Тащите её куда надо.

Вскоре вся компания оказалась в тесной коморке одной из камер пыточной. Жесткая койка в углу, но лучше, чем ничего. Лу подавил очередной раздраженный вздох. Он терпеть не мог не стерильные помещения и грязь в принципе, а тут её было пруд пруди. Даже лужу крови с пола не вытерли, она запеклась и сейчас представляла из себя почерневшее пятно, от вида которого передергивало.

Асар как можно аккуратнее уложил полукровку на подобие кровати.

— Так, — принялся командовать лекарь. — Шара, ты понимаешь, что с ней происходит?

- Пресыщение, — нахмурилась птичка, в мгновение посерьезнев, — Слишком много огня. Она долго его сдерживала, даже следы от печатей еще не все стерлись.

— Сейчас запечатаем его обратно. То, что уже вырвалось — заберешь на себя, меня эта штука не сожжёт, но крови попортит.

При всём дружелюбном настрое к рыжей, он, на самом деле, терпеть не мог фениксов.

— Асар, сгинь в страхе. Никого сюда не пускать.

— Но...

— Сгинь в страхе, сказал! — не сдержавшись, рявкнул мужчина. Койку уже предварительно перетащили от стены к центру комнаты, — Шара, хватит сил удержать ее? Понятно. Значит, это останется мне. А твоя работа — огонь.

Ладно, Луинис мог признать, что не зря выбрался к старому знакомому на помощь. Всё лучше, чем лечить студентов от похмелья.

Феникс же переместилась по правую сторону от Фиджи, оглядела её и положила обе ладони ей на грудную клетку, шумно выдохнув.

Камеру наполнил вопль. Девчонка широко распахнула глаза —

светящиеся, янтарные и пронзительные, рванулась прочь, но крепкая хватка Лу удержала полукровку на месте. Шара только сильнее навалилась на неё, а спустя секунду наружу хлынул неудержимый поток огня.

— Да откуда?!

Спустя время феникс почти задыхалась. Ей и самой стало нестерпимо жарко, душно, воздуха не хватало, а тот, что она вдыхала — казался раскаленным пустынным ветром в полдень. Луинису пришлось не легче — лекарю стоило огромных усилий продолжать крепко держать вырывающуюся в бреду девушку. Вопли мужчину не тревожили, побудь полевым хирургом на войнах великих Тха, не такого наслушаешься.

— Держи! — рычал Лу. — Не дай ему прорваться дальше!

А вся комната тем временем была охвачена пламенем. Железный каркас койки давно расплавился, и теперь оба были вынуждена встать на колени и с силой наваливаться на несчастную. Иногда Шаре казалась, что крик прерывается какими-то словами, ругательствами, но вслушиваться она не собиралась. По началу феникс без труда пожирала огонь, даже облизывалась — столько силы, которая пронимала всё нутро, приятно обволакивая его, но потом что-то изменилось, и рыжая постепенно понимала, что еще немного — и сама взорвется. Крылья оказались выпущены наружу, пылали, вспыхивали, осыпались на пол мелкие искры и огоньки, но даже этот выброс Шаре не помог.

Процедура явно затягивалась.

"Да она помрёт такими темпами!" — с ужасом думала она.

Луинис упорно нашептывал заклинания, иногда печать даже удавалось связать и поток уменьшался, но спустя пару минут её срывало. Лекарю уже пришла в голову мысль, что можно закодировать её на использование магии в принципе, а затем кому-то придется учить беднягу открывать все заново. Но мера была слишком крайней. Если сравнивать это с чем-то, то Фиджи придется заново учиться ходить. Она лишится возможности обращения в другую форму, лишится вообще всего и очень вероятно даже волосы приобретут более спокойный оттенок. И всё равно мужчина решил сделать всё, чтобы такого не случилось. Он не понаслышке знал о том, что это такое и видят Боги, не желал этой участи никому, кроме самых злейших врагов. Циничная натура была пинками загнана в угол, уступив место лекарской. Сейчас

Фиджи — его подопечная, а значит он должен был принять все меры, что бы она вышла из сложившейся ситуации с минимальными потерями.

— Я так до ядра доберусь! — завопила феникс, — Меня порвёт! Луинис, сделай уже что-нибудь!

Но лекарь только сильнее стиснул зубы. Попадись ему эта дракошка несколькими тысячелетиями ранее, он сумел бы закрыть её поток одним щелчком пальцев, но собственные многочисленные запреты сдерживали силу. И срывать их сейчас — это однозначно рыжую добить, да ещё и Шаре достанется. Кто ж знал, что это сочетание породит настолько неудержимую, противоречивую мощь? В определённый момент Лу даже растерялся, не зная, как подступится. Повидал он много, но такое на его памяти встречал едва ли не впервые. Это не должно было родиться, что бы там не говорили звезды и прочая астрологическая хрень. Фиджи должна была погибнуть еще в чреве матери, но, по какой-то причине, всё же появилась на свет и сейчас являлась огромной, крайне любопытной для него, проблемой.

Но что самое ужасное, так это то, что при ней не было руны. Той самой, которую надлежало носить каждой полукровке, что бы одна из сторон не перевесила другую, не нарушила хрупкого баланса. Лишь сплетения генов отдельных рас могут обходиться без них и это - это совершенно не тот случай!

— Сейчас, — прерывисто выдохнул мужчина, перекрикивая треск и вой бурлящего огня, — По моей команде... отпускаяй... Я все сделаю...

Девушка испуганно взглянула на него, наткнулась на решительный взгляд и кивнула, сильнее нахмурившись.

Идея пришла к нему неожиданно, поражала своей простотой и именно этим, надеялся Луинис, и должна была сработать. У любого огня есть слабость, даже у этого. И было у лекаря одно средство.

— Держи её крепче.

Он отнял одну руку, вытягивая перед собой и прикрыл глаза, пропуская её через пространство. Ладонь слепо шарила в воздухе, а на деле, одной сотой сознания, он сейчас находился в другом месте. Наконец нужная ампула найдена. Зубами Луинис содрал защитную пленку. Жидкость внутрь шприца переливалась сизо-изумрудной пылью, и имело, на самом деле, ещё больше оттенков, но в полумраке разглядеть их невозможно. Огонь же придавал всему вовсе тёплых

цветов, которых там не было и в помине.

— Что ты собрался делать?!

Вместо ответа лекарь напрягся, надевая вещество определёнными свойствами, помолился, что не переборщил с дозировкой, кивнул Шаре и с силой вогнал иглу ровно по центру груди — туда, где мгновениям ранее, находились ладони девушки. Жидкость быстро оказалась в теле полукровки, потребовалось несколько секунд, прежде чем кипящая кровь разнесла её по венам, а затем всё прекратилось.

Луинис тут же бессильно осел, с усмешкой глядя на трясущиеся руки. Давно с ним такого не было.

— Слезы, — морщась, проговорил он, — и субстанция водных перигов. Все, теперь она мне должна - я за нее целое состояние отдал.

— Лу, ты не платишь за такие медикаменты, — выдавила улыбку Шара, с прищуром глядя на успокоившуюся Фиджи. — Скорее всего ты просто убил владельцев.

— Не надо мне тут, я порядочный, — проворчал Луинис, откинув голову назад. — По возможности стараюсь расплачиваться.

— Ага, чужой кровью...

Оставив реплику без внимания, лекарь вернулся в нормальное положение и задержал взгляд на полукровке. Она ровно дышала, пусть даже и приоткрыв рот. Измерение пульса показало результат учащённый, но в целом дракошка была в относительной норме. Можно было накладывать вязь из печатей, да похитрее. Так, чтобы пламя находило путь наружу, но настолько витиеватыми путями, что успевало бы сбросить мощь, являя только часть.

Глава 9

Фиджи

Сквозь пелену дремоты пробивались приглушенные голоса. Различить, о чём они там вещают — возможным не представлялось. Всё вокруг было в черноте, я ощущала себя так, как когда первый раз попала на нижние планы. Будто парю в вязкой невесомости, а голова не то что бы раскалывается, но побаливает однозначно.

Я завозилась на кровати, для начала попытавшись ощутить мир рядом. Реальность не покинула — пахла свежестырытыми простынями, и вообще лазаретом. Убедившись, что можно открыть глаза, я тут же это сделала. Белого света в конце туннеля не было, как и белого в принципе — взгляд упёрся в тёмный потолок, и вся картинка шла рябью черно-красных пятен. Зажмурилась, проморгалась и снова распахнула глаза. Почему-то "больницу" я представляла себе несколько иначе, но у этой гильдии были, видимо, свои понятия на этот счет.

Повернуть голову стоило огромных трудов. Оказалось, что тело ломит как после длительной тренировки, завершившейся марш-броском на несколько километров. Особенно болела грудная клетка, чуть выше солнышка, и руки.

— Проснулась? — на меня смотрел незнакомый мужчина и Сурихо. Два сапога пара — ещё один жуткий тип с не менее жутким взглядом. Не найдя сил что-то сказать, я согласно моргнула. Вопросов было много, например — что произошло и что со мной сотворили. Потому что внутри селилась звенящая, умиротворенная пустота, да и ощущала я себя немного по-другому, чем раньше.

— Меня зовут Луинис, — представился желтоглазый, поправив очки. — Как самочувствие?

"Отвратительно" — подумала я про себя, но капнув глубже поняла, что кроме ломоты никаких ощущений не было. Мне не больно, не жарко, как было в том отсеке, а главное — не кружится голова.

— Нормально, — почти просипела, с трудом узнавая свой голос. — Что произошло?

— Сколько тебе лет? — вместо ответа на вопрос спросил человек, склонив голову.

— Шестнадцать тысяч, — я приподнялась на одном локте.

Вернее, через две сотни лет должно исполниться семнадцать, но это не так важно. О своём скором совершеннолетию я старалась не думать, желая оставаться ребенком как можно дольше. Когда ты взрослый — добавляется куча мороки, а останься я дома, отец непременно попытался выдать бы замуж за дракона по приличнее, который смог бы унести в могилу тайну моего происхождения.

— Тогда понятно. Послушай, Фиджи — на твоей шее висит так называемая руна. Она не даст слететь тебе с катушек и не допустит повторения того, что происходило два дня назад.

Прошло два дня?!

— А теперь я объясню, что с тобой произошло.

Он подтянул к себе стоящий неподалеку стул и уселся, сложив руки на низкой спинке. Вновь поправил очки. Этот жест начинал раздражать, хоть и добавлял ему некоторого шарма.

— В тебе, по какой-то причине, поровну генов что феникса, что дракона. Первые, я бы даже сказал, немного перевешивают, что плохо. Быть полукровкой — это значит постоянно балансировать над пропастью, в которую можешь сорваться и все кончится одним — смерть. Если поймёшь, что огонь снова начинает рваться наружу — активируешь руну. Просто мысль, пользоваться магией ты умеешь, надеюсь.

Луинис говорил все это скучающим тоном, даже раздраженным - будто его оторвали от невероятно важного занятия и притащили сюда, что бы он все это мне рассказывал.

— Я на время запечатал твои способности к огненной магии. Как минимум месяц ты не сможешь даже высекать маленькие искры. Этого времени хватит, что бы он утих, а затем я советую тебе найти учителя, а еще лучше феникса, который обучит тебя контролировать способности. Не смотри на меня такими дикими глазами. Продолжим.

Он прокашлялся в кулак.

— Скорее всего сейчас ты ощущаешь пустоту внутри. Это следствие печатей. Какое-то время ты не сможешь обращаться в другую

форму, перестанешь ощущать магофон и всё прочее, что можно было бы причислить к энергии. Но это пройдет. Насколько быстро — зависит от твоего терпения. Не пытайся колдовать, — с нажимом произнёс лекарь, — Я не для того потел над твоей огнедышащей тушкой, чтобы все пошло на смарку. Узнаю, а я узнаю, приду и лично лишу тебя способности к магии пожизненно.

Ну, это вполне можно было принять. Я неуверенно взглянула на Мастера, желая посмотреть куда угодно, только не на этого человека. Почему-то мне подумалось, что примерно так я и представляла того самого лекаря, который помог Асару. Сурихо же выглядела обеспокоенно, то и дело принималась заламывать руки, а взгляд серых глаз однозначно перестал пугать. Она... боялась за меня?

— Кивни, если услышала меня.

Я осторожно кивнула, укладываясь обратно на спину.

— Когда ломота в теле пройдет?

Какой интересный потолок! Тёмный, почти не видный в слабом свете факелов на стенах. И мне вот это вот разглядывать в ближайшие часы точно.

— Думаю завтра или послезавтра, — Луинис поднялся на ноги, кивнул ногицунэ и покинул помещение, даже не удостоив меня прощальной речи. Я проводила его заинтересованным взглядом.

— Я позову Шару, — рассеяно пробормотала Сурихо, — Она просила.

И скрылась за дверью вслед за желтоглазым. Я только недоуменно моргнула, нахмурилась и прикрыла веки. Следующие сутки обещали быть крайне «весёлыми».

Что мы, в итоге своем, имеем? Мне нельзя какое-то время пользоваться магией, а огонь под строжайшим запретом. Теперь, находясь в трезвой памяти, я вспомнила слова отца на этот счёт. И руну он даже, кажется, заказал у какого-то знакомого мастера, но получить её я не успела. И моя жизнь зависит от этого камушка? Не верилось. Он имел кристаллическую форму, висел на шее на цепочке тонкого плетения и имел бело-голубые, плавные, оттенки. Даже несколько вытянутым был — от скуки я вертела его в руках, разглядывая, упорно старалась прислушаться к ощущениям, но натыкалась на глухую стену. Но я жива, что главное. Пусть ценой небольшой потери, но жива, так что все эти неудобства просто меркли. Столько лет жила без магии

толком, и сейчас проживу — ничего со мной не станется. Радовало, что это не навсегда.

Я хотела овладеть огнём если не в совершенстве, то хотя бы держать под контролем. Он, оказывается, весьма полезная штука — грех упускать подобную возможность. Да и к тому же... я хотела быть полезной для этой гильдии. Эти драконы, и не только, спасли меня, дали возможность, вручили бразды правления своей жизнью, отправив в собственное плавание. Вряд ли Мастер понимала в действительности что для меня сделала. Я улыбнулась, забираясь поглубже под одеяло — слишком быстро к кому-то привязываться, создавать авторитеты, идолы было слишком явной чертой характера. Голендус наверняка бы поразился за меня — его подопечная, кажется, начинала карабкаться вверх и имела неплохие шансы на выживание.

Даже если вся моя жизнь будет проходить в тени закоулков и подворотен, все равно я буду этому только рада. Жизнь ведь, а не жалкое существование.

Дверь скрипнула. В спокойную обстановку тут же ворвался огненный вихрь в виде Шары. Глаза у неё сейчас были почему-то серо-голубыми, взамен янтарным.

— Как ты себя чувствуешь? — она тут же опустилась на край кровати.

— Вполне не плохо. Ломит всё тело, но жить буду. Кто меня вытащил?

Еще один вопрос, который я не успела задать тому лекарю.

— Я и Луинис. Я так испугалась! Никогда не видела подобного, растерялась, пришлось тормозить Кэрон! Наверное, скоро заявится жертва пьяного алхимика, будет тут кряхтеть, что мы опять ворует его единственного лекаря. Но к тебе я его не пущу — много чести, эта красноперая сволочь...

Началось. Я улыбнулась, чтобы не закатить глаза. Вид трещащей птички от чего успокаивал и создавал атмосферу уюта. Мне, внезапно, подумалось, что я попала к своим. К тем, о ком думала, сваливая от стражи в Пранксе. И не знаю на счет остальных - потому что этот друид казался мне жутковатым, Вальхела тоже не излучала флюиды дружелюбия, как и Харос, а вот с этой особой с подружусь однозначно. Она похожа на меня - такая же бойкая, веселая и неугомонная.

- ... мы тут задержимся на два месяца, Харос не говорит почему, но

видимо, надо. О, я познакомлю тебя с Тайвынь! Она тебе понравится - иногда ворчит, но милая. Так во-о-от, а потом, когда ты встанешь на ноги, я потащу тебя в город. Тут не так, как в прошлом гадюшнике, полно народа, которые поддерживают взгляды революционеров, поэтому будет намного легче! А ещё не нужно будет прятать твои чудесные волосы, потому что я помогу сделать так, чтобы тебя принимали за феникса. Лу сказал, что тебе нужен учитель, поэтому...

Иногда она смешно тянула гласные, или вдыхала поглубже и горела нескончаемым энтузиазмом. Я им даже заражалась — лапки зачесались поскорее встать с постели и последовать за ней.

— Ты согласна меня учить? — я недоумённо моргнула, — Правда?

— Конечно! Если не я, то ты точно пропадешь — во всем этом мире фениксов не сыщешь, а тут такое везение! Я соскучилась по своему народцу.

А вот тут в глазах промелькнуло что-то иное. Некая тень, в мгновение исказившая ее лицо. Дохнуло печалью.

— Почему ты покинула Патриопий?

— Долгая история... — феникс слабо улыбнулась, сощурившись. — Наверное, я слишком любила летать, чтобы там оставаться. Если тебе правда интересно, то я могу показать.

Девушка неуверенно протянула ко мне руку, наши пальцы переплелись.

Картинки сменяли одна другую, быстро мелькали, накладывались, но печальный, совсем не звонкий голос вещал:

— Мам, ты знаешь, я видела небо. Оно такое большое, но такое далёкое... Почему? У меня же есть крылья, почему я не могу взлететь? Почему нам нельзя, а им можно? Мы же тоже фениксы, мы тоже горим. Почему мы другие? Мам, я хочу взлететь. Я хочу быть ближе к небу. Я хочу облететь весь мир, и не один. Почему им можно, а нам нельзя? Почему? Мам, я хочу гореть. Хочу пылать ярче костра, хочу смеяться и ловить потоки ветра.

Небольшой домик, спрятанный под ветками деревьев. Вдали виднеются башни замка, и дома, раскинувшиеся подле него. Домик стоит на самой кромке леса. Деревянный, выглядящий не надежно, но при этой картинке неприятно тянет в груди.

— Мам, слушай, я хочу уйти. Не могу жить здесь. Не могу вечно

чувствовать зов неба и лишь смотреть на него. Как... Как ты вообще с этим смирилась? Это же невозможно. Мне больно, мам, мне так больно, что я иногда не могу дышать. Понимаешь? Я хочу уйти, улететь, расправить крылья, которые рвутся ввысь.

Ощущение полета прерывается чьи-то окриком снизу. Там стоит парень, короткий ежик медных волос взъерошен. Он кричит, что бы спускалась, иначе могут увидеть и тогда придется не сладко.

— Я ухожу, мне надоело. Я летаю иногда тайком там, над лесом за домом. Меня душит от слез и восторга, когда я взлетаю. Когда крылья вспыхивают ярче костра, жарче любого пламени. Мне так тепло. И я не хочу, чтобы это тепло покидало меня.

А потом бесконечная дорога и ощущение побитой дворняжки. Какие-то трактиры, бары, таверны, бесконечные лица, искаженные болью и кровью на руках. Их кровь. И все та же печаль.

— Меня нет дома уже давно. Я многое повидала, не счесть сколько раз падала и встала снова. Иногда даже тухла, но загоралась вновь. И знаешь мам, я не жалею. Ни разу не жалею, что тогда не поверила твоим слезам, что там куда опаснее. Миры прекрасны, мам. Мои друзья. Мой любимый. И да, они жестоки и порой моя жизнь висит на волоске, но за спиной — тепло, которое я несу с собой. Одни греются об него, другим делаются холоднее льда, третьи же сгорают. Я не знаю люблю ли я тебя и благодарна ли. Но меня устраивает моя жизнь бродяги феникса. Я птица. А птицам положено летать.

Я смотрела на все это, затаив дыхание. Город с высокими стенами домов, ослепительно белыми и яркая, палящая звезда. Воздух местами плавился от жары, но все равно по улицам гулял прохладный ветерок. И каждая картинка, которую Шара показывала мне, она сопровождалась горечью и болью. Я чувствовала ее как себя, ощущала все эмоции и мне нестерпимо хотелось плакать - противный ком застрял в горле и никак не желал уходить прочь.

— Там было слишком много цепей, — проронила девушка, когда я снова смогла видеть только её. Руки она не отдернула, хоть и ослабила хватку. Ладонь оказалась совсем не грубой, приятной на ощупь и тёплой.

— Понимаю...

Повисло неловкое молчание. Меня слегка потряхивало от

пережитого и образы, показанные птичкой, не отпускали. Дом, те, кто, наверное, приходился птичке родителями, братья и сёстры. Потом всё сужалось до уже знакомых личностей, всполохов магии, огня, запаха палёного мяса и крови. Треск огня мешался с чьим-то бархатистым, до ужаса наглым голосом, лицо которого разглядеть мне не удалось. Только жёлтые глаза злобно сверкали почти затравленным взглядом и грозили обернуться смертью для любого, кто проявит хотя бы толику агрессии в его сторону. Тот самый «любимый»? Только вот где он сейчас, интересно? К глазам просились слёзы, но моими они не были. Когда я увидела Шару в первый раз, мне показалось, что это создание совершенно не умеет грустить. А сейчас предположение выходило крайне ошибочным — внутри у рыжей бушевал настоящий огненный шторм и отнюдь не из радостных эмоций. С чего она вообще решила показать это мне, едва знакомой? Вопрос тут же был озвучен.

— Первый урок, — вновь вернув себе прекрасное настроение улыбнулась феникс. — Тебе доступна магия, подобна этой. Что-то из этого образа было правдой, а где-то я тебя обманула. Сможешь понять?

Ну-да, ну-да, пошла я... Раскатала губу, как говорится. Насупилась. Все казалось настолько реальным, что сбивало с толку. Ни одно из воспоминаний не было размытым — искать фальшивку по этому признаку оказалось совершенно бесполезно, а ничего другого в голову не лезло.

— Ещё разберешься, — девушка ободряюще потрепала меня по голове, взъерошив волосы, — По началу кажется сложным, потом, если есть потенциал — станет гораздо проще.

В следующие пару дней ко мне редко кто ещё заходил. Забегала феникс, рассказывала, что происходит за пределами этих четырёх стен, притаскивала периодически сладости и уносила обратно.

Тишину я возненавидела к концу первого дня. Находиться одной, без толком возможности подняться на ноги было просто невыносимо. Я пробовала вставать, но оказалась загнана обратно в кровать резко увеличившейся болью во всем теле. Когда лежала — она ощущалась не так сильно, потому приходилось созерцать потолок, стены и прочую обстановку. В определённый момент мне начало казаться, что я смогу ходить тут с закрытыми глазами и даже ни на что налететь.

Заходил и Асар, интересовался состоянием. Я его раз десять, если

не больше, поблагодарила за спасение и за то, что он позвал Луиниса. Об этом мне поведала уже феникс, расписав все в красках. Парень же отмахивался, улыбался и ровно столько же раз повторил "Не за что".

Я обдумывала произошедшее раз за разом, потому что ничего другого мне и не оставалось, и понимала, что сделаю все, лишь бы задержаться тут подольше. Меня устраивало все — от мрачной Сурихо, которая не показывалась вовсе, занятая восстановлением гильдии, до Шары. У всего находились минусы, но они откровенно меркли по сравнению с плюсами. Крыша над головой есть? Есть. Возможность прокормить себя есть? Тоже имеется. И так можно было продолжать до бесконечности. Лекарь не обманул — на вторые сутки мне стало ощутимо легче. Пройтись вышло с огромным трудом и ощущением, будто идешь по острейшим ножам.

На второй день ко мне заглянули совершенно неожиданные гости. Мне казалось, что это последние, кому есть до меня дело, поэтому скрыть удивление было невозможно.

— Я думал, откинешься, — ухмыльнулся Хайло, подтянув к себе стул и усаживаясь на него точно так же, как и Лу тогда. Харос же остался стоять ближе к двери, оперевшись на стену и наблюдал за мной оттуда.

— Еще чего, — пробурчала я, осторожно перебираясь в положение сидя, - Не дождетесь.

Друид рассмеялся.

— Настрой правильный, с таким далеко пойдешь. Мы вот зачем пришли. Учитывая, что Сурихо повесила тебя на нашу шею...

— Говори своими словами, а? — раздраженно бросил златовласый, — Ей показалось, что из Шары может выйти не плохой учитель, а Шара идет в комплекте с нами. Вот и получается, что мы сейчас будем играть роль нанек и нам даже не заплатят.

— Эй! Тебе там слова не давали!

Посмотрите-ка на этого обиженного, униженного и оскобленного! Мне резко стало за себя обидно - я ведь не так беспомощна! Да, пользоваться огнем мне сейчас не светит, но есть и другие умения! А учитывая, что феникс взялась за меня, я буду их развивать! Значит, смогу за себя постоять и не нужно будет везде ходить за мной, следить, что бы ни во что не вляпалась.

— Тебе тоже советую помолчать, — процедил Харос,

оттолкнувшись от стены и демонстративно захлопнув дверь с другой стороны.

— Не обращай внимания. Он сегодня не в духе.

Я заметила. Пожав плечами, полностью повернулась к друиду, свесив ноги и приготовилась слушать дальнейшую тираду.

— Знакомить тебя со всего смысла не вижу, как встанешь на ноги — выберемся в город. Запомни — что бы не произошло, удирай любыми способами, потому что не стражники, так наш фон тебя вполне может прихлопнуть.

Хайло говорил серьезной интонацией, нахмурившись, а я старалась привыкнуть к его необычному внешнему виду и постараться воспринимать нормально. Если бы друид был таким ростом, каким всегда представляла эту расу, то я точно постоянно бы тарасилась на него, открыв рот. А так... я видела мужчин даже выше. Наверняка без магии тут не обошлось — судя по всему парнем его назвать нельзя, если только возмужавшим. Он не ребенок, не подросток, но и порядком молод. О, кажется я снова начинаю чувствовать окружающий мир! Даже несколько иначе, но так даже интереснее.

— Вы мне это постоянно будете твердить? Асар уже говорил, что не нужно играть в героя. Я не глупая...

— Слушай, не обманывай хотя бы себя. Я достаточно знаком с фениксами, чтобы понять — вы все взбалмошные, а девушки часто еще и истерички. Была бы умной — не стала бы соваться в дом Стражи. Тем более одна. И тем более не стала бы разбрасываться огнём.

Вообще друид был со всех сторон прав, но за истеричку все равно было крайне обидно. Да, может я и эмоциональная, но не до такой же степени! К страже я полезла на каком-то озлобленном порыве и остром чувстве несправедливости. Мне казалось совершенно не правильной та политика, которую они все двигали. Я не желала признавать террора в любом его проявлении. Куча миров, где есть тьма тьмущая подобных гильдий. Их там как грибов не собранных, но почему-то только наш решил выслужиться и объявил наемников вне закона. Любых — от тех же убийц до простых травников, выполняющих роль врачей.

— Хорошо. Но все же голова на плечах имеется, поэтому сильно выделяться не стану. Да и не нужно мне это. Я еще в Пранксе поняла, что лучше действовать в тени.

— Умная девочка, — хмыкнул он. — Не будешь слушаться —

куплю тебе поводок. Если с другими спорить еще можешь, то за преткновения со мной будешь получать.

Да, спасибо лорд очевидность, до меня уже дошло что ты у них что-то вроде командира. Это можно было понять из некоторых фраз, брошенных Шарой как бы вскользь, да и Асар тоже упоминал что-то такое.

— Если, разумеется, они беспочвенные. Я не требую слепого подчинения, но выскочек ненавижу.

Я улыбнулась. Как он смог из достаточно веселого парня резко превратиться в сурового мужчину, прожженного не одной битвой? Мне резко захотелось узнать и его историю, но я себя одернула. Феникс показала свое прошлое добровольно, да и то в качестве урока, а этот явно предпочтет скрыть себя за семью печатями.

— Поняла. Только не обижайся если буду таращиться, хорошо? Ты для меня очень странно выглядишь.

Теперь, на холодную голову я смогла разглядеть Хайло подробнее. В прошлый раз, размытый паникой взгляд, просто мазанул по нему, а память стерла некоторые подробности после перемещения. Вместо обычных волос у друида были дреды, уж не знаю насколько родной цвет, выглядели не особо естественно – она половина была розовой, почти кораллового цвета, вторая изумрудной. Кожа с успехом зашла бы за тонкую кору, но только местами – в остальном была зеленоватого оттенка и ничем не отличалась от обыкновенной. Никаких тебе сплетений тонких стебельков или лиан, человек человеком – только высокий и зеленый.

— Мне не привыкать, — Хайло махнул рукой, — Ещё одно. Если мы будем далеко от знакомых мест или если вокруг много стражников, прочих ребят из этой братии... Называй меня Хелегом.

— Скрываешься?

— Есть такое.

Я прищурилась. Нет, больше из него не вытянуть.

— Будь по-твоему, — пожала плечами, выдыхая. — Если... когда-нибудь увидишь Луиниса ещё раз, передай ему спасибо. Просто он сразу засыпал наставлениями, потом ушел, я не успела.

Друид кивнул, поднялся на ноги и скрылся за дверью, вновь оставляя меня в одиночестве.

Хайло, Харос, Шара, Вальхера, Асар... я перебирала эти имена,

шептала, будто желая попробовать на вкус. Какие они. Первый явно двояк, любитель масок – вон как ловко меняет свое настроение, будто по щелчку пальцев. О втором мнение выходило спорным. Дракону, с одной стороны, я симпатизировала – Хар не был похож на моих сородичей со слепой верой в Цитадель и привлекал меня, наверное, именно этим. С другой стороны, он во все наши встречи, кроме первой, глядел на меня как на раздражающее донельзя ничтожество, и это не могло не задевать. Про Шару я молчу – птичка уже заняла в моем сердце отдельный, хоть еще и не облюбованный, уголок. Вальхела оставалась пока что холодной загадкой, которую не особо хотелось разгадывать. Валькирий, которой Хэла оказалась, я несколько побаивалась с самого детства. Слишком много песен и легенд было сложено об их легионе, и каждая неизменно оказывалась пропитана кровью и боем. Они были палачами, вопреки различным убеждениям, верной армией Асгарда — мира, находившегося достаточно далеко отсюда. И что бы одну из этих крылатых дев занесло сюда, в драконий мир? Как? А вот Асар обосновался рядом с Шарой, занимая полноправное место если не друга, то хорошего приятеля.

Был там и еще один — Рамон, кажется, но его я ещё в глаза не видела, чтобы делать какие-то выводы. За этими мыслями я и погрузилась в дремоту – перед глазами мелькали, вспоминая о наёмниках и в итоге обратились в беспокойный, тревожный сон.

Глава 10.1

Не то что бы я возненавидела все сущее, но изредка хотелось врезать этим экземплярам из мира животных по носу. Почему-то мне казалось, что мы будем идти скрытно, постоянно оглядываться и все в подобном духе. Но нет! Ни черта подобного!

Дома из белого камня были залиты последними лучами умирающей Лаур. Свет багровыми пятнами ложился на них, оставлял свои следы на мостовых, улицах и вообще лез куда не попадя. Периодически мне приходилось жмурится и поднимать руку, чтобы закрыть глаза от яркого света. Вечера и закаты мне всегда нравились – они были подобны тем рассветам, что я встречала изо в день в Пранксе. Ибо наполнены тем же самым странным умиротворением и спокойствием, но уже шебутным и пьянящим. Ветра почти не было, он едва заметно качал ветки растущих подле оград деревьев, но здесь подобные были редкостью. Чаще уже без забора, стоящие плотно друг к другу - у меня складывалось впечатление, будто я оказалась в портовом городке и почти чувствовала на коже едва уловимый бриз, сырость, гонимую с моря.

Высоко в небе с визгами носились мелкие птицы, те, что пролетали пониже отбрасывали на землю рваные тени и меня томило щемящее чувство чего-то неумолимо грядущего. Так бывает, когда бродишь без цели по городу, заложив руки за спину, пинаешь мешающиеся под ногами камушки и понимаешь: что-то будет. Не здесь, не сейчас, но потом, в далеком будущем. Оно обязательно тебя догонит, схватит в охапку... Эй, я образно!

- Пусти! – запищала я, нелепо барахтая ногами в воздухе. Замечталась, называется. Харос засмеялся, совершенно не собираясь потакать моей просьбе, и я ощутила себя совершенно беспомощной мышью. Таковую даже съесть жалко.

- А куда ты пошла тогда?

Кажется, я даже отбилась от компании. Удивленно оглянулась настолько, насколько позволяло мое положение: все замерли у несколько выделяющегося здания. Первый этаж частично был превращен в подобие веранды, даже темно-зелёный тент имелся. Он

несколько провисал, ослабленный на тросах, а вывеска, виднеющаяся под ним, гласила о нахождении антикварной лавки. Больше все это внешне напоминало какой-то бар или таверну – даже столики, стулья с плетеными спинками имелись, но не обставленные ничем. Я подозрительно прищурилась.

- Задумалась. Пусти, говорю, никуда не денусь!

Спустя секунду я имела честь лицезреть наглуую ухмылку. Правда, для этого пришлось достаточно сильно поднять голову. Забив на ощущение ущемленного достоинства, я фыркнула и быстро направилась в сторону остальных.

К теме о животных – до выхода в город я считала Хайло вполне адекватным существом, хоть и относилась насторожено. С драконом же было все понятно с самого начала – шут, каких поискать. Но первые издевки в мою сторону начали почему-то сыпаться со стороны друида! Нет, не обидные, но практически все касались моего роста и прочих особенностей, за которые можно поддеть. Парен явно не искал цели меня обидеть, гоготал по-доброму, но через какое-то время эти выходки начинали подбешивать все сильнее. Его лучший друг не отставал, а сегодня к нам еще присоединилось и пятое создание, не внушающее ничего хорошего.

- Демон!

- *Дьявол, - лаконично поправил меня крайне странный и пугающий на вид Рамон, тяжело вздохнув, - Верховный.*

Про эту братию я знала мало, но этого хватало, чтобы бояться их до дрожи в коленках. Взять даже войну, что оборвалась аккурат перед моим рождением с Асшароном – миром всего темного и рогатого! Вряд ли ближайšie прошлые несколько тысячелетий Трансион знал побоища кровопролитнее. То, что этот Рамон спокойно разгуливал по улицам сгоняло в ступор, потому что его вполне могли схватить и скрутить прямо сейчас. Но все стражники проходили мимо со скучающими выражениями лиц, даже не обращая на нашу компанию внимания. Я, привыкшая к постоянному страху перед служителями порядка, долго не могла понять в чем же дело. А все оказалось просто – весь город, целиком и полностью прогнивший в коррупции, был просто на просто выкуплен. Кем мне не сказали, так же, как и зачем. «Не моему мелкого

ума дело» - как выразился Хайло, с немым вызовом переглядываясь с Шарой. Феникса ситуация не устраивала, она просила прекратить, «оставить беднягу в покое», на что получала только ржач.

Но во всем этом можно было отыскать и что-то хорошее. Между ними всеми то и дело мелькали искры, завязывались шуточные споры. Они вели себя как... семья. Как те, у кого никого не осталось и потому они цепляются друг за друга из последних сил. Как будто это заставит забыть каждого о судьбе. А что дальше – тайна за семью печатями, поскольку эмоциональный локатор развит еще не был, и я могла улавливать только самое явное.

- Пошли, - Вальхела первой толкнула дверь с цветными вставками зернистых витражей и нырнула в прохладу лавки.

Под не утихающий звон колокольчика зашли и мы. Я тут же удивленно завертела головой, оглядываясь и принялась осторожно спускаться по нескольким крутым ступеням. Помещение никак нельзя было назвать просторным: его перерезал пополам прилавок, с настолько чистым стеклом, что я засомневалась в его существовании. Он тянулся на несколько метров вперед, упирался в противоположную стену и был уставлен... да много чем. Взгляд даже не мог зацепиться за что-то конкретное: обилие всевозможных склянок, пустых или полных, какие-то совершенно не знакомые предметы, небольшие ножички и кинжалы, различная бытовая утварь списком начиналась от элегантных чашек и заканчивалась целыми подносами для больших блюд. За прилавком находились многочисленные полочки, уставленные статуэтками, пульсирующими энергией артефактами... Стоп, чего?!

- А...

Я захлопнула варежку обратно, как только наткнулась на грозный взгляд Хайло.

- Генри! – окликнул парень, настороженно оглядываясь, - Ты здесь?

Глава 10.2

- Какого черта там принесло?

С первых слов старческого, скрипучего голоса стало понятно, что гостей хозяин не любит. А ведь странно – обычно торговцы лучились добродушием, стараясь впихнуть как можно больше товара, да по дорожке. Взору представился сухой старик с черного камзола. Он выплыл откуда-то под стук трости, на которую опирался левой рукой и окинул всех собравшихся хмурым взглядом. Лицо бороздили морщины, ростом этот дракон едва ли превышал меня и на фоне этого высокого, плечистого трио смотрелся особенно щуплым. Глаза, некогда наверняка были серыми, сейчас же подернулись пеленой и заплыли – его взгляд был блуждающим, не совсем осознанным. Седые волосы не были длинны, коротко острижены – на голове даже виднелась начавшая проступать лысина.

- Чертей, - улыбнулся Хайло, кивнув на меня, - И одну новую чертовку. Нам нужны твои услуги.

Генри хмыкнул, оперся обоими руками о трость и прокрутился на каблуках, разворачиваясь на меня. Я невольно сглотнула, выдавив:

- Здрасте...

- Что ты ко мне притащил, а? Уму не постижимо! Когда-нибудь тебя накажут за неосмотрительность не плетьюми, а гильотиной или топором палача, - разразился ругательствами хозяин лавки, - Я не удивлюсь, если следующая казнь будет в твою честь – только посмотри на себя? А Рамон, черт тебя раздери, ты подумал о том, что на ваш народ идет охота?

Шара незаметно переместилась поближе ко мне, сжав руку над локтем и пухловатые губы тронула ободряющая улыбка.

- Не волнуйся, он всегда такой, - прошептала мне на ухо птичка, а Гени тем временем продолжать разглагольствовать.

- А ты? Ох, про тебя я вообще молчу, пройдоха. Так свободно гулять, учитывая твоё положение дел – он указал трясущимся, скрюченным пальцем на Хароса, - Что подумают твои, а, если донесут на то, с кем ты якшаешься?

- Не начинай, прошу тебя, - сморщился дракон, беспечно махнув

рукой, - Мне ничего не будет. Да и плевать, если честно. Завязывай
кряхтеть, мы по делу.

Старик заворчал, опускаясь в стоящее подле него узкое кресло и приподнял одну бровь, выжидательно глядя на Хароса. Не то что бы он сменил гнев на милость, но умерил свой пыл как минимум, что уже не могло не радовать. Я вздохнула с облегчением – никогда не любила подобных пожилых, которые любят поучить молодежь «уму разуму» и точно знают, что для них лучше всего. Такие имелись и в моем городе и лучше было обходить их стороной. Как присядут на уши, так до вечера считай, а что-то интересное из них было не вытянуть.

- У нас пополнение, - вздохнул дракон, - Нужна одежда, оружие подобрать, может парочку амулетов. Сложнее будет в том, что ей не каждый подойдет. Полукровка.

Вот так вот за просто?! Я готова была вспыхнуть от негодования, запоздало вспомнив, что на полках разместились артефакты. И не важно какие - за них старикашку вполне могли казнить без суда и следствия. И вот так просто выставлять их, не прятать? Потому можно было выдохнуть – Генри не побежит бить челом в Дому стражи и вопить обо мне на всех углах, выйдет ему же дороже.

- Ты во мне кузнеца увидел? – прищурился он, - Какое у меня оружие?

- Есть у тебя, не заливай, - подала голос Вальхела, - Она еще не друг, но не своя. Показывай.

Вновь что-то проворчав себе под нос, старый дракон поднялся на ноги, прикрыл глаза и сделал замысловатый пас рукой, будто желая одним движением отогнать надоедливую муху. Но вместо этого картинка мира пошла рябью, полки и то, что на них находилось песком, осыпались на пол, в нем же растворяясь, исчезая и открыли моему взору... оружейную. Теперь за прилавком начинались ряды стеллажей, впирающихся в стену – в свете Лаур, проникающего в помещение сквозь мутное, пыльное стекло окна сверкнули лезвия всевозможных мечей, и не только. В основном я видела только что-то клинкообразное, но имелись и прочие распространённые виды оружия. Можно было угадать наконечники копий в дальнем углу со светлым древком, массивным и совсем не выглядящим легким, как я представляла ранее. Всегда думала почему-то, что копьё – это нечто простое, невесомое, даже не требующее нормального обучения. А тут сомнения становились

все сильнее, учитывая, что я никогда до этого не видела их. Только в руках стражи, но все равно особо не разглядывала.

- Ну вот, другое дело! А то ворчишь-ворчишь!

Шара с легкостью перепрыгнула через прилавок, оглядывая добро. Да как... как они так свободно могут колдовать?! Мороки на себя, свою внешность просто по щелчку пальцев, теперь вот этот Генри – это же чистая иллюзия, при том не простая! Потому что я отчетливо ощутила странное волнение при заходе сюда, мне стало тяжело вдыхать – будто продираешься через болото навстречу свежему воздуху. То есть вся эта лавка – сплошь магия и зуб даю, что для обывателей она выглядит совершенно по-другому. Как он вообще жив до сих пор, даже не чахнет, не смотря на внешний вид?

- Бесстыдница, - пробормотал старик, вновь усаживаясь в кресло и уставившись на меня, - Ну и какая муха укусила тебя, что ты решила пойти в Стальную розу, девочка?

- Я не..., - я смутилась, принявшись заламывать руки, - Я не из розы. Просто так получилось, что эти люди помогли моей гильдии, а Шара взялась меня обучать огню. И вообще вся эта затея кажется мне странной, потому что у меня нет ни медяка.

Потому что те деньги, которые дал Асар я умудрилась где-то потерять. Хотя нет, я даже знала где и когда это произошло – кошель не был зачарован, а потому просто слетел с меня в подворотне или просто растворился.

- Вот как, - многозначительно хмыкнул Генри.

Глава 10.3

- Расслабься, заплатим.

Рамон усмехнулся. Да как будто я не знаю сколько стоит оружие, блин! Это же целое состояние, особенно для меня сейчас, а они еще собрались искать мне что-то еще кроме него. Сколько, интересно, я буду должна потом этой подозрительно щедрой компанией? Последний вопрос я случайно озвучила, моментально пожалев.

- Отработаешь, - лицо Хароса украсила гаденькая улыбочка, - Мне лично долг будешь отдавать.

Лицо непроизвольно залил румянец. Парень рассмеялся, довольный реакцией и оставил мне гадать: это он серьезно сейчас или шутит. Если первое – да ну, мне и со стилетом не плохо, а там как-нибудь, когда-нибудь... придумаю, в общем. Расплачиваться натурой я желанием не горела совершенно.

- Напугал, - фырнула Хела, пихнув друга в плечо, - Ты это, если он полезет – говори. Я ему копье в заднее отверстие запихаю, будет знать. Бордели есть, понял?

Я недоуменно захлопала ресницами, стараясь осмыслить произошедшее. Она за меня вступилась только что? Причем яростно так – видно, что с одной стороны шутит, а с другой вроде, как и действительно угрожает. Вряд ли расправа будет именно такой, но на месте дракона я бы в любом случае нервно сглотнула. Но Хару было все равно, он только снова тихо засмеялся, поднимая одну руку в примирительном жесте и чуть склонил голову на бок.

- Хорошо, уговорила. Шара, нашла что-нибудь?

- Не густо, - разочаровано протянула девушка, - Но на первое время должно сойти. Генри, а у тебя батарейки остались?

Старик только кивнул, о чем-то крепко задумавшись. Вальхела продолжила перепалку со златовласым на счет его некоторых походов, Хайло рядом давился смехом в собственный кулак, а Рамон просто поднял взгляд к потолку, и вся его поза говорила о том, что дьявола крайне задолбало происходящее. Он выглядел достаточно уставшим, даже реагировал зачастую заторможено и часто тяжело вздыхал, лениво прокручивая шейю.

- Остались... Сейчас принесу.

Генри скрылся за шторой подсобного помещения, а рыжая тут же поманила меня к себе. Поборов неловкость от вторжения на чужую территорию, я перемахнула к Шаре, с интересом уставившись на клинок, который она держала в руках. Не могла не заметить, что хватка у нее крепкая и умелая, девушка уже на пробу пару раз взмахнула им, по-разному перехватывала, разглядывала лезвие, поднеся короткий меч рукояткой к лицу.

- За деньги не беспокойся, - задумчиво пробормотала Шара, продолжая внимательно изучать оружие, - Им этот вот малец как в баре посидеть вечером после задания. А на этого внимания не обращай. Он может и ведет себя как придурок, но на самом деле достаточно серьезный, если надо. Шутки шутками, а в обиду не даст.

Что-то я в этом сильно сомневалась. То ощущение, что Харос скорее станет потешаться над моими попытками к сопротивлению в Прнаксе вернулось на круги своя.

- Меч раньше в руках держала?

- Тренировочный. Он был чуть длиннее и шире, наверное.

- Тебя кто-то учил? Попробуй этот.

- Друг отца, - я неуверенно взялась за рукоятку. Легкий. Гораздо легче того, с которым меня гонял Голендус, столько раз отправляя глотать пыль заднего двора. И выглядел изящнее.

- Шара!

- Иду! – вытянула шею птичка, бегло коснулась моего плеча и унеслась на крик Генри, добавив, - Развлекайся.

Рукоятка с гардой выполнены из какого черного дерева, увитые золотыми жилками. Не могла сказать наверняка действительно ли это золото, или другой металл. Сейчас оно было больше всего похоже на застывшую в трещинах субстанцию, сверкающую маленькими частицами светящейся пыли. Лезвие само было отшлифовано и начищено настолько хорошо, что я могла разглядеть в нем свое слегка размытое отражение. Сплошное. Без лишних полос, зазубрин по краям. Тонкие, клиновидной формы – он сужался к концу и был немного похож на плоскую иглу

Я испытывала нахлынувшую неловкость и пожалела, что не могу сейчас уединиться где-нибудь, чтобы опробовать меч. Всегда стеснялась подобного, даже Голена, хотя он был моим учителем. Как-то

стремновато было, особенно в присутствии этих наёмников – от каждого почти дышало опытом владения своим оружием и пусть каждый был занят своими делами было странно. Поглубже вдохнув, я заложила одну руку за спину и сделала один выпад. Второй. Прокрутилась, переводя руку в рубящее наотмашь движение.

Мне говорили, что бой – это танец. Что меч – это продолжение моей руки, и я потому я должна сливаться с ним, чувствовать и уметь биться даже с закрытыми глазами. Это подобно вальсу – одно не осторожное движение, не правильно поставленная нога и вся красота, что была до этого, могла спокойно лететь псу под хвост. Только в этом случае все строилось на желании выжить. Потому что никогда не поднимай меча, если не решишься его опустить. Не обнажай клинок, если не готова бросится вперед, желая врагу одной смерти. Ибо это тебя погубит. Слова, некогда сказанный Голендусом, больно резанули по памяти.

- Ничего так, задатки есть, - усмехнулся Рамон. Кажется, единственный, кто наблюдал за мной в этот момент, - Натаскаем.

Меняхватило только робко улыбнуться и не менее робко кивнуть. Дьявол в ответ оскалился – думаю, такое понятие как «улыбка» было не знакомо ему в принципе, или же он попросту не умел.

Тем временем окрыленная непонятной радостью феникс, выпорхнула обратно, торжественно протянула мне две подвеску и кожаный, широкий браслет.

- Это батарейки, - начала с ходу пояснять Шара, наблюдая за тем, как я скептически кошусь на всю эту бижутерию, - Учитывая, что тебе сейчас нельзя пользоваться магией своей, будешь брать энергию из них. Это как стимулятор, если хочешь – если силы собственные истощаются, мы применяем их и выигрываем небольшое количество времени в бою, чтобы восстановится. Работаю просто от приказа, эти самые простые, не на кого не завязанные. Чистенькие.

- А что внутри? – нехорошее подозрение, основанное на знаниях об устройстве энергий, шевельнулось в памяти.

- Душ. Здесь может около сотни наберется в каждой, - спокойно ответила девушка, - Пойманные, заключенные насильно или убитые специально. Не важно.

Как она может спокойно говорить о подобном? Получается, что я держала в руках сейчас чьи-то жизни? Они когда-то дышали, любили,

бродили по мирам, а сейчас им суждено просто стать подкормкой для меня? Стало немного жутко. С другой стороны права возмущаться у меня особо нет – чем я хуже тех, кто создал эти предметы? Да, я убивала до сих пор только стражников, но также лишала жизни. Возможностей, каких-то мечтаний, которые рассыпались после точного удара стилетом.

- Тебе оружие как? Подошло? – не обращая внимание на мое вытянувшееся лицо, поинтересовалась Шара, - Харос, иди сюда, глянь на совместимость!

- Ты ей тоже решила зубочистку подыскать?

Златовласый приблизился неспешной походкой, сощурился, присматриваясь к оружию в моих руках. Я же ощутила легкий поток жара от рыжей, столь же быстро он и пропал.

- Не называй их зубочистками, - обиделась птичка, демонстративно складывая руки на груди. Это он про что, интересно?

- Пойдет, - вынес вердикт Харос, удовлетворенно хмыкнув, - Процентом так семьдесят даю, что оно ее не сожрет.

Глава 10.4

- Замечательно. Просто прелестно. А остальные тридцать?

- Будешь хорошо себя вести с ним, их не будет. Оружие как женщина - хочет любви, ласки и не прочь попить чужой кровушки.

Сравнение мне определенно не понравилось, но спорить с парнем не стала. Шара закатила глаза и вновь обратилась к вышедшему в торговый зал хозяину:

- А на счет остального?

- Брони у меня на такого задохлика не найдется, за этим можете к Праминку сходить. А теперь кыш отсюда, артефактов тоже не дам, и без того последнее отбираете, дармоеды! Наглости не занимать, хоть бы разрешения спросили сюда заходить, а ты, девочка, помяни мое слово - еще хлебнешь с этими оболтусами по самое не хочу. Беги, да подальше.

Рекомендация что надо, конечно. Я неуверенно покосилась на Шару и поняла, что в лавке внезапно воцарилась тишина. Но не спокойная, а натянутая - Вальхела упорно смотрела в сторону, поджав губы. Безосновательная это ругань или настоящий совет - разобраться было сложно. С одной стороны никто старика не обирал, честно обещали заплатить, а с другой эти взгляды, в которых сквозило нечто вроде сожаления начанали нервировать.

- Помолчал бы ты, - наконец огрызнулся Харос, - Без нас добрая сотня таких девочек и мальчиков сгинули бы в котле Бездны давным давно, а так живут. Горе лучше смерти. И не учи меня как жить, сам хорош.

Шара легко подтолкнула меня, показывая, что нам пора. Все тот же Хар помог перебраться обратно мне, затем фениксу. Я почувствовала неловкость в перемешку с виной - лицо Генри выражало среднее между злобой и виной. Меч спрятала в ножны, взглянула на Хайло, опустившего на прилавок кошель и последовала на ним, когда тот вышел, бросив тихое "До свидание". Если когда я сюда зашла, была в чистом восторге от увиденного, то сейчас в груди поселилась тревога. Почему мужчина так говорил? Что вообще значат эти слова, наполненные одним единственным смыслом: предупреждением. Как красная чешуя ядовитой змеи. Манит к себе прикоснуться, взять на

руки, подозвать, но едва сделаешь это - ты покойник. Ей даже не потребуется стремительного броска и укуса, все сделает слизь, которой покрыто все тело.

- Не обращай внимания, - Шара обнадеживающе улыбнулась, - Он просто старый, одинокий ворчун. Ругается на всех подряд. Мне кажется, притащи его к королю - найдет на что побрюзжать. Не к местному, а нормальному, разумеется.

- А такие есть? - Рамон скептически взглянул на подругу, - Уверена?

- Где-нибудь может и есть...Далеко, правда, точно не в окрестностях. Не может же быть так, что все они поголовно козлы.

- Ага, только нам не повезло, - мрачно изрек Хайло, направляясь дальше по улице и утягивая всю процессию следом за собой, - Наши праотцы в гробу поди стремятся к скорости звука, от каждого нового закона. Мои так точно.

Я украдкой взглянула на дракона. Он шел немного позади, сунув руки в карманы и глядя себе под ноги. Хмурился, кажется даже зубы стиснул. Мне хотелось подойти к нему и спросить, что тот имел в виду когда говорил про помощь другим, но внутреннее чутью подсказывало, что делать этого совершенно не стоит. Либо нарвусь на ругань, либо на молчание и не известно что из этого хуже. Поэтому, проглотив все произошедшее, я зашагала дальше, изредка прислушиваясь к тому, о чем болтают наемники. О всякой ерунде, по сути, на замусоленные до противных тканевых катышков, темы. Встревать желания не возникало, поддерживать разговор тоже, да и в целом, на меня не обращали внимания.

Лаур за это время успело совсем скрыться и небо подернулось сиреневой пеленой, как бывает после яркого, пылкого заката. Народу на улице стало ощутимо меньше и складывалось впечатление, что город будто бы вымер и только редкие выжившие спешат по делам, успевают скрыться в убежищах. Настроение в итоге было крайне испорченным и подбиралось к паршивому. Я осталась в долгу у Хайло на пару сотню золотых, это точно и меч, теперь крепившийся к бедру не радовал. Служил скорее тяжелым камнем на шее и его был не сбросить.

Во что я ввязалась, прости Господи?! Во что?! Эта мысль не давала покоя едва я только начала погружаться в себя и ограждать от мира. Почему у меня стойкое ощущение, что я не первая, попавшая под этот

акт благотворительности и даже не последняя? Что вообще творится в этих головах? Почему мне кажется, что все сейчас всего лишь усиленно делают вид, что все в порядке? Ведь... это не так. Взять тоже же златовласого, который сейчас не пытался что-то скрывать, а показательно задумался над чем то отнюдь не радужным. И я вместе с ним. Мне очень не хватало ощущения магии вокруг, да и каких либо ощущения кроме самых обычных осязательных тоже. Третьего глаза во лбу не надо, но хотя бы немного понять что происходит вокруг!

А стоит ли надолго оставаться с ними, пожелают ли они сами этого? Кроме Шары ко мне никто особо дружеских чувств не питал. Наемники не из нашей гильдии и задержались всего на два месяца. Потом уйдут и поминай как звали. Писем уж точно писать не станут, забудут, бросившись в привычный уклад вещей. Кто я вообще такая? Очередная девчонка, коих они, видимо, повидали много, которой требуется помощь и которая отчаянно хочет жить. Цепляться за жизнь, вгрызаться ей в глотку. Целиком и полностью я сейчас состояла из этого желания. Придется убивать, идти по головам, врать, лгать, притворяться, хитрить, прятаться под масками? Плевать! Я хочу справиться с этим, чего бы это не стоило! И если мой путь надлежит начат с сомнительной компании, скрывающей явно очень много, то пускай так и будет. Как говорили родители - я дочь огня и неба и не имею права когда-либо сдаваться и опускать руки. Пусть весь мир подождет, рухнет и обратится в прах - я буду продолжать дышать дальше. Жизнь полна разочарований, побед, но есть в ней место и удаче. И последняя крайне активно преследует меня по пятам. Оставалось лишь надеяться, что она меня не покинет.

Глава 11.1

Когда Шара сказала мне, что будет учить, я рассчитывала на какие-то знания. Ну знаете, сесть на травке, слушать какую-то теорию про огненную магию и магию в принципе. Иногда упражняться в заклинаниях. Грубо говоря, я ожидала чего угодно, но только не того, что происходило в действительности.

Голендус внезапно показался мне просто лапочкой.

- Давай еще кружок!

- Если ты хочешь моей смерти, то можно.

Я повалилась на землю, раскинув руки. Лаур вновь задалась целью испепелить все и вся, заодно высушив всю влагу на планете. Совершенно безоблачное небо, ни намек на даже самый слабый ветерок. Идеальная погода для многочасовой тренировки.

- Да брось, всего пять километров!

Мне стало дурно. Феникс нависала надо мной и тень, которую она отбрасывала служила хоть каким-то спасением для глаз. Я тяжело дышала, морщилась и постоянно сглатывала. Весьма неприятно делать это, когда во рту пересохло насколько, что пустыня нервно курит в стороне. Как она сама не падала? Этим вопросом я задавалась еще на первой неделе. Но нет, у шары не было и намека на осталась - все та же задорная улыбка, от которой становилось уже жутковато, и колкие фразочки в мой адрес. Они не обижали, но немного ущемляли достоинство. В конце - концов я считала себя достаточно выносливой для своего телосложения и возраста, а оказалось что старания Голена совершенно ничего не стоят.

- Нет. Все. Если я побегу сегодня еще раз - подохну.

Девушка разочаровано вздохнула, протягивая мне руку.

Разумеется, бег был не единственным испытанием. Гильдия отстраивалась быстро, стремительно и скоро было не узнать в уютном доме той разрухи, что царила в нем после набега стражников. Две странные картины преспокойно висели на своих местах. Книги на полках, легкий беспорядок, до сих пор оставляющий недоумение.

Мой день начинался примерно одинаково. Наплевав на личное пространство и желания хорошенько отоспаться, Шара влетала вихрем в

казармы, вытаскивала меня из постели и тащила на поверхность. Обычно Лаур даже не успевала подняться над холмами, а девушка уже увлекала меня в долину. По началу все было достаточно просто - дорога ровная, вытоптанная, но чем глубже мы уходили, тем больше под ногами начинали мешаться камни и в конце концов все превращалось в ущелье, заваленное глыбами. По ним предстояло карабкаться, перепрыгивать. Я содрала все ладони в кровь, шипела на ссадины, но все равно старалась не жаловаться.

У меня создалось стойкое впечатление, что это не просто тренировка на выносливость, но и какая-то проверка. Когда я предложила фениксу дожидаться нормального пробуждения магии, то получила категорический отказ. Магия не всегда будет со мной, сказала она. Рано или поздно будет момент, когда я останусь без каких-либо способностей, одна и выживать придется, полагаясь только на слабое тело. И поэтому оно должно стать сильным.

- Значит, обратно?

- Пойдем, - Шара кивнула, - Сегодня должна вернуться Тайвынь, но не думаю, что задержится надолго.

Сделав несколько таких бросков, мне предстояло плестись на импровизированную полосу препятствий. Сделали в попыхах, но Сурихо обещала усложнить со временем. В любое время суток, даже ночью, там можно было найти кого-то. Наемники подтягивались, крутились на установленных турникетах или проходили дорогу, осложнённую ямами, высокими стенами из камня - надо сказать практически гладкими, без сильных выступов, теми же самыми турниками и прочими прелестями. Уже на ней я оставляла последние силы и Шара меня покидала. Весь оставшийся день я не могла найти феникса. Да и не стремилась, опасаясь, что девушка снова меня куда-то потащит. Всю их братию отыскать было практически не возможно, только иногда на глаза попадался Хайло или Харос. Обычно в столовой. Друзья сидели за столом, дракон лениво ковырялся в тарелки и весь их вид говорил о том, что наёмникам крайне скучно. Рамон предпочитал проводить время на полигоне, рыча на неумелых мечников и заделался инструктором на полставки.

- Тайвынь? Ты говорила о ней раньше, но толком не рассказывала.

- Она одна из нас, - Шара двинулась дальше по дороге, в сторону гильдии, - В команде как бы состоит, но как бы нет. Уходит когда хочет,

возвращается когда вздумается. Иногда гоняет по командным заданиям, но еще реже, чем пьет с нами в тавернах. Неназванных недолюбливает, старается не появляться, но Паскаль отправил ее сюда с какой-то важной информацией. Может, Тай уже даже в гильдии. Не знаю наверняка, но по времени должна уже прибыть, вроде как...

Неспешным шагом мы добрались до дома за час или около того. И уже с улицы слышали вопли, отборную ругань. Я не знала языка, но достаточно только отразить интонации, на которых слова произносились, что б по меньшей мере насторожиться.

- А нам обязательно...?

- Идем, - Шара нахмурилась и уверенно потянула меня за собой.

- ...Отказываюсь в это верить! Черт побери, Ремир порядочный человек! Я знаю его подольше тебя и не указывай мне что делать, маленькая хвостатая дрянь! Тебя сюда не звали, а сейчас приперлась и решила указания раздавать?!

На Сурихо было страшно смотреть. Шерсть чуть ли дыбом не стояла, глаза сверкали откровенным бешенством. Она буравила взглядом усталого вида рыжую лисицу. Тайвынь? Догадаться было не так уж и сложно.

В комнате собрались все мои хорошо знакомые лица и еще парочка тех, кого довелось лишь мельком.

- Это не мой приказ, - достаточно холодно проговорила прибывшая, беспомощно оглядываясь на хмурого Хайло, - И даже не Паскаля. Пришло сверху. Доказательства есть.

Глава 11.2

- Их подставили! Они просто перешли кому-то дорогу. Вот и все, черт возьми! А даже если так - Ночные Тени в своем праве! Это кровная вражда и не нам соваться в нее свой нос! Убирайся пока цела и доложи своему поганому начальству, что я отказываюсь выполнять этот контракт!

Напряжённостью, царившей в этой комнате, можно было спокойно корабли межгалактические заряжать. Я боялась даже вдохнуть лишний раз и уж тем более речи не шло, что бы пройти мимо и скрыться в проходе стены. Шара тоже замерла.

- Альянс послал тебе в помощь нас месяц назад, - сухо сказал Харос, сцепив пальцы, - С тех пор, как ты примкнула к Сопrotивлению, гильдия перестала быть вольной. У нас есть командование. И Альянс - одно из них. Оно отвечает за порядок и соблюдение Кодекса наемников. И Тени его нарушили. Тебе предложено взять контакт и получить за их убийство не плохие деньги. Хотя Паскаль мог просто послать туда нас. Мастер проявил к тебе доверие, а ты просто вгоняешь ему нож в спину...

- Да ср...

- Клинок вора не кормит! - рыкнул дракон, поднимаясь, - Клинок вора не может убить! Это священно и нерушимо, ясно тебе?! Уйми свои идиотские амбиции, отбери людей и пошли этой ночью к ним в гильдию! Перебиты должны быть все до единого!

Мастер замерла. Хвосты заходились в пляске, выражая весь гневный настрой хозяйки. Безучастной, кроме нас с Шарой, осталась к этому одна Вальхела - валькирия сидела чуть поодаль и даже не обращала внимания на перепалку. Я позавидовала ее спокойствию и отстраненности, потому что у меня внутри разгоралась настоящая буря из непонимания. Что происходит, почему Сурихо в гневе и что это за Альянс такой?

- Я не буду этого делать. Хайло, забирай свою компашку и проваливайте сию же секунду! Увижу в окрестностях, горько пожалеете. Договор с Сопrotивлением можете считать разорванным. Я не собираюсь ввязываться в кашу этого игрища.

Сказала - как отрезала. Кицуне выдохнула, наградив Тайвынь очередным испепеляющим взглядом и выдохнула. Может и хорошо, что я до сих пор слабо чувствую окружающий мир, потому в противном случае меня бы просто сбило с ног от гнева и злости. Самое пугающее было в том, что все они принадлежали одной только Сурихо.

- Уверена? - друид прищурился, - Стальная тебе это выпада не простит.

- Мы долго существовали вдали от всех, просуществоем еще столько же, не беда.

- Если тебе плевать на себя, то подумай о своих подопечных, - поднялся молчавший до того Рамон, - Альянс вполне себе может воспринять это как вызов. К тебе заявится уже не стража, а нормальные бойцы, которые не оставят от твоего убежища камня на камне. Этого тебе хочется? Не зарывайся, проклятая.

Мастер оскалилась, рванула к дьяволу, но была поймана его друзьями под руки.

- Вяжи ее, - скомандовал Харос, удерживая вырывающуюся из всех сил лисицу, - И про хвосты не забудь.

Мне хотелось во все это ввязаться. Подскочить, как то помочь женщине, но я ничего не могла сделать. Сдвинуться с места, вдохнуть - все стало чем-то не посильным и недостижимым. Это не мое дело, это не мое дело. Я повторяла эти слова точно мантру, молитву, а глаза тем временем выдавали меня с головой. Сурихо продолжала пытаться вырваться, рычала, материлась, но лианы, выпущенные Хайло прямо из тела надёжно стискивали ей руки и ноги, облетали, фиксировали хвосты. В один момент глаза кицуне вспыхнули алым, но тот час померкли. Кто-то не давал воспользоваться магией, прыгнуть на планы и освободиться.

- Да что вы делаете?! Прекратите!

- Не лезь, - Шара сдавила мою руку на случай, если брошусь к Мастеру, - Это не твое дело.

И она была права! Я и сама убеждала себя в этом, но почему-то все равно бороться с желанием кинуться к лисице на помощь росло все сильнее. Если судить из разговора - пришел некий контракт на убийство и жертвами должны были стать ее друзья. Но почему? Клинок вора не кормит, Альянс наемников... Некая гильдия, нарушившая устав? И это нужно карать смертью? Бред чистой воды!

Я пришла сюда, я стала одной из них, что бы выжить и получить свободу. Мне казалось, что наемники ни от кого не зависят, вольны, живут сами по себе и лишь обмениваются между собой информацией. А кто-то еще сказал про Сопротивление. Уж не то ли самое, поставившее на уши всю Цитадель? И сейчас узнаю, что существует некое начальство?

Так тщательно построенный мир рушился, точно карточный домик. Будто я не лежала вечерами с улыбкой на губах и не думала о том, что мои новые приятели хоть и странные, но по своему добрые. Как и все остальные. Чистым в глазах оставался один только Асар. А где он, кстати? Дракон редко отходил от Мастера, только если не на тренировку, а на полигоне его не было. На контракте? Спина взмокла. Я редко почувствовала острую иглу одиночества и загнанности. Сурихо связана, плюётся проклятиями, странные приятели ведут себя по меньшей мере отвратительно, а Шара... я повернула голову, еще на что-то надеясь, но обнаружила в серых глазах только безразличие.

- Не хочешь по хорошему, будет так. Мы уйдем. И больше не вернемся. Но пеняй на себя, если через неделю к вам заявятся другие команды, - друид ухватил рычащую лисицу за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза, - Или даже пошлют нас. Мне жаль твоих людей, потому что их погубит даже не их гордыня, а твоя.

- Да пошел ты, - прошипела Сурихо, - Катись отсюда.

- Нет.

Все обернулись на Вальхелу. Она согнала отстранённое выражение лица и теперь смотрела на все происходящее будто с висока. На лисицу же вообще - пренебрежительно.

- Есть указания. Подобное расценивается как измена. Рихо, либо ты сейчас успокоишься, возьмешь себя в руки и начнешь отбор на этот контракт, либо твоя жизнь оборвется, а мое копьё поглотит очередную душу.

Глава 11.3

- Ребром, значит? - протянула лисица, в очередной раз злобно сверкнув глазами, - Ты, видимо забыла, как я выносила твою полудохлую тушку из окружения и потеряла при этом одно крыло? Хорошо же ты мне платишь за спасение, Вальхела.

- Есть Кодекс, - безразлично ответила валькирия, - Я благодарна тебя за это, но долг крови давно уплачен.

Воцарилась тишина. Сурихо тяжело дышала, периодически бессильно дергалась в путах и наконец прекратила свои попытки. Я же затаила дыхание. Эта девушка не шутит - видно во взгляде. Такой стальной, холодный, он пробирал до мурашек и забирался страхом в самые отдаленные уголки сердца. А если Мастера сейчас и правда убьют?

- Пожалуйста, - дрожащим голосом обронила я, сделав шаг вперед, - Пожалуйста, сделайте все как они говорят. Мастер, не нужно.

Больших трудов стоило не броситься прочь. Я знала, что не понимаю многого, что еще не опытна, мала и слаба, но не нужно быть гением, что бы понять, чем все это может закончиться. За этот месяц я успела проникнуться уважением к этой женщине. К ее словам, действиям, движениям - восхищенным взглядом я ловила каждое, когда она тренировалась со своей катаной. Асар немного рассказывал о ней, о прошлом и настоящем. О том, какая она и сколько проклятой довелось пережить. И погибать вот так вот бесславно, из за глупых убеждений? Нет, это просто идиотизм. Я не смогу сейчас ее защитить, верно, но вдруг есть мизерный шанс надежды на благоразумие? Сурихо была бесспорно горда, не покорна и терпеть не могла чьих-то указок, но... не ради себя, а ради других? Есть столько народа, который в нее верит и который готов идти за своего Мастера до конца. Я невольно поймала себя на мысли, что уже стала одной из них. И поняла, наконец, что эта гильдия действительно являет собой семью. Эта команда была чужой, не более чем сотрудниками и именно поэтому на меня косились поголовно все, когда я начинала болтать про Шару и ее друзей. Им тут не были рады, их тут не ждали.

- Послушай рыжую, Мастер.

Последнее слово Харос сказал в настолько издевательской манере, что мне захотелось его чем-нибудь прибить. Не уверена, что у меня хватит сил, но попытаться - святое дело!

- Будут вам люди, - наконец прошипела Сурихо.

Я понимала, чего стоят эти слова. И какую силу воли нужно иметь, что бы наступить на горло собственной гордости. Даже если цена подобному жизнь - что твоя, что других. Вряд ли Рамон врал или даже лукавил, дьявол говорил абсолютно серьезно. Где-то на задворках сознания шевельнулась мысль, что я сделала это для спасения своей шкуры, но я погнала ее прочь. Не хотелось обманывать себя. Облегченно выдохнув, я прикрыла глаза и опустила голову. Напряжение ощутимо спало, кицунэ смогла выбраться из пут друида, но все еще была похожа озлобленного зверя.

- Но договор все равно разорван. Вы не предупреждали, что придется бегать с высунутым языком перед кем-то. Я дам тебе людей, четверых, забирай и распоряжайся как хочешь. Потом, что бы духу вашего здесь не было. Так Альянс все устраивает?

- Быстро ты поджала хвост, - усмехнулся Хайло.

- Я не поджала хвост. Просто не собираюсь участвовать в этом в дальнейшем. Тени не последние, так ведь? Альянс еще найдет к чему прикопаться у других гильдий. Я думала, что вступая в Соппротивление, буду помогать вырезать слугителей Цитадели, а не убивать друзей.

Я попятилась. Вихрь из ощущений, внезапно навалившихся, захлестывал и утягивал в свою пучину. Во мне боролся здравый смысл и внезапно открывшаяся ненависть к команде друида. Буря поднималась глубоко внутри выплеснуть ее не получалось.

- Фиджи...

- Не трогай меня.

Оттолкнув от себя феникса, я оглядела комнату и нырнула в прохладную темень хода на нижние этажи. Неслась по ступеням вниз, как сумасшедшая, напрочь забыв про усталость, которая несколькими минутами ранее активно терзала тело. Мир продолжал рушиться и выстраивать заново хотя бы что-то никак не получалось. Внезапно оказалось, что Шара не такая уж и добрая девушка, а может вообще делала вид и натягивала маску, что бы мне проще было с ней сдружиться? Нельзя оставаться столь жизнерадостной и одновременно нести в себе те чувства, которые она мне открыла в лазарете! Нельзя!

Это просто невозможно! И скорбь и боль, они не вязались с ежедневной улыбкой, задорным смехом и шутками.

А остальные? Вот вроде бы я начала проникаться симпатией даже к жутковатому Рамону, а сейчас... Я остановилась на пол пути, тяжело дыша.

У всего есть обратная сторона медали. И тут скорее я глупая дурочка, чем они жестокие ублюдки. Я же слышала, как они рассказывали по вечерам истории о прошлых заданиях. Я же видела их глаза, когда речь заходила об убийстве кого то невинного! Сумбурность всего происходящего постепенно начинала давить на мозги.

Отец рассказывал, как жесток мир наемников. Никогда не вдавался в подробности, но говорил со скорбным выражением лица и тоской по чему-то давно забытому. А сейчас, оказавшись в этом месте, я совершенно забыла где нахожусь на самом деле. Попыталась упрекнуть в выносе приговора за одну ошибку, а сама недавно резала всех стражников без разбору. Откуда я могла знать, может не все из них обожали эту поганую организацию? Может работали только ради жалования и желания прокормить семью? Откуда я могла знать, что они действительно в чем то провинились?!

Глава 11.4

Эгоистка. Дрянная эгоистка, забывшая обо всем и желающая стереть из памяти события двухмесячной давности! Все, только бы оставить в прошлом тот темный лес и свой бег по нему. Черт побери! У любой медали есть две стороны, и я ведь точно такая же! Мне тоже иногда больно до слез, до скрипа зубов по ночам, но я упорно смеюсь днем над чужими шутками! Я скучаю по родителям, мне страшно даже подумать о том, что с ними стало! Я хочу вернуться домой, упасть в родную, мягкую кровать и разреветься, обняв подушку. Но вместо этого сползаю по неровной стене и закрываю лицо грязными ладонями.

Руки по локоть в крови, путь убийцы, потому что иного не дано, постоянное бегство с одной единственной целью: жить. Вгрызаться в жизнь и цепляться за любую возможности. Откуда мне знать, что Шара много лет назад не ревела так же, рассуждая о подобных вещах? Может Харос бил кулаками стены, потому что пришлось отправить к предкам ребенка, ибо контракт свят? Или Хайло напивался вдрызг в таверне, желая забыть глаза жертвы? А Вальхела с Рамоном? Нет, они не похожи на бесчувственные машины, в конце концов.

Всхлипнув, я утерла слезы и подняла голову к сводам прохода. Нужно взять себя в руки, успокоится. Столько раз получалось, а в этот что, не выйдет? Оставив себе мысленную пометку извиниться перед рыжей наставницей за грубость, я поднялась, отряхнувшись и продолжила спускаться вниз. Хотелось надеяться, что Асар все таки в гильдии. Мне нужно было чье-то плечо и не дабы выплакаться, а просто убедиться в правильности своих догадок.

Дракон обнаружился в оружейной. Сидел на скамье и с самым задумчивым выражением лица, мерными движениями натачивал свой клинок. Скрежет уже перестал как либо резать слух, я почти к нему привыкла, слыша ежедневно. шара не только мучала меня пробежками, но и постепенно натаскивала на владение оружием. Не понимаю, как от некоторых приемов, которые я умудрялась с ней выписывать у меня кости не ломались или суставы не гнулись. Феникс объясняла все природной памятью, потому что у подобных рас сражения и бой заложено в генах, но я надеялась, что это все уроки Голендуса дают о

себе знать.

- Асар, - еле выдавила я, останавливаясь в нескольких метрах от него. Парень тут же вскинул голову и прищурился.

- С тобой что? - дракон отложил свое занятие, мгновенно оказываясь возле меня и заглядывая в заплаканные глаза, - Что случилось?

Вместо ответа я молча уткнулась ему в грудь и рвано выдохнула. Хотелось вжаться в него настолько, насколько это вообще представлялось возможным и сбросить наконец камень с шеи, который упорно старался утянуть меня на дно самобичевания. Асар тоже не сказал ничего, только обнял, тихо что то пробормотав и положил подбородок на макушку. Все таки я мелкая, хоть упорно и крысилась с шуток команды Хайло в эту сторону. Мы стояли так невесть сколько времени. Иногда я всхлипывала, под конец дракон просто аккуратно поглаживал не послушные волосы. В оружейной было на редкость тихо. Обычно тут кто-нибудь был, а сейчас помещение пустовало. В нем не было никого кроме нас и всех этих строек с многочисленным оружием. Если пройти дальше вдоль ряда стеллажей, будет поворот и коридор. За ним кабинет Михрана, дракона, отвечающего за выдачу. Никто не мог взять даже маленького ножичка без его ведома.

Когда я нашла в себе силы заговорить, друг отстранился, утянул за собой и заставил сесть на скамейку рядом. Руки все еще дрожали, голос сбивался и я не могла понять что именно продолжает держать этот эффект: всколыхнувшиеся воспоминания о родителях или все-таки злобный взгляд и аура Мастера?

- К этому давно шло, - тяжело вздохнул Асар, едва я закончила, - Та гильдия сильно враждовала с другой несколько столетий. До убийств в открытую не доходило, кодекс запрещал - они обе принадлежат воровской ипостаси. Отсылали контракты другим, а сейчас, похоже, у Ремира лопнуло терпение. Что ж... это мудрое решение. Не пойми меня не правильно, но если все перестанут соблюдать подобные правила, начнется хаос. Воры не могут убивать, только если случайно, при попытке скрыться и спастись. Вынужденно, вернее. Не так выразился. У убийц полномочий больше, но обносить поместья своих жертв тоже не особо приветствуется.

- Значит и меня можно линчевать, - недовольно буркнула я, сведя колени, - Я же грабила тех стражников, забирала деньги или артефакты.

Потом продавала.

- Это вопрос выживания.

Дракон пожал плечами.

- И немного другое. Везде есть свои исключения, но случай Ночных Теней в них не входит. Целенаправленное убийство незаконно.

Я не смотрела на Асара, от чего, в купе с хриплым голосом, создавалось впечатление, что я нахожусь в компании мудрого старца, который объясняет нерадивому ребенку простые истины. Насупилась, закусил губу и в очередной раз выдохнула. Безумный мир точно сведет в меня в могилу, если не принять его вовремя.

- Я просто... понимаешь, мне сложно. Я думала, что наемники свободные от всего этого. А сейчас оказалось, что все совершенно не так, как я решила. Страшно? Может быть. Я еще много не знаю и долго не узнаю всех подводных камней. Их много?

- Порядком, - дракон рассмеялся, - Вряд ли даже Мастер знает о всех. Очередной вот открыла сегодня. Правда, что она разорвала связь с Сопротивлением?

- Да. Кстати об этом...

Я внезапно замялась.

- Это то, о чем я думаю? Ну, Сопротивление. Вообще они там выражались достаточно ясно, но хочу уточнить. Я слышала о нем не больше, чем обычный горожанин мира. Что это люди самых разных рас, скрывающийся по подвалам и готовящие диверсии... Эй, что смешного?!

Асар хохотал так, что у бедняги явно свело желудок. Мне резко стало не то что бы обидно, но неловко точно.

- Прости, просто всегда было интересно почему все так думают, - еле успокоился парень, - Сопротивление представляет из себя гильдии наемников, чаще всего. Уже они вербуют сторонних, различных государственных служащих, даже обычную прислугу в именитых домах. Его можно сравнить с паутиной, накинутой на все миры, подчиненные Цитадели. Перемычка есть в каждой столице, некоторых маленьких городах. И нет, диверсии достаточно редки. Чаще всего народ готовят сразу к революции. Но, к сожалению, они не особо выигрышны зачастую. Их подавляют.

- Заметно. А с чего все началось вообще? Кто был первым недовольным?

- Тоже сказать сложно. За отправную точку можно считать, пожалуй, две вещи, которые существуют очень тесно, хоть вторая это отрицает. Но можно понять - приличное заведение, которому хотя бы для вида не нужны связи с темными личностями. Рассказать?

Я кивнула, заинтересовано уставившись на улыбающегося во весь рот парня.

- Хорошо. Все началось несколько миллионов лет назад. Версии истории расходятся, так что поведаю ту, которой сам придерживаюсь. Однажды два полупьяных мужика встретились в одной таверне и, как обычно бывает после мордобоя, сели разговаривать по душам. Мужиков звали Паскаль и Кристофер. Один - Мастер Стальной Розы, а второй - директор академии Кэрон.

Глава 12.1

За столиком, на отдалении от остальных, сидели двое крепко сложенных мужчин. Оба склонились над кружками, наполненными добрым элем и время от времени начинали либо жарко спорить, либо перешептываться. Прислуга таверны уже разгребала погром, который они устроили получасом ранее и бросала в сторону парочки злобные взгляды.

- Так ты, говоришь, не местный? - спрашивал один у другого.

- Да.

Мужчины разительно отличались. Один носил темную кожаную броню и высокие сапоги по колено. На вид был достаточно суров: свое дело делала грубая щетина, явно несколько недель не знавшая бритвенного станка, да и черты лица у него были грубыми. Узкие серые глаза, сетка мелких морщинок в уголках, ими же был покрыт и лоб. Мужчина постоянно хмурился, от чего морщины совсем не сходили с его лица, пусть он и выглядел лет на сорок максимум. Нос с горбинкой всему образу только подходил, как и несколько шрамов, украшающих кожу лица.

Второй был одет, так сказать, с иголочки. Доспехов каких либо на нем не было, только темно - синий камзол с серебряными запонками и поднятым воротником. Брюки идеально выглажены, дорогого вида туфли. По нему и не скажешь, что только что вышел из драки. Собеседник оставил ему ссадину на щеке и, постепенно набирающий цвет, фонарь под глазом, не более. Как только сумел с голыми руками выйти из схватки живым, не понятно. Оппонент весьма искусно владел верным мечом, прошедшим с ним не одно сражение и войну, а тут... мужчина скорее танцевал, прыгал и только дразнил сурового наемника, отпуская едкие комментарии и называя косолапым увальнем. Самое цензурное, что можно вспомнить из высказываний с обеих сторон. Глаза неясного цвета не щурились, наоборот, широко открыты, а красные волосы, недавно растрепанные, убраны в аккуратный, тугий хвост на затылке. Небо и земля, казалось бы.

- И откуда?

- Издалека, - туманно ответил Кристофер, глотнув из кружки, - Ты

там точно не был.

Паскаль недоверчиво хмыкнул.

- Я много где был, парень. Во многих местах и землях, о которых ты даже не слышал. Так что выкладывай.

"Парень" аж поперхнулся. Он был широк в плечах, да и в целом своим телосложением полностью соответствовал статусу кузнеца.

- Не зарекайся. Тебе со Странником не тягаться. Я видел такое, что тебе даже не снилось. Так что не говори о том, чего не понимаешь.

- Ты - Странник? - мужчина поморщился, окинув его снисходительным взглядом, - Не дорос. Но вот откуда ты пришел, никто и правда не знает. Обычно история директоров Кэрона как на ладони, чуть ли не в учебниках с первых курсов, а с тобой что-то не так. Еле еле можно найти упоминания до того, как ты стаи им, да и то, думается мне, что они надуманы или подкинута кем-то специально. Так какого ты рода, хоть скажи.

- А толку? Все равно не поверишь.

- А ты попробуй.

- Вестейд - фон Лин.

Реплика была встречена раскатистым хохотом. Паскаля можно было понять - такого союза в мирах не существовало никогда, да и вряд ли он будет. Наемник готов был лично подарить своего верного железного слугу тому, кто посмеет хотя бы заикнуться о том, что Виктор отдаст своих будущих дочерей за кого-нибудь из рода этих головорезов. Да что там говорить, эти дома были различны еще больше, чем эти двое.

- Я же говорил, - вздохнул Кристофер.

Они помолчали. Паскаль иногда брался что-то бормотать себе под нос, а его сегодняшней собутыльник задумчиво разглядывал неровную поверхность стола, отмечая, что местный хозяин совершенно не смотрит за убранством заведения. Промелькнула даже мысль выкупить таверну. превратить ее во что-нибудь более приличное, но мужчина себя остановил. С одного случая он зарекся не принимать какие-либо решения на пьяную голову, ибо тогда это обошлось ему крайне дорого и не только в плане денег.

- Слушай, Кристоф- внезапно спросил Мастер, наклонившись поближе, - А как тебе удалось сохранить Кэрон от Цитадели? Я долго думал, но никак не смог найти этому никакого объяснения. Драйду они

не взяли, ну да Бездна с ней, там все ясно. Но у тебя даже битвы не было никакой.

- Кристофер, - недовольно поправил он, - У всего есть свои секреты. И у меня в том числе. Ответ "испугались" тебя устроит? У меня есть друзья, что повлиятельнее этих псов будут. Считай, что отмазали.

Паскаль не поверил, разумеется. В его голове не укладывалось, что кто-то может быть влиятельнее этой организации, на тот момент уже захватившей все Межмирье и активно разрасталась на соседствующие миры.

Как тема перешла к тому самому разговору не ясно, на самом деле. Да и вообще не понятно откуда известны столь достоверные детали того случая. Может одна из подавальщиц подслушала и разнесла все? Хотя, в таком случае, Цитадель наверняка бы стерла в порошок обоих. Или они сами пересказывали знакомым? Но в один момент голос Кристофера перешел на свистящий шепот:

- Мне проблемы не нужны! На моей тушке висят тысячи жизни студентов, преподавателей и просто работников академии! Катись со своим предложением!

Мужчина резко поднялся из-за стола, бросил несколько золотых монет на стол и спешно покинул таверну. Чертыхнувшись, Паскаль последовал за ним.

Снаружи бушевала самая настоящая буря. Ливень, не стесняясь, хлестал по каменной кладке дороги и улица была пуста. Покачивались масляные фонари у зданий, изображая жутковатые тени за плотно стоящих друг к другу зданиях.

- Да ты послушай! Я под этими собаками ходить не собираюсь! И мало кто вообще хочет!

- Поздравляю, - рыкнул директор, обернувшись, - Хочешь, пожалуйста, без меня! Мне в жизни риска достаточно, что бы появлялся еще один повод для беспокойства!

- А ты хорошо устроился, - хмыкнул Паскаль, - Тебя и твою школу не трогают, спокойно учишь детишек дальше..

- Да! Да, черт возьми, и меня все устраивает!

- А ты подумал, что с ними будет после выпуска? Когда они вернуться в свои миры, дома? Привыкшие к свободе, их скуют цепи Цитадели, отберут все то, чему ты их научил! И толку? Ищешь таланты,

собираешь по крупицам, а толку-то?! Скоро запретят наемничество и все, пиши пропало, лавочка закрыта! Об этом ты не думал?! Я тебе предлагаю дельную мысль. Мы с тобой одинаковое влияние имеем, каждый в своей сфере. Так чего нам стоит собрать сопротивление, а? Не я без тебя, ни ты без меня не справишься.

Кристофер молчал. Понимал, скорее всего, что Мастер Стальной розы целиком и полностью прав, но все равно скрипел зубами и не решался на последний шаг. Едва ступив на эту дорогу, мужчина начинал путь только к эшафоту и никуда кроме. Если кто-нибудь узнает, то все, пиши пропало - Кэрон уничтожат и с этим нельзя будет ничего сделать, а его самого вздернут как революционера.

- Пес с тобой, - наконец процедил он, - Приходи через три месяца ко мне, во время зачетов мне будет не до этого.

Глава 12.2

***

- То есть так все и было? - с сомнением протянула я, склонила голову на бок и прищурилась, - Откуда знаешь?

- Из первых уст, так сказать. С того времени прошло уже порядком времени, Соппротивление не раз распадалось и вновь сходилось. Менялся состав, менялись цели и способы достижения, только оставались основные лидеры. Кристофер, Паскаль, еще парочка и Сурихо, как ни странно. Тебе сложно в это поверить, наверное, но когда-то наш Мастер была одной из них. Потом ушла, уж прости, почему - не знаю. Она не особо распространялась на эту тему.

Да, Асар был совершенно прав. Мне с трудом верилось, что эта лисица когда-то не просто состояла в нем, но даже являлась одной из организаторов. Вот, казалось бы, недавно она шипела что не собирается участвовать в этих игрищах, что расторгает договор... Хотя в этом была и своя мысль. Заодно я поняла полностью и не желание целиком подчиняться кому-то. Когда ты раньше сам был начальством, уходить в разряд подчиненного достаточно тяжело.

- Только не смей говорить об этом с ней, - внезапно посерьезнел дракон, - Если она узнает, что я тебе разболтал, шкуру спустит. Мастер не особо любит, когда о ней кто-либо что-то рассказывает.

Я кивнула, попыталась выдавить улыбку, но получилось откровенно плохо. Поэтому я прекратила попытки делать вид, что в хорошем расположении духа и нахмурилась. Бессмысленный взгляд уперся в пол, а руку Асара, которой парень стиснул мое плечо я даже не заметила. Внезапно мне захотелось капнуть несколько глубже, чем та мысль в лазарете про ощущения от мира. Я чувствовала его по другому, это бесспорно, но как именно? Пожалуй, я могла понять, что мой друг сейчас находится в легком смятении, упорно пытается это скрыть. Еще он хочет заботиться обо мне, потому что видит кого-то другого, хоть и похожего. Как будто я ему кого-то напоминаю. Я бы могла с ужасом

счесть это за совсем не дружественную симпатию, но быстро себя успокоила: чувство носило другой характер. Не могла не облегченно выдохнуть.

Значит мир сейчас заиграл такими оттенками, как другие люди? Только вот полезна эта способность или наоборот сыграет рано или поздно злую шутку? Иногда лучше не знать таких вещей.

- Хорошо. Может просто спрошу когда-нибудь сама. Но вообще, это всегда так будет? Придется убивать кого то из друзей, знакомых, потому что они нарушили какой-то Кодекс?

- Это происходит редко, к счастью, - Асар вздохнул, - У нас есть свои минусы, но как по мне плюсов гораздо больше. Смотри, я могу свободно пользоваться магией, потому что глушилки, натянутые над этим местом, не позволяют радарам засечь использование энергий. Я могу быть свободным, при желании даже путешествовать по мирам. Цена этой свободы есть, но она стоит того. Подобные вещи никогда не даются просто так, Фиджи. Всегда нужно чем-то жертвовать. Ты уже начала и поверь, твои родители не последние, далеко не последние, кого придется потерять. Привыкай, рыжая дракошка. Лучше сейчас, чем потом, когда твой друг или возлюбленный будет умирать на твоих руках.

Я уже это поняла. Поднявшись, в неясном порыве, я быстро обняла его, а потом понеслась на поиски Шары. С чего начать тоже уже решила. В планы входило напроситься на контракт с убийством воров. Да и деньги мне откровенно не помешают. Питаться за счет команды Хайло или Асара было уже стыдно.

Феникса я не нашла, зато обнаружила в столовой Хароса с Рамоном. Парни сидели за одним из длинных столов, о чем-то переговариваясь и достаточно редко замолкли, едва я приблизилась.

- Я хочу с вами, - стараясь держаться как можно увереннее произнесла я.

- Уверена?

Дракон промолчал, а вот темный был кажется даже шокирован. Можно было бы сказать - глаза на лоб полезли, но я запуталась в том, какая именно из пар могла бы там оказаться и вообще как бы это происходило.

- Да, - на всякий случай кивнула для подтверждения, - Мне нужен опыт и деньги.

- Фиджи, ты похожа на бойкого воробья, на которого наступают кошка, а он верит в то, что сможет сопротивляться, - в кружку пробормотал Харос, - И у воробья участь уже предрешена.

- Я не воробей! Эй, смотри на меня, ты, чешуйчатый мерзавец! Мне всего шестнадцать тысяч лет и я имею право на то, что бы иногда дать слабину! Моих родителей убили месяц назад и мне пришлось впервые в жизни убивать, что бы иметь мизерные шансы на выживание! Шара таскала меня по горам, загоняла иногда почти до потери сознания и ты мне говоришь, что я похожа на воробья?! Самовлюбленный эгоист, хотя бы попытайся меня понять и еще раз подумай над тем, что бы взять с собой!

Не знаю откуда рвалась вся эта гневная тирада. Наверное, из самой души. Я вложила в эти слова всю злобу и вообще все чувства, что имела в этот момент. Асар сказал принять, но почему этот мир пытается меня отвергнуть?! Я к нему с распростертыми объятиями, а он еще и обзывается!

Харос так и замер на месте, чуть приоткрыв рот и не зная, как реагировать. Рамон ухмыльнулся, расправил плечи и окинул меня оценивающим взглядом. Я шумно дышала, плотно сжав губы и вскинув подбородок.

Они же не могут просто послать меня, да? Не могут? Ведь по уму нужно идти с этим разговором с Хайло, но друида по дороге я выцепить не успела, а значит оставалось только просить этих двоих. Или любого, в принципе, из команды. В груди все никак не могло уняться нечто восторженной и страшное. Все сжималось и взрывалось, как бывает при диком приступе вдохновения. Бежать куда-то, делать что-то, лишь бы не сидеть на одном месте! Да, они имеют право просто посмеяться надо мной и моей жалостью, другими чертами, но эта вылазка была нужна мне, что бы осознать и являлась гораздо большим по значению, чем простым контрактом.

- Ты сама не менее чешуйчатая и эгоистичная, - дракон поднялся из-за стола, развернулся ко мне и прищурился, - Или забыла за это время, не обращаясь в свою мелкую форму?

- Прикуси язык, - моментально оцетинилась я. Ненавижу когда кто-то тыкает меня носом в мои же изъяны, если сама прекрасно их понимаю, - Если завидно, что умею, это твои проблемы.

Глава 12.3

Постепенно начинало попахивать жареным. Харос напряженный до предела, точно натянутая тетива лука, да и я не лучше. Умом понимала, что лучше не зарываться, иначе придется плохо - парень раскатает меня как пух, порядком заставит проглотить песка и оставит не один синяк, но гордость все равно не позволяла улыбнуться и прогнать напряженность в шутку.

- Маленькая, наглая и самоуверенная девочка, - прошипел он, - Ты действительно думаешь что такое поведение будет способствовать выживанию, когда ты вылетишь отсюда?

- Это не тебе решать! И даже на счет вылазки - тоже не тебе. Надо было сразу к нему идти... Где Хайло?

Черт, ну почему он так себя ведет?! Или все, халява кончилась, хватит с меня одного адекватного дракона на жизненном пути? А этому суждено остаться заносчивым засранцем?

- Остыньте оба, - рыкнул Рамон, беспечно махнув рукой, - Хар, прекрати срываться на всех подряд, иначе точно огребешь. Фиджи, не показывай зубки, если у тебя их нет. Пойду найду наше бревнышко, ждите тут.

Грузно поднявшись, он одарил меня добродушным оскалом и неспешной походкой двинулся к выходу из столовой. Я же опустилась на его место, сцепив руки в замок и упорно глядя в сторону. Златовласый с минуту недовольно пыхтел, а потом уселся обратно. Локатор считывал неприлично сквозящее раздражение, но направленное не на меня, а как будто на все. Даже на эту несчастную вилку, лежащую в полу пустой тарелке с жаркое.

Мы просидели молча с минут пять. За это время я успела перенервничать, испытать пародию на угрызения совести, заново разозлиться и, наконец, положить на происходящее болт. Очевидно, у него что-то случилось, а вот что - сугубо его лично дело. Мысленно простила Хароса за нетактичное поведение, униженное достоинство, припомнив заодно и совместные с друидом шутки про рост.

- Извини, - когда мне удалось уже почти забыть про его существование, процедил дракон, - Не беру свои слова обратно, но и с

твоими согласен. Я нервный и буду таким, пока не уберусь подальше от этого мира. Есть причины. Не принимай на свой счет.

И умолк, будто ни в чем не бывало. Генри что-то упоминал про его семью, видимо, которая может не хило настучать по башке, если увидят ч кем он "якшается".

- Ты из аристократов? - осторожно спросила, неуверенно взглянув на парня.

- Можно и так сказать. Вообще капать не советую, ответ не понравится, но - да, я из них.

Диалог снова зашел в тупик. Не могла сказать огорчает меня это или радует. Скорее нечто среднее - просто расстраивает. Гребаное любопытство меня однажды в могилу сведет, это совершенно точно. Я прикрыла глаза, опустив голову. Странно все же ощущать себя как не совсем себя, а как будто ты покидаешь тело. расширяешься и становишься всем в окружении метров пяти точно. Все чувства и ощущения тех, кто находится в этом радиусе становятся твоими. Иногда радар работает со сбоями, иногда прекрасно дает понять многое и в целом способность мне нравилась. За месяц тренировок она существенно улучшилась и если раньше я просто понимала все вокруг, то сейчас могла выделять четкие детали. И грех было не воспользоваться такой возможностью! Вот она сидит, подопытная мышь - хоть и рослая, сильная и совсем не маленькая. И уж точно не пищащая в страхе, когда ее поднимают за хвост над клеткой. Да и хвоста то у Хароса нет.

Сейчас дракон представлял из себя сплошь комок из нервов, спутанных и напряженных. Если визуализировать, то это клубок из разноцветных нитей, что стягивались, ослаблялись и стягивались вновь постоянно, не на секунду не замирая.

- Могла бы и спросить. Невежливо.

Я вздрогнула, мгновенно вскинувшись только для того, что бы увидеть ухмылку и не добрый взгляд лазурных глаз. Черт. Сконфуженно опустив голову, я посмотрела на парня уже украдкой. Глупо было думать, что он не заметит вмешательства извне, тем более что я переборщила и начала давить, дергая за торчащие ниточки, желая распутать более подробную причину такого настроения. Не вышло, зато попалась и честно заслужила последовавший подзатыльник.

- А ты мог бы не разбрасываться ругательствами и прекратить

вести себя как козел, хотя бы здесь, в гильдии. Тут тебя точно никто не увидит и не потащит силком домой.

Мне показалось, или он улыбнулся? Мимолетно, тепло, сощурившись - как улыбается старший брат, когда младшая сестра ворчит на него за несущественный косяк. Да они тут издеваются! Есть среди этой команды ктонибудь, кто не прячется за масками? Харос был под стать лучшему другу, ничем не лучше - только этот из козла, превратился в не плохого парня. Того, кто подстебывал меня в подворотне.

- С нами, значит, хочешь?

Как подошел Хайло я не заметила.

Глава 13.1

Едва только сумерки зажглись первыми звездами, мы покинули гильдию. Из команды друида с нами была только Вальхела и сам Хайло - остальные предпочли остаться на месте, аргументируя поступок тем, что там все равно будет скучно, и лучше попытаться напиться или порезаться в карты. Командир сие никак не прокомментировал, только рукой махнул, видимо, давно привыкнув к подобному. Харос еще раз виновато улыбнулся, потрепал по голове и пожелал удачи. От столь резких перемен в настроении этого экземпляра у меня скоро начнется дергать глаз, если он продолжит в том же духе - я была в этом уверена абсолютно точно.

Едва отошли от здания на пару метров, друид зычным выкриком пустил свою лошадь в галоп и остальным ничего не оставалось, как последовать его примеру. Еще четверо - такие же новички как и я. От чего-то Сурихо решила не отправлять туда сильно опытных воинов, дав шанс проявить себя новобранцем. Или просто надеялась, что у нас не выйдет уничтожить целую гильдию, пусть даже и не убийц? А фиг ее знает. Мне было все равно. Я была в предвкушении, нервно облизывала сухие губы, кусала их и старалась унять волнение в груди. Сегодня надлежало провести черту, окончательно отделив спокойную жизнь, забыв о размеренном укладе вещей. Что-то вроде символа. Я постоянно прокручивала эту мысль в голове, то ли напоминая, то ли убеждая себя в правильности решения. Но еще я решила, что после этого нужно будет сделать вылазку до родного города. Вряд ли я найду там родителей, обеспокоенных моей судьбой, но все же что-то до сих пор неприятно тянуло. Как будто точка окончательно не поставиться, даже если я сегодня самолично перебею каждого из Теней.

Дорога предстояла не особо долгая, но все же я умудрилась отбить себя пятую точку и бедра на жестком седле, прежде чем Хайло перевел своего коня в рысь, а затем и вовсе остановился. Валькирия с лошади слезать не стала, только огляделась в поисках угрозы, коей не нашлось. Мы оказались в лесу неподалеку от города, если верить ощущениям, то в километрах десяти уже начинались частные постройки и перерастали в широкие улицы.

- Идем прямо еще с минут пятнадцать. Мы с Хэлой останемся позади, вы, brave мои воины, вперед и с песней, только про себя. Старайтесь вообще издавать по минимуму звуков. Растер, я тебе все объяснял, веди.

Я недоверчиво зыркнула в сторону щуплого паренька. На острых ключицах, не укрытых ничем, проглядывались костяные наросты, темные волосы обрамляли шею. Командирскими навыками он вряд ли обладал, но все же кивнул, оставленный за главного. Хайло сделал максимально серьезное лицо и отвернулся, Хэла сочувствующе вздохнула и мы отправились в указанном направлении.

Мне все это прекратило нравиться ровно в тот момент, как я увидела компаньонов. Казалось, они даже Шариной пробежки не выдержат - все кроме Растера девочки. И хотя они были выше меня, но все равно я ощущала слабость, что моральную, что физическую. Может, Мастер и правда послала их на убой, надеясь, что следом и эти двое не справятся с поставленной задачей? Она же не восприняла с особым энтузиазмом мою идею отправиться на задание, так что... Стиснув губы, что бы не выругаться, я поравнялась с парнем.

- Ты много умеешь?

- Воров обычных перебить хватит, - пожал плечами драконит и глаза с вытянутым зрачком сощурились, - Держись подальше, лады? Ты еле-еле месяц у нас, прилететь может.

Я удивленно приподняла брови, оскорбившись, но ничего не сказала, проглотив фразу. Может Растер и прав, а может сильно переоценивал свои возможности. Эти "обычные воры" вырезали подчистую другую гильдию, стало быть, драться умеют и, возможно, даже любят. Развлекаться уж точно не придется.

Чего я ожидала, вообще? Какой-то массивной двери бункера, часовых? Или просто препятствий, умело расставленных ловушек на подступах к гильдии? Последние если и были, то их сняли - видела следы их существования, но все лески и нити были ослаблены так, что бы не запнуться и теряться в траве. Не приглядываться - не заметишь. Это заставило нервничать еще больше. Я вцепилась в рукоятку клинка, которого уже любовно окрестила "Ястребом" и высматривала силуэты среди деревьев, вслушивалась в подозрительно затихший лес, но ничего странного не обнаруживала. Только когда впереди показался просвет в виде поляны, залитой светом ночного светила я поняла, что все крайне

плохо.

Нас просто заманивали в ловушку.

- Ложись, - секундой позже зашипел Растер, моментом падая в объятия густой травы, что сделали и остальных девочки. Я же аккуратно присела на корточки, всматриваясь вдаль.

Человек десять и это лишь те, что были в поле зрения. Они знали что кто-то придет и были готовы: оружие в руках у каждого или просто бойцовая стойка. Я пыталась быстро сообразить, что делать. Нестись обратно за друидом? Попытаться выгащить ментальный канал связи, быстренько преобразовать и дознаваться до него отсюда? Да чушь собачья, это в пределах чего-то фантастического. Я им пользовалась то один раз, понятия не имею как его вызывать по собственной воле и прочие отсутствие теории. Учи мат часть - сказал бы мне Голендус. Иди ты дядя в пень, ответила бы я, потому что понятия не имела, что это может так скоро пригодиться!

- Чего дальше? - пискнула одна из девушек позади. Я тут же отчетливо ощутила волну из страха и паники, прокатившуюся от нее. Тем временем один из стоящих наемников обернулся и кому-то кикнул. Заметили.

- Сидите тут.

Я сказала это раньше, чем отдала себе отчет в действиях. Но уже поднялась, расправила плечи и уверенным шагом пошла сквозь заросли кустарников, до того меня скрывающих. Плана не было, только злость - меня просто отправили на убой, как и этих ребят. Ладно, Мастер, я была о тебе несколько лучшего мнения. Ясно как белый день, откуда Ночные Тени знали о предстоящих гостях и уже даже стол накрыли. Инстинкты самосохранения и благоразумия отпустили на задний план и там же были похоронены под яростный шепот Растера.

Замерев на самой кроме поляны я оглядела растерявшихся противников, поглубже вдохнула и вскинула руки. Глаза полыхнули алым.

Глава 13.2

Я не знаю как это происходило, не совсем догоняла как рушатся все эти печати, но за долгое время решила просто дать волю эмоциям, отпустив. Ярость и злость, сосущая пустота, пропасть, таившаяся где-то внутри. И обида. Не на что-то конкретное, а на все сразу - на Цитадель, на Сурихо, на эту команду из Стальной розы, на законы и правила. Я превратилась в одни сплошные эмоции, в груди потянуло, щелкнуло и взорвалось. Все это происходило в одно мгновение, а потом с рук сорвались первые искры огня.

Противники замерли, не понимая как на это реагировать. Если все так - лисица предупреждала о новичках, послав специально самых зеленых. Не то что бы я профи, но кое что умею. Резист к подобному огню имеет малое количество народа и я надеялась, что среди этих наемников таких не найдется. Но если быть честной до конца - я не думала ни о чем. Все мысли занимало магия и пламя. За искрами - всполохи, а уже они образуют бушующий поток. Становиться нестерпимо жарко, так же, как и тогда - тело пробирают мурашки и ночной лес озаряет вспышка теплого света. Столб пламени взметнулся вверх и ударил подобно броску змеи прямо по столпившимся, снося неудержимым потоком прямо в распахнутые двери под крики. Впрочем, они быстро обрываются. Смерть почти мгновенная. Как и в случае с локатором эмоций я устремляюсь частью сознания следом за огнем, ощущая его как свою неотъемлемую часть. Он - продолжение даже не руки, а скорее самой души, меня.

Мне нужна эта вспышка. Мне нужен взрыв и все происходящее затмевает разум, оставляя только первое желание. Зачем плакать кому-то в плечо, выговариваться, кричать и цепляться за чужие жилетки, если можно просто позволить вырваться наружу эмоциям в таком формате. Улыбаюсь, почти скалюсь и срываюсь с места.

Бой как танец. Все вокруг в огне, все сливается яркими всполохами и шипением. Где-то дальше по широкому коридору что-то взрывается, падает. А я вместе с пламенем несусь все быстрее вперед и с рук срывается все новый и новый огонь. Тело горит вместе с окружением, какие-то печати и узоры жгут кожу и пропадают, растворяясь черной

пылью, на их месте появляются другие - уже более родные на ощущения. Что-то истинное, не объятное поднимается из глубин души и даже более яростно, чем в Доме стражи. Стихия бушует и я совершенно перестаю отражать происходящее. Только оранжевые, рыжие, алые тона, как на той картине в гостиной Сурихо, и я в эпицентре этого огненного шторма. Не вижу стен, если они есть, не вижу мебели, если она когда-то была. Ничего не вижу за этими яркими всполохами. В груди все так же тянет, поднимается все выше, выше, выше и кажется что вот-вот вырвется наконец-то.

В какой момент руки повисли плетью, а я застыла точно каменное изваяние с глупой улыбкой на губах - не знаю. Опустошенная, вымотанная, но почему-то все равно счастливая. Вокруг уже не было бури, только редкие очаги потрескивали на полу, дожирая остатки утвари. Пепел оседал на плечи и волосы, был подобен снегу: столь же красивое и восторженное зрелище. Вокруг все дышало спокойствием и этот контраст сильно удивлял. Еще недавно что внутри, что снаружи все бушевало, плавилось не хуже восковых кукол, а сейчас резко прекратилось и воздухе повисла атмосфера умиротворения. Как... закат. Или скорее рассвет.

Я подняла трясущиеся руки, почерневшие, и слабо усмехнулась.

- Вот оно как....

Фразу договаривала уже в падении. Глаза закатились.

***

Когда в примерно в километре что-то полыхнуло, Хайло по началу даже глазом не повел, только зевнул. Мало ли что может случиться, да и не факт, что среди приговоренных не было огненного мага. Но пламя не утихло и по мощи даже не собиралось сходить на нет. Мысль пронзила сознание подобно стреле - маленькая идиотка!

- Сильный там бурелом? - поинтересовался он у подруги, не менее удивленной происходящим.

- Да нет, вроде...

Вальхела отвечала рассеяно, подняв голову и задумчиво глядя в

даль. Огненный гриб поднимался над деревьям не сильно, но все равно поражал - не будь дурой, она прекрасно понимала что это за магия и кем от нее пахнет. И дело даже не в самой Фиджи - слишком долгая близость с Шарой делала свое дело. Она знала какого пламя фениксов и что оно не сильно друг от друга отличается.

- Ставлю сотню, что мы там найдем целое ничего.

- Но проверить нужно. Давай по верху, я догоню.

Кивнув, валькирия расправила отдающие серебристой сталью крылья и рывком поднялась над лесом, за несколько взмахов достигая цели. Сложно сказать добило ли увиденное ее окончательно или просто заставило заинтересоваться сильнее. Поляна перед входом в бункер охваченная огнем, который уже постепенно перекидывался за стволы деревьев, поднимался до верхушек или уже был на них. Скорее всего попали обрывки первого столба. Внизу она чувствовала четверых перепуганных, а значит те новички живы. Мысль проскользнула безразлично. Хела уже смирилась с тем, что придется расхлебывать все самой, потому воры на раз два бы уделали этих птенцов. Вопрос оставался только в Фиджи, но сильных надежд девушка на полукровку не возлагала - осталась без толком магии, Шара не успела должно ее натренировать.

Когда Вальхела плавно опустилась, почти все пламя уже потухло. Хайло стоял тут же - хмурый, морщился как от зубной боли и ей стало несколько жалко друга. Близость с горящим лесом, друидская натура и острые ощущения на природу не приносили командиру ничего хорошего.

Внутри же все объято самой страшной стихий. Жар доходил даже сюда.

- Ставлю ту же сотню, что она выберется.

Глава 13.3

Она взглянула на него удивленно, пожала плечами и кивнула, показывая, что ставка принимается. Валькирия могла войти в эту печь, но все же побаивалась - в прошлый раз пламя было не столь мощным, да и магофон откровенно меньшим. В малых формах огонь фениксов был для нее безвреден, а вот в подобной, абсолютно неконтролируемой уже вряд ли.

- Будем ждать?

- Будем. Зря все таки Шара решила остаться, пригодилась бы. Позовешь ее?

- Нет, - Вестейд покачал головой, ухмыльнулся и закинул руки за голову, - Пусть сама разгребает. Ей было сказано, что бы не пользовалась этим. Во всех последствиях будет виновата только она, а Шара много не потеряет. Трое суток в баре и все, как огручик. Первый раз что ли?

Так они и стояли, непонятно чего ожидая и даже почти не волнуясь. Обменялись парой фраз с подошедшими членами безымянной гильдии и продолжали всматриваться в огонь. Иногда там мелькал смазанный силуэт хрупкой фигуры, но пропадал и разглядеть что то четкое было сложно даже им.

Едва все стихло, породив тишину, прерываемую едва различимым треском, Хела рванула к бункеру. Пепел взметнулся вверх под подолом платья стайкой испуганных птиц. Она обнаружила Фиджи на через метров пятьдесят, лежащую ничком на полу, вымазанную и обессиленную. В ней почти ничего не чувствовалось, даже магии, даже жизни - девушка дышала слабо. Чертыхнувшись, валькирия убрала копье, что достала на всякий случай, за спину, зачарованная портупея тут же обхватила оружие ремнями, надежно закрепляя меж лопаток, а сама Вальхела подхватила нерадивую дракошку на руки. Легкая как пушинка, будто бы этот самый пепел сейчас имел больший вес. И с каких это пор в ней проснулась мать Тереза? Может от того, что Фиджи упорно ей кого-то напоминала? Себя, например?

- Я унесу ее в гильдию, - разглядывая безмятежное выражение лица полукровки сказала валькирия, вернувшись к другу, - Забирай этих и

тоже уходите. Там встретимся. Проверять наличие живых смысла не умеет. Там даже кирпичи оплавилась, не говоря уже про свое остальное, а пепел явно не от дерева.

Вестейд многозначительно приподнял брови, хмыкнул и махнул рукой, проорав что-то про улиток в сторону новичков. Девушка вскинула голову, расправила крылья и вновь поднялась вверх. Ветер ударил в лицо прохладным потоком, неся с собой обещание скорого дождя и Хела поежилась. Лошадь приведет друид, а на скачки по пересеченной местности времени не было. Вряд ли оно в принципе было.

"Почему? Зачем?" - эта мысль билась запуганной птицей внутри. На кой черт эта идиотка полезла на рожон? Да еще и таким способом? Никто из их команды не был в восторге от идеи Сурихо отправить сюда новобранцев, особенно когда добровольцем вызывалась Фиджи. Чутко все ощущающая валькирия уже видела искорки заботы в глазах как минимум Хароса. Он испытывал влечение к подобным ей: брошенным, побитым жизнью, но от чего-то все так же ярко пылающих душой. Сам наемник давно потух и вечно искал тепла, где бы ему согреться и если по началу довольствовался шлюхами, то в последнее время ему и этого стало мало. Вальхела не могла его винить, причины имелись весомые, но острое чувство собственности скрипело зубами и желало приложить по голове ловеласа чем-нибудь тяжелым. Да за туже самую Шару. Два нимфомана нашли друг друга, Хайло оставалось завистливо вздыхать, а Рамону и вовсе было обидно и грустно. Сложно найти бордели с мальчиками в пределах Межмирья, а особенно здесь, в драконьем мире, где гомосексуализм приравнивался чуть ли не к государственной измене. Вернутся бы дьяволу в Асшарон, где подобный строй общества являлся нормой, так нет, принципиально не смотрел в ту сторону.

- Что там случилось?

- Казус, - бросила Вальхела встретившему ее часовому, - Ничего серьезного. Отнеси девочку в лазарет и позови Сурихо.

- Но Мастер...

- Значит буди! - рявкнула она, - Отрывай от дел, неважно! Каждый ожог - только на ее совести. Пусть держит ее в стабильном состоянии, пока я не вернусь.

Перепуганный внезапной вспышкой гнева парень осторожно

перенял полукровку, но утруждать себя тасканием на руках не стал - закинул на плечо. Руки плетью повисли за его спиной.

- А вы куда?

Но валькирия уже не слышала, подняв голову и прикрыв глаза. Еще пара мгновений и она растворилась в пространстве, что бы возникнуть в другом.

В коридорах как всегда было крайне шумно. Поморщившись, Хела чуть отодвинулась, пропуская стайку младшекурсников и напустив на лицо выражение по суровее, двинулась по знакомому маршруту. Когда-то и у нее была возможности учиться здесь, но воительница погнала мысли об этом прочь: Кэрон остался для нее несбывшейся мечтой детства, которую ее отец воспринял как хотелку какой-нибудь куклы, нежели нечто серьезное.

Через несколько длинных переходов по многочисленным секциям, лестницам и обширным залам, поражающим своим величием, которое совершенно не вязалось с царящим в них гоготом студентов и воплями последних же, на пути у Вальхелы вырос широкоплечий, крайне негативно настроенный мужчина.

- Ты. Не. Пройдешь. - чеканя каждое слово, произнес Кристофер, прищурившись, - Чего опять надо?

- Нам нужен Луинис. Там... в общем, думаю, он захочет это увидеть.

- Да ну? Вы не много себе думаете, а, ребят? У меня лекарь один на несколько тысяч учеников. Ни зама, ни помощника у него нет.

Девушка тяжело вздохнула. Она очень надеялась проскочить до лазарета раньше, чем вездесущий Кристофер ее обнаружит в своих владениях, но не прокатило. Теперь предстояло пререкаться, а время медленно начинало обратный отсчет. Сурихо не справится с подобным, не хватит опыта и сил, да и при всем уважении, Мастер гильдии была воином, а не врачом, в отличии от так интересовавшей ее личности.

- Это ненадолго, - улыбнулась Вальхела, - Правда. Обещаю, что скоро он вернется. И вообще может откажет.

- Не откажу.

В удивлении вытянув голову, валькирии ничего не оставалось кроме как хмыкнуть. Позади директора стоял Луинис собственной персоной, а рядом хмурый как туча чешуйчатый пройдоха по имени

Харос. И вид у обоих был весьма не радужный.

- Я же говорил, - лекарь картинно поправил очки, - Что не люблю, когда мои труды пропадают напрасно.

Глава 13.4

- Плохая дракошка!

По лбу прилетело чем-то увесистым. Я пискнула, дернулась, попыталась защититься, но вышло плохо.

- Плохая дракошка!

Еще один удар по тому же самому месту. Голова и без того раскалывалась, а тут еще и этот источник боли подливал масла в огонь.

- Я тебе... говорил... не колдовать... по-тихоньку...

Каждая пауза сопровождалась все тем же действием. Примечательно, что я даже глаз разлепить не могла, пошевелиться не получалось и это нагоняло паники. Голос казался знакомым, но ситуацию не улучшал. Скорее нагнетал. Меня за что-то ругали. А за что? Я вообще плохо даже себя осознавала, что уж говорить обо всем остальном. Имя помнила, относительно понимала, что я такое и с чем меня можно съесть, но не более. Какие-то лица, образы, воспоминания - все они были смазаны.

- Перестаньте, - наконец смогла выдавить я, с трудом приоткрыв веки. Передо мной стоял кто-то из тех, кого я когда-то видела. Больше всего запомнились очки и узкие щелки желтых глаз, теперь не просто сощуренных, а в жесте какого-то... злорадства. Луинис, кажется.

- А что? Не нравится? - он гневно выдохнул, заложив руки за спину, не позволяя разглядеть предмет, который до того несколько раз приложился к моему лбу, - А я тебя предупреждал. Что говорил? А?!

Лекарь снова замахнулся, я едва успела заметить узкую дубинку и зажмурилась, пискнула. Больно, блин.

Вокруг знакомая обстановка лазарета. Полумрак, факела на стенах и пустующие кровати, аккуратно заправленные. Но в помещении мы были не одни. Скосив взгляд в сторону, я увидела еще двоих, стоящих неподалеку со скрещенными руками. "И мертвые с косами стоят..." - пронеслась в голове, потому что иначе мрачные лица Хароса и Шары истолковать было невозможно. Вместе с ноющим лбом пришло ощущение жути.

- Фиджи, я тебя закодирую, - плотоядно оскалился Луинис, склоняясь надо мной, - Ты до конца жизни будешь не хуже обычного

человека. Хочешь?

Я поспешно замотала головой, осознавая все последствия. Нет уж, не надо, лучше к черту на куличики! Воспоминания о произошедшем недавно стремительной волной ворвались в сознание, расставляя все точки над і и мне стало совсем не смешно. Я же думала он шутит! Нельзя так просто взять и закодировать от магии существо, полностью от нее зависящее! Я ведь даже, в таком случае, стареть начну как обычный гуманоид, а помирать в ближайшие семьдесят лет не входило!

- На что руну дал? Где она вообще?

Я судорожно попыталась нащупать камешек на шее, и к своему величайшему сожалению там его не обнаружила. Лекарь горестно вздохнул, выпрямился и возвел взгляд к сводам потолка.

- Я провозился с тобой сутки. В отвратительных условиях, без своих инструментов и средств, с чистой магией. Представляешь, как давно я не прибегал к подобному методу?!

Он продолжал бухтеть, а у меня постепенно крутился счетчик долга. Уж вряд ли все это он проделывал по доброте душевной. Интересно, как долго мне придется работать, что бы отплатить? Я смотрела то на Лу, то на двух гостей и на душе все сильнее скребли кошки, под конец уже начав откровенно драть субстанцию на куски. Опять создаю одни неприятности и являюсь помехой. Человека, вот, от важных дел отрываю. Шара говорила, что у седого лекаря пруд пруди занятий и на рабочем месте. И я в них явно не вписывалась.

Закончив пафосную речь раздраженным хмыканьем, Луинис сунул руки в карманы расстегнутого халата и опустил на койку рядом, выжидательно на меня уставившись.

- Извините, - сконфужено пробурчала я, натягивая одеяло на нос, - Больше не буду. Только магии не лишайте, я честно не буду.

Со стороны наставницы раздалось умиленное пицание. Я почти увидела, как Харос закатил глаза.

- Тебе нужно решить вопрос с руной. В срочном порядке. Магией я тебе пользоваться з-а-п-р-е-щ-а-ю. К сожалению, только на словах, потому что ничего не могу поставить, иначе правда останешься без всего до конца дней. В этот раз все зависит от тебя и желаний жить. У тебя чуть душу не сожгло, процентов семьдесят ожогов, кое-где трещины и разломы. Считаю, по кускам собирал.

Луинис устало потер переносицу, на мгновение прервавшись.

- Можешь сказать спасибо Харосу и Хеле. И постарайся ценить то, что для тебя делают. Такими темпами далеко не уедешь, если только в крематорий. Остальное тебе эти расскажут, а я итак задержался. И... сладкое прекращай жрать. У тебя сахар завышен, сколько ты вообще его потребляешь, при драконьем то метаболизме?

"Много" - кончики ушей вспыхнули и мне захотелось провалиться сквозь землю. Кто-то курит, кто-то дует или пьет, а я себя успокаивала вкусняшками. Видимо, пришла пора перейти на что-то другое. Главное не такое вредное.

Ломоты в этот раз не было. Пустоты тоже. Постельного режима не прописали, только попросили остаться в кровати хотя бы до вечера. Выяснилось, что с того задания прошло около двух дней - очнулась быстрее, чем тогда, что не могло не порадовать Лу. Ему даже не нужно было проводить нормальный осмотр - просто слабо светящаяся рука скользнула над телом, я ощутила неприятное покалывание и лекарь вынес вердикт: жить буду, если не начну творить различную несусветицу.

Глава 14.1

"Не реветь" - усиленно приказывала я себе, шагая по знакомым улицам.

Прошло почти два месяца, а здесь ничего не поменялось. Все те же дома, знакомые до тянущей боли в груди. Знакомые деревья, ветки которых вываливались из низких заборов и с них можно было срывать сочные плоды яблок. Скоро они созреют, еще пара недель, возможно.

Небо было чистым, с редкими, рваными облаками. Прекрасно видные планеты, легкий и прохладный ветерок - мне бы сейчас носиться с веселыми визгами по этим местам, играя в незамысловатые игры со знакомыми, но голова покрыта капюшоном, на лице - морок и я тенью скользила по улице, пиная камешки. Полы плаща почти касались земли, подметали пыль на не уложенной кладкой дороге, и в воздухе витал запах костров. Кто-то где-то что-то жег. Может даже мусор в виде обрубленных ветвей тех же плодоносящих деревьев или вырванных сорняков из грядок.

Трансион являлся откровенной деревней на окраинах, да и в центре не сильно отличался. Каменных домов почти не было, кроме нашего.

- Ты до сих пор уверена в том, что хочешь этого?

- Да, - я нервно усмехнулась, сжав кулаки, - Мне это нужно.

Когда Харос вызвался пойти со мной, я была откровенно удивлена. Дракон нарочито вел себя непринужденно и безразлично, даже смотрел в сторону, когда говорил, что меня нельзя отпускать одну. Но в итоге с ним все согласились. Шара не захотела покидать гильдию, Асар тем же вечером, что и была вылазка до воров, отправился на контракт. Вообще я надеялась, что после короткой беседы, в которой мои извинения попросили забрать обратно, феникс действительно на меня не обижается. Поступок был не обдуманый, через чур эмоциональный и крайне некрасивый.

- По опыту могу сказать, что возвращаться к старому - гиблое дело. Пожалеешь.

Златовласый вздохнул. Возможно у него было о чем судить, но я все равно стояла на своем. Упертости не занимать, так куда ее еще тратить, кроме как на наживание приключение? Впрочем... вряд ли эта

вылазка им являлась. Я шла к своему дому точно на эшафот, постоянно сглатывая и озираясь по сторонам. Замечала знакомые лица, поспешно отворачивалась и даже не потому, что меня могли узнать (мало ли что), а потому, что вместе с ними я вспоминала откуда знаю этих драконов. Соседи, учителя из школы, члены старой компании, которая распалась еще задолго до моего ухода.

Город-воспоминание.

- Все нормально, - уголки губ дернулись в натянутой улыбке, - Я просто хочу узнать что случилось тут после побега.

- Могла бы это и так сделать. Навести справки не долго.

Нет, мне нужно было увидеть все своими глазами. Лично посмотреть не дом, может даже найти кого-нибудь из друзей родителей и спросить, что с ними стало. Все равно лицо скрыто, а мало ли кому что нужно от пары. Я вполне могла прикинуться какой-нибудь подругой семьи, но уехавшей и только сейчас вернувшейся.

И все же ощущение паршивости сжирало изнутри. Будто в грудь заливали лаву, мгновенно застывающую и мешающую вдохнуть. Не подавать вида было все сложнее, тем более что вот вот маячил последний поворот.

"Не реветь" - напомнила я себе в очередной раз, мельком взглянула на Хароса.

Шаг, еще шаг. Все внутри замирало, съеживалось и взрывалось одновременно. После поворота еще шесть домов, затем свороток на другие ряды и уже следом за тропинкой мое жилище, служившее убежищем всю жизнь. К нам редко кто-то заходил, иногда на ужин оставался Голен, рассказывал о моих успехах или неудачах. Отец шутил, что такими темпами я пойду по его стопам, потому что устроится на работу в Трансионе невозможно, ибо ее нет, а большие города полны рисков, тем более для меня. Дошутился. Я нервно передернула плечами и ускорила. Уже видела, что почему-то дом не высится над остальными одноэтажными постройками, но надежда до самого конца не хотела угасать.

Если розовые очки и были, то в момент, когда взгляд пал на руины, слетели окончательно. От них и без того остались осколки по краям оправы, а сейчас можно было просто затоптать гнутые дужки.

Белый, даже желтоватый некогда камень, был обуглен местами.

Торчащие балки, арматурины и прочие составляющие дома свалены в одну кучу как-будто специально. Будто он не рухнул от взрыва, а разлетелся на куски и эти самые куски потом стаскивали на его место. Как будто это поможет. Как будто это его вернет. Забор отсутствовал, пара деревьев, что росла подле него, тоже.

Я застыла, чувствуя как шею сводит судорогой, а глаза округляются и становятся будто больше. Неужели я думала, что увижу что-то другое? Слова о том, что дома больше нет приобрело совершенно другой, теперь уже прямой, а не лирический смысл. Здания действительно больше не существовало. Когда руки Хара опустились мне на плечи я даже не вздрогнула, не пошевелилась, будто даже утратила возможность к движению. Где-то там, в руинах пепла и того, что огонь затронуть не сумел, покоилась, быть может и моя кровать, какая-то утварь с кухни, может даже вещи какие-то.

- Я же говорил, - прошелестел голос над самым ухом, - Что не стоило этого делать.

Я слышала его и не слышала. Может стоило упасть на колени и разреветься, может стоило ощутить воздух как острое стекло, потому что каждый вдох резал нутро? Или двинуться медленной походкой к дому, будто желая удостовериться в том, что это не морок, а действительно разруха?

- Стоило, - неживым голосом откликнулась я, - Мне нужно было понять, что дороги назад и правда нет.

И что помнить - страшно. Нужно забыть как можно скорее и не страшно, если время сотрет лица родителей, их разговоры и привычки. Не страшно, что я забуду о любви отца к охоте, или о том, что мама успокаивала себя вышивкой. Страшно, если этого не случится. Потому что такая память - она хуже плети, хуже всего на свете. Она вечно маячит на горизонте и напоминает о том, что ты потерял. Ведь вдруг был шанс сберечь? Может тогда огонь бы откликнулся на зов страха и гнева, сжег тех, кто преследовал по темному лесу едва заметную тень.

Глава 14.2

Правда трезвые мысли тут же отпугнули отчаянные: меня ждала ровно та же участь, только без чудесного и всемогущего Луиниса - ворчуна. Родители? Выжили бы. Вот только толку от жизни, если понимаешь, что за тебя заплатил своей другой? Толку сейчас от моей? Я всхлипнула. Не знаю было ли лучшим решением убежать, не знаю удалось ли родителям спастись...

- Харос? - протянул довольно знакомый кто-то рядом, - Какого дьявола ты тут забыл?!

Я удивленно повернула голову. К нам быстро размашистыми шагами приближался широкоплечий, бородатый мужчина, а дракон тем временем натянул виноватую улыбочку и пятился.

Сама не поняла как подалась к нему на встречу, потом перешла на бег и наконец просто врезалась в него, обнимая и вжимаясь в старого наставника. Голендус крикнул от неожиданности, опустив голову и я затылком ощутила, как он шумно выдохнул.

- Ты кто такая?

Вместо ответа я подняла голову и чуть отпустила шлейф из магии, сверкнув янтарными глазами. Секунда, две и они снова были беспросветно темными. Лицо даже не изменилось, как и цвет волос, но для мужчины этого оказалось достаточно, что бы схватить меня в охапку. Кажется, его немного начало потряхивало.

- Я думал, тебя убили! - прошипел Голен спустя минуту, опускаясь на одно колено и оказываясь на одном уровне глаз. Облик мне конечно выбрали подвходящей - ребенок, даже ниже моего роста, - Так мне сказали!

- Живая, - я усмехнулась, старательно прогоняя подступившие слезы.

Все. Больше ничего выдать не смогла. Голос предательски дрожал, срывался, а я не хотела, что бы этот дракон меня жалел. Как была сильной и независимой врединой, так пусть такой же и остаюсь. Мужчина всегда внушал, что слабость - это плохая черта характера, которая вполне и убить может. Предавать философию наставника не хотелось.

- Как ты... Марон Всемогущий, Фиджи! Ладно, потом, все потом. Пойдем. А ты куда собрался?! Тоже идешь со мной! Заодно объяснишься.

Под мой крайне удивленный взгляд Харос, успевший отойти порядочно, поддался окрику и вернулся обратно. А мне казалось, что шпинать его в подобной манере только Хайло под силу... да и то более в дружеской, раздолбайской манере. Дракон любил поспорить, повыделываться и в конечном итоге незатейливо посмеивался, закинув руки за голову и отправлялся по поручению. А тут как хозяин рабу команду отдал.

Значит, он все же вернулся в город. Я поглядывала на него изредка, пока мы шли до его жилища и грустно улыбалась. Вот, только что, пожелала забыть все, вычеркать и вытоптать из памяти, а тут Голендус. И по сути же все совершенно случайно! Он бы не узнал меня, а бы не заметила его, слишком погруженная в себя и созерцания родных, когда-то, развалин. И если бы я продолжила отнекиваться от общества златовласого, то вряд ли мы пересеклись бы. Сюда меня итак отправили порталом, а обратно... лошади есть, хотя, чую, я бы взвыла через несколько часов пути. Никогда не ездила на них на дольше трех часов, а тут добрая пара тысяч километров! Потому что Дренкхар находился еще дальше от Пранкса, чем Город Монеты, а умения быстро пройти через Планы мне бы не достало. Полет? Может быть это была идея получше поездки.

-Льёра! Посмотри, кого я привел!

Его дом ничем не изменился. Не броский, не богатый, но по своему уютный. Крепко сложенные брусья стен, поскрипывающий местами пол застелен тонкими и длинными коврами. Я вдохнула знакомый запах, прикрыв глаза. Пахло свежестью, легкостью и странной свободой, вечно селящейся по углам этого места. Именно поэтому мне нравилось гостить у дракона, а не бежать домой сразу после занятия. Харос неуверенно прошел следом, чуть пригнувшись - дверь слишком низкая и почему Голендус ее не расширит, я не понимала. Сам всегда ворчал на это, ростом он совсем не уступал моему спутнику.

Жена Голена, надо сказать, была достаточно красивой женщиной. Мне с раннего детства нравились ее темные кудри. Вьющиеся чуть ниже лопаток, они никогда не знали резинки или косы, всегда

распущенные и казались бархатными. И карьи глаза с мягким взглядом. Лье́ра была вообще доброй сама по себе, хоть порой и могла прикрикнуть за дело. Сейчас же дракониха изменилась, хоть и неуловимо. Как-то осунулась, опустила вечно расправленные плечи и даже похудела, но не в комплимент. Явно не от большого желания сбросить пару килограммов, а от нервов. От женщины несло вымотанностью и усталостью. Сейчас она стояла у кухни, обложенная горой посуды. Без остатков еды, с виду чистой - скорее всего перемывала залежавшуюся и покрывшуюся в пыли.

"Приехали недавно" - констатировала я, неуверенно улыбнувшись повернувшейся на голос знакомой. Все так же, как в спешке объясняла Шара, стянула часть морока, приоткрыв истинное обличие и быстро вернула на место. Слишком далеко от гильдии, что бы проделывать такие фокусы безнаказанно.

-Фиджи? - тихо спросила женщина. Не отрывая от меня взгляда, взяла полотенце, обтирая руки и медленно двинулась в нашу сторону, прищурившись, - Это ты?

Я кивнула, расплываясь в, уже, совершенно искренней улыбке.

Следующие почти полчаса состояли из объятий, возгласов и вопросов, которыми меня забрасывали. Отвечала невпопад, скомкано и часто отводила глаза. Не знаю почему, но я решила не распространяться о всех своих подвигах, опустив кровавую часть пути до гильдии. Наспех придумала дурацкую историю о том, как меня чуть не ограбили в Пранксе, а Асар вовремя оказался рядом, потом забрав с собой. Сама в нее поверила даже, пока в красках расписывала бандитов и как я почти попрощалась с жизнью, ибо денег с собой не было не медяка. А потом даже не врала особо, преуменьшив случай с Домом стражи и совсем вычеркнув Ночных Теней. Голендус недоверчиво щурился, замечая, видимо частые паузы и редкое заиканье, но Лье́ре нужна была такая история. Слишком впечатлительная, она даже была против того, что муж обучал детвору "жестокость и прививал желание крови", как сама выражалась.

Глава 14.3

Единственное, что меня напрягало - отсутствие их детей, моих некогда хороших друзей. Со старшим Томом мы дружили едва ли не с неразумной формы, то есть почти со младенчества, а младшая Рина меня хоть и сторонилась, но все равно тянулась и мне нравилось проводить время с мелкой.

- А где Томас? - решившись задать вопрос, я завертела головой, - И Цирина?

Льёра побледнела. Предчувствуя что-то не хорошее, я попыталась перевести тему разговора, но слова сказать не успела, как бывший наставник тяжело вздохнул:

- Не знаем. Они пропали.

"Как?" - застряло в горле. Спрашивать об этом было по меньшей мере глупо, потому как, либо Голендус рассказал бы все сразу, либо просто не хотел говорить. Теперь стало понятно и настроение женщины. И, пожалуй, мне было действительно жаль. Мысли о родителях не позволяли более сильным чувствам и переживаниям пробиться на поверхность. Благодаря этим ребятам, я выросла неполным затворником, шипя на любую попытку вытащить меня на улицу без веской причины.

Чита Нэнсов странствовала больше по нужде, чем от желания. Причины Голен не назвал, но думается мне, что она была достаточно весома. В одном из пристанищ, во время сильной бури, они остановились в придорожном трактире и по утра своих детей просто не обнаружили. Прождали неделю, поиски различных способов результатов не принесли. Было это несколько месяцев назад и в итоге пара приняла решение вернуться в родную обитель, надеясь, что если Томас с Риной и найдутся, то, возможно, решат прийти именно сюда. Надежда была подобна моей, когда я шла по знакомым улицам - призрачной, наполненной отчаянием и ей суждено было разбиться на осколки. Но она была, а Льёра нуждалась в ней как в воздухе.

Постепенно я начала замечать, что в процессе рассказа о своих злоключениях мужчина все чаще поглядывает на Хароса. Дракон же делал вид, что этого не замечает - с видимым интересом изучал

изрезанный трещинами деревянный стол и периодически скучающе вздыхая. Я ожидала, что он начнет возмущаться, но нет - сидел тише воды, ниже травы и лишней раз даже о своем существовании не напоминал.

- А тебя каким чертом сюда занесло? С ней? - Голендус кивнул на меня и в голосе прорезались нотки отеческой заботы из разряда "С кем ты там гуляла? Где мое ружье?"

- Да так... За компанию, - лениво откликнулся парень, - Не хотели отправлять ее одну в такую даль, потеряется еще, ищи свищи потом по всей галактике.

Повисло неловкое молчание. Бывший наставник подозрительно щурился, Харос очень сильно хотел казаться отстраненным.

- Не во что ее втягивали?

- Нет.

- И кровавой бани не устраивали?

- Тоже нет.

Дракон поджал губы, откинувшись на спинку стула и теперь они играли в гляделки. Я же просто подперла рукой щеку и горестно вздохнула. Думалось мне, что это надолго.

- И какого демона ты так далеко от дома?

- Я там несколько веков уже не появлялся, - скривился златовласый, - Больно оно мне надо. Нотации слушать о том, какое я ничтожество и позор семьи? Нет, спасибо, я не голодный. Я себе путь еще тогда выбрал, хлопнув дверью - возвращаться не планирую. Меня жизнь наемника вполне устраивает. Что-то не нравится - можешь пойти пожаловаться отцу. Уверен, он уделит тебе несколько минут своего драгоценного внимания и примет к сведению, бросит все свои дела и бросится меня разыскивать.

Сарказма и яда в его словах было еще больше, чем звезд в ночном, безоблачном небе. Голену интонации явно не нравились, но отвечать мужчина не стал.

Я ощущала себя ребенком. Возможно роль сыграл облик, в котором находилась, возможно что-то еще. Я болтала ногами, не дотягиваясь ступнями до пола, часто поправляла волосы, забирая пряди за ухо, и вертела в руках грубую кружку. Льёра наверняка хотела налить в нее что-то, но в итоге забыла, став еще и рассеянной. Как-то странно было даже не то что ощущать ее, а ощущать именно так. Я старалась

поменьше смотреть в сторону женщины, но все равно не осознанно тянулась к ней, желая утешить, согреть и хотя бы иллюзорно вернуть себе старые воспоминания. Как портрет, брала из воспоминаний и приклеивала в сегодняшний день. Не вписывалось, как бы не пыталась. Тоже самое и с бывшим наставником - от него пахло переменами, но их характер я понять не могла никак. Вроде бы такой же, даже внешне не изменился, но при этом что-то в Голендусе сломалось и склеилось не правильно.

Забуть или наоборот запомнить, унеся в вечность причины и поводы? Они двигают каждым, эти слова за последнее время уже приелись и начали надоедать, но пока дракон продолжал забрасывать Хароса вопросами, касающихся моего благосостояния, я нашла время, что бы задуматься об этом. Кто-то хоронил память, стирал родные лики, а иные наоборот любили рассказывать и постоянно помнить. Потому что это сделало их такими, как они есть сейчас. И если бы не боль, потери, даже самые мелкие неприятности - ты был бы совершенно другим. Это вводило в некоторое заблуждение. Мы так стараемся избежать отвратительного в жизни, а по сути оно и закаляет нас, рождает стержень из стали и решимости.

- А куда вы сейчас? - наконец вернул меня в реальности наставник. Наемник загадочно усмехнулся, посмотрел на меня интригующе и только после выдержанной паузы, ответил:

- К звездам, полагаю.

Глава 15.1

Мне бы хотелось побыть с ними еще дольше, возможно даже остаться на ночь, но Харос эти желания оборвал. Прощаться пришлось торопливо, на спех обещая заглянуть при первой возможности снова и не пропадать сильно. Голендус обнял меня так сильно, что казалось ребрышки сейчас хрустнут - силы все-таки ему было не занимать. Лье́ра еще пыталась уговорить меня на ужин, но златовласый без церемонии схватил меня под локоть и выволок на улицу, потащив дальше. Хотелось высказать ему парочку ласковых, но я промолчала, едва взглянув на него - выражение лица сплошное беспокойство. Складывалось впечатление, что дракон куда-то опаздывал.

- Ты куда так несешься?

- Я спокойно иду, - возразил Хар, но все еще несколько притормозил. Кто-то видимо забыл, что у меня не такие большие ноги и вообще я маленькая. Почему он про это вспоминает только при возможности пошутить, а не когда действительно нужно? В итоге мы спешно двигались по направлению за город, но не в ту сторону, откуда прибыли. Трансион со всех сторон был окружен лесом, местами трудно проходимым. Здесь даже не водилось полей с урожаем или какими либо насаждениями. Большинство подобных расположилось на других планетах, а на этой редко даже встретишь что-то промышленное. Как никак основная, со столицей мира - нужно держать лицо. Политика подобная тоже несколько подбешивала и создавала впечатление, что там, на других планетах и дочерних государствах все намного хуже, чем у нас.

- Так куда?

- Я же сказал. мы отправляемся к звездам, - Харос вновь загадочно улыбнулся, - Была когда-нибудь в Верхнем пределе?

- Эээ... Нет. Я за последние два месяца увидела больше, чем за всю жизнь и уж тем более не выбиралась из мира. На чём? И зачем? - я пожалала плечами, - Мне и тут не плохо было.

- Привыкай, - парень хлопнул меня по плечу, - теперь ты вряд ли осядешь где-то на долго.

Я уныло кивнула. Морок снял с меня сам, осторожно, но далась эта

процедура просто. Настолько, что осталось только удивится и позавидовать - двухчасовой ежедневной процедуры давали о себе знать. В итоге я вновь вернулась в привычный облик и не могла облегченно не выдохнуть. Происходило это уже в лесу и путь лежал чуть ли не заячьими тропами. Как наемник умудрялся ступать почти не слышно, когда я прекрасно изображала из себя крупного зверя, с шипением продираясь сквозь кустарник - тоже не понятно. Может, профессиональное?

- Отсюда, - решительно замер Харос и я влетела в широкую спину, обиженно надувшись, - Дай мне руку.

- Зачем?

Вопрос потонул вместе с моей ладонью в его. Я удивленно заткнулась, непонимающе глядя на него и моргнула. Зря.

Голова закружилась, в горлу подкатила тошнота. По всему телу пробежали неприятные мурашки. Подобное я испытывала при том перемещении в вихре магии, поднятой порталной установкой. Но сейчас это было по другому, еще более отвратительно. Благо длилось не долго - спустя едва ли секунду я открыла глаза в совершенно не знакомой, горной местности.

Меня окружали сплошь высокие, древние деревья, уходящие в высь неба. Сквозь их кроны можно было увидеть очертания холма, плавно переходящего в острые скалы. Тишина, не прерываемая даже пением птиц, навалилась внезапной тревожностью и я сама того не отразив, вцепилась в руку дракона, точно в спасительный круг.

- Промазал, - разочарованно протянул он, рассеяно глядя вверх, - Хотя, тоже не далеко. Что? Боевой запал пропал?

- Умолкни, - пробурчала я, опуская голову, но все равно ладони не отпустила.

Может, локатор шалит? Подобное я вряд ли испытывала в жизни, потому что почти ощущала как мне под кожу забирается мерзость. И дело даже не в сырости, не понятно откуда взявшейся, и не в том, что на лес плавно опускался сумрак угасающей на сегодня Лаур, а чем-то другом. Я настороженно вглядывалась меж деревьев, но источника беспокойства не находило. Скоро это уже на нервы действовать начнет! Я себя не магом, а чаровницей какой-то ощущала в такие моменты, если вообще не ведьмой. Сказок и легенд про них имелось достаточно, что бы понять как работает их магия и мне виделось что-то такое.

Харос взглянул на меня скептически, тихо забурчал неразборчивые ругательства и мы двинулись на восхождение. По пути он быстро обрисовал что он сделал, куда вообще тащит меня и зачем. Правда, конечный пункт так и не назвал - ограничился фразой "ты точно такого еще не видела", попросил не падать в обморок, потому что ловить мою тушку он вряд ли будет и подобное грозит парочкой новых синяков. Его интересовал портал, скрытый в этой чаще. Куда он вел - информация осталась секретной. Интригант хренов. Когда златовласый снова замер, любопытство дожидало мою душеньку под самым вкусным соусом, которое только смогло отрыть в своих бесконечных закромах.

Легкое движение рукой, замысловатые жесты, строившиеся длинными пальцами и одно из деревьев ожило. Кора пошла рябью и через минуту исчезла, оставив проход с ограниченным пространством. Эдакое облагороженное дупло, только в мужской рост. Ствол был достаточно широк и мне не пришлось бояться, что заходить туда придется либо одной, либо вместе с этим, но прижиматься друг к другу тесно.

- Встречала техномагию?

- Нет... Хар, не говори пожалуйста, что мне придется туда лезть.

Слишком много вопросов от него и моего "нет" за последние сутки. Он действительно не ответил - дракон подтолкнул меня вперед и залезать в это детище кого-то явно не трезвого пришлось. Кто вообще делает порталы в деревьях? Кабина, в которой пришлось оказаться была достаточно просторной, но все равно тесноватой. Замкнутые помещения я переносила плохо, потому сложила руки на груди и вжалась в стену. Сверху круглая лампа давала яркий, голубоватый свет. Электричество, надо же. Технология запретной не была, но в дорогом стоила - осталась в домах аристократов, которым было дозволено пользоваться той же магией. В школе я тему эту успешно прогуливала и знала о нем не так уж много - подобное осталось далеким, неизменно ассоциировавшимся с властью и богатством.

Глава 15.2

Ощущение где-то между перемещением через портал и резким взлетом вверх наполнили всю меня. Я хотела было вцепиться в поручни, тянущиеся вдоль всей кабины, но не успела. Зачем они тут тогда вообще?! Для вида и утешения мне подобных?

- Ты решил, что все будут тебя ждать?

Голос резал точно острый нож. Жмурящаяся до этого, я осторожно приоткрыла один глаз, а затем распахнула их широко, удивленно оглядываясь. Это было похоже на огромный бункер, своды которого укрыты металлической обшивкой. На отдалении располагались стойки с мерцающими... голограммами (?!) или просто мерцающие приборы. Темно тут не было, благодаря тем же лампам на потолке.

- Мы успели, - Харос кивнул недовольного вида мужчине, они обменялись рукопожатиями, - Так что не ворчи Драмир, до отбытия еще минут пятнадцать точно.

Тип этот хорошего впечатления не производил. Мрачноватый, чем то смахивающий на Голена чертами. Только с грубой щетиной вместо бороды и человек. А можно я сегодня уже больше не буду удивляться? Пожалуйста? Нет, нельзя? А даль, очень хочется. Настроение выписывало такие пируэты, что моральное истощение было близко как никогда.

- Я тебе не автобус, - пробурчал он, - Каюта твоя свободна. Девчонка с тобой, так понимаю? Кто такая? Зачем?

- Медовый месяц, - рассмеялся дракон. Захотелось ударить его чем-нибудь тяжелым, - Да новенькая просто, ей в городе не помешает побывать. Мои на борту?

- Нет. Их уже ждать не будем. Итак задерживаемся, нас скоро хватятся.

Пока они продолжали перебрасываться подобными фразами, я заморожено оглядывалась по сторонам расширенными от восторга глазами. Стойки с техникой оказались лишь малой частью - мы находились на некоем возвышении, под ногами медленно угасали спиралевидные узоры с прослеживающимися четкими знаками на древнем языке, но различить было сложно. Он мало чем отличается от

общего, на котором я и говорила, но только не в письменности, тем более, если последняя была связана с магией. Если поднять голову и взглядеться, можно различить слабое энерго поле вокруг этого самого возвышения, упирающееся прямо в высокий потолок. По нему тянулись вены толстых или тонких проводов, переплетались и кончались у пола, уходя в него, а некоторые подсоединялись прямо к стойкам.

Я, по сути, такое обилие технологий видела впервые. Читала в книгах, знала об их существовании из учебников, но что б вот так вот, столкнутся с лицом к лицу? Вряд ли даже думала об этом.

- Ладно, - махнул рукой Драмир, - Валите отсюда, скоро отправляемся. Нечего на капитанском мостике вам делать. Ключ с собой?

Дракон кивнул, потянул меня, все еще замершую на месте, за собой и мы покинули помещение через огромные двери, что с шипением открылись.

Пока шли по коридорам, я не переставала таращиться на окружающую обстановку. Проходили залы, обычные перемишки, утыканые в стенах дверьми. Народу было не особо много, но вряд ли даже их можно было бы назвать простыми людьми. Я ощущала себя попаданкой в какую-то космическую историю. Даже вроде звездный лорд по всем канонам имелся - только постельного интереса ко мне не питает, называет коротышкой и ведет себя как старший брат, который явно не хотел сестренку. Всю дорогу в неизвестность Харос отмалчивался, изредка здоровался с редкими встречными и меня бесконечно бесило, что все они косились на меня с ухмылочкой из разряда: "Опять, Боги всемогущие, остепенись, ящерица ты драная".

Когда дракон остановился у одной из дверей, извлекая прямо из воздуха что-то на подобии карты, я голова была с ног валиться. Внезапно обнаружилось, что я смерть как устала и неизвестно в каком плане больше. Глаза начали закрываться сразу же, как прошла первую степень удивления от происходящего, но я стоически держалась. И без того вела себя полчаса назад как запуганный ребенок.

Проход вел в огромную комнату, большую часть из которой занимала широкая кровать. У противоположной стенки стола резкой письменный стол с креслом, у той, что напротив двери - платяной шкаф. Я осторожно прошла вперед, оглядываясь и разве что не присвистнула. После общих казарм казалось, что попала в покои какого-то дворцового

служащего. Но не смотря на всю шикарность, обстановка умудрялась оставаться достаточно простой.

- Спать на полу не собираюсь, - сходу начал Харос, плюхнувшись в глубокое кресло у стола, - И тебе не позволю. Кровать большая, лететь нам пару суток. За остальное не беспокойся: ты для меня слишком мелкая и даже не в плане роста. Педофилией не страдаю.

В голосе сквозила усмешка и странная форма пренебрежения. Кончики ушей заалели непонятно от чего. Выдохнув, я прошла дальше, почти рухнув на кровать. Мягкая, даже слишком - почти перина, хотя возможно мне она просто казалась такой после той же койки в казарме с жестким матрацем.

- А теперь ты объяснишь, куда мы все таки? И где мы? Я ни черта не понимаю.

- Когда я сказал про звезды - не шутил. В Верхнем пределе существует место, которое так и называется - Город Среди Звезд. На картах его нет, на радарх не отслеживается. Город - мир. В нем есть только один материк, достаточно большой и город занимает большую его часть. Рассадник гильдий наемников.

Парень рывком поднялся, прокрутил шеей и принялся забирать свою шевелюру в хвост.

- Цитаделью он гоним, гайки закручивает, зараза, всем. Даже если это просто легенда для многих.

Что-то я подобное припоминала, но ухватиться не могла и мысль ускользала. Я нахмурилась, следя за Харосом и внутренне напряглась, когда он растянулся рядом. Наверное, это у всех девушек на уровне ген заложено. Но дракон просто сложил руки на груди, взглядом уперся в потолок и продолжил вещать с мечтательными нотками:

- Город прекрасен. Сама увидишь, когда долетим. Мы сейчас на линкоре, это межгалактический корабль, для особо одаренных. Из каюты лучше одна не выходи, потеряешься, да и смотреть там особо нечего.

И тут я осознала, что он и правда ощутимо расслабился. Напряжение, что чувствовалось от него, спало и даже исчезло - удав по сравнению с ним был сейчас нервным параноиком. Не требовалось даже капать глубоко - эта аура пропитывала все вокруг, въедалась и помогала избавиться от липкой тревоги, которая держалась еще с того леса. Я прикрыла глаза и слабо улыбнулась. Таким Харос нравился мне

определенно больше, чем дерганным и раздражительным.

Глава 15.3

- Зачем ты пошел в наемники? - внезапно решила спросить я, повернув голову в его сторону, - Родился в богатой семье, так что не устроило? Мне почему-то казалось, что аристократы не особо сильно интересуются происходящим вокруг, поскольку им всего хватает.

Харос молчал с минуту.

- Однажды у меня был друг, - неуверенно заговорил дракон, подбирая каждое слово, - Хороший друг. Наши отцы дружили и сотрудничали, а мы с самого детства были не разлей вода. Но время не камень, оно утекает стремительно и с тем, как мы росли, вынуждены были отдаляться. Игры с деревянным мечом превратились в занятия с настоящим, чтение книг - в уроки. На нас навалилась собственная жизнь, но мы упорно продолжали поддерживать связь. Письма, вырванные из распisanной жизни встречи в пабах. Потом... - он замялся, - Потом была война. Мой друг жил в Драйде и был сыном одного из военачальников. Разумеется, ему предстояло отправиться на поле боя. Нашего мира это побоище не коснулось, но поверь, все молились великому Марону, что бы этого не случилось. Даже самые ярые еретики падали на колени, потому как Межмирье за долгое время вздрогнуло и пропиталось кровью до самых сердец мира.

Я слушала как замороженная, приподнявшись вначале на локтях, а потом и вовсе села, подогнув ноги в позе лотоса. И без того жесткие черты лица златовласого приобрели хищные отголоски. Погодите-ка, а сколько ему вообще лет? Он правда парень или все же уже ближе к мужчине? Скорее всего. Вышеупомянутая война была как минимум два миллиона лет назад, а судя по его речи - Харос не был ребенком в то время.

- Однажды мой друг сбежал с поля боя. Был объявлен дезертиром, предателем Родины. На него повесели все преступления, которые только могли. Я его понимаю - посылать на смерть едва ли подростков удовольствие не из приятных...

Тут он осекся, будто сболтнул что-то лишнее, но быстро продолжил. Предпочла сделать вид, что ничего не заметила.

- Какое-то время мы с ним не виделись - скрывался. Потом

случайно пересеклись в одной таверне, не менее легендарной, чем Город Звезд и послушав его полупьяную речь, я последовал за ним. Видишь ли... Я и до того не питал особой любви к установленным законам, а этот друг открыл мне глаза. Я вернулся домой только для того, что бы взять оружие, высказать родне все, что думаю о них и мы отправились в неизвестность. Попали в Стальную через какое-то время, обросли связями и знакомыми, новыми друзьями. Отец даже не стал искать меня или пытаться вернуть, для него я всегда был позором, а после стал вовсе неблагодарным ублюдком. Это было давно, правда. Сейчас я знаю, что этот урод простил меня, даже что-то понял, кажется и готов принять если не обратно, то на ужин семейный пустит. Может однажды это и пригодиться, но пока возвращаться домой не хочется. Там все слишком напыщенное.

Он рассказал все, при этом не сказав ничего. Ни кто, потому что я так и не знала его фамилии, ни явственной и четкой причины. Она была лишь намеком - ему претила прошлая жизнь. И, как Харос сказал Генри, жизнь наемника его вполне устраивала. Правда желание жить хорошо точно никуда не делось - глянуть только на этот номер. Наверняка на этом линкоре есть и похуже, а тут считай целые апартаменты. Образ в голове, построенный четко, не вязался и рушился. Я запуталась в том, как его чувствовать и воспринимать.

За месяц, что я провела в гильдии после того задания, меня не ожидаемо постигнали в их компанию. Шара шипела ядовитой змеей, объясняя мне все про отсутствие умственных способностей, едва Луинис отчалил. Потом по ним же прошли почти все, только Рамон просто ухмылялся и в конце некой выволочки сказал, что бы близко к сердцу не принимала. Если ругают, значит беспокоятся. Сурихо там тоже присутствовала, сидела в глубоком кресле, поджав под себя ноги, одетая в кои то веки в брюки и рубашку с корсетом, долго молчала и я все ждала, когда нагицуне начнет выпроваживать наемников вон, но этого не происходило. Как позже выяснилось - Мастер рукой махнула на все, попросила феникса продолжить мое обучение и свалить ровно в тот момент, когда надобность в нем отпадает.

Что произошло за этот месяц, практически выпавший из памяти? Ничего существенного. Те же самые тренировки, попытки договариваться с внутренним огненным демоном и постепенно приручать. Синяков стало больше уже по другой причине -

обыкновенные пробежки резко перешли в фазу "бейся как можешь!" и я беспокойным вихрем пыталась отбиваться от наставницы. Шара действовала даже лениво, на лице то и дело проскакивало выражение скуки и оно подпаливало только сильнее. Иногда на избиение младенца приходили посмотреть другие, раздавали колкие советы. На вопрос "А сами?!" Хайло только плечами пожал и в течении часа я могла лицезреть захватывающую схватку двух наемников, сгорая от зависти и восторга. Так красиво! Это было даже не страшно, хотя мне и казалось что тот или другой вот-вот лишится головы. Нет, это завораживало. Убийство и вправду было искусством.

- Я могу рассчитывать на одну просьбу?

Я медленно кивнула, наблюдая за тем, как дракон стаскивает с себя рубашку, больше, впрочем, напоминающую тунику. Только что говорил что и на что не претендует! Зачем согласилась?!

- Спишь сегодня под моим крылом. Отказы не принимаются.

Я выгнула одну бровь.

- Раздеваться не буду.

- Хоть в шубу закутайся, - фыркнул Харос, - Только волком на меня не смотри. Моя каюта. Захочу, буду голым ходить.

Нет, если он и правда полезет раздеваться до гола - я не выдержу. Скорее уж буду ночевать в коридоре или попытаюсь придушить на месте. По тонким губам поползла гаденькая ухмылочка и я выдохнула, поняв что он шутит.

- Специфичное у тебя чувство юмора, - проворчала я, все же решив ослабить утяжку веревок на корсете, - Не надо, мне не нравится.

В чужой одежде было не привычно. Но ходить в одном и том же тоже не выход - даже сменить на время стирки не было. Шара решила и эту проблему, выдав парочку комплектов из своих запасов и научила пользоваться пространственным карманом. Это когда протягиваешь лапку вперед, сосредоточившись, и в итоге у тебя в руке тот или иной предмет, что храниться... какое-то мудреное слово, которое я тут же забыла, как услышала.

Как заснула - даже не заметила. Подмяла под себя подушку, устроилась поудобнее и сквозь пелену дремоты услышала, как златовласый устраивается рядом, прижимает к себе, а потом накрывает крылом. Надо же, думала он это образно.

Глава 16.1

- Не орать. Не бегать. Держаться меня. Поняла?

- Я тебе не ребенок. Что такого... Вау!

- Я же говорил, - устало вздохнул дракон, подтолкнув меня вперед,
- Шевели лапами.

Город Среди Звезд отличался особенным волшебством, витающим прямо в воздухе. Его нельзя было увидеть, но ощутить - о да! Все тело пробрало странное чувство, отдающее мурашками в самую душу и я почти задохнулась от восторга. Легкость здесь была везде, даже в этом массивном, странном трапе. Впереди здание арочной конструкции, состоящее только из пустых ниш и свод потолка - высоких, надо сказать, до ужаса. Выдержанное в белых тонах, где-то видны золотые узоры, сплетенные тонкими линиями меж собой. Похожи на стебли цветка. Кроме этого я видела лишь чисто небо. Такое глубокое, бездонное - уходящее в никуда, без единого облака или другой помехи. Даже местная звезда пряталась за этим самым зданием.

- Но ты посмотри! Красота!

- Я эту красоту видел сотни раз. Успокойся, пожалуйста, и замолчи, пока я тебе не засунул в рот что-нибудь, что бы заткнуть.

Я раздраженно выдохнула, надувшись и вняла его просьбе, просто продолжая озираясь по сторонам. Харос опять превратился в ворчуна, ничем не лучше старикашки из лавки, и был таким с самой посадки. Полет прошел гладко - от безделья я выпросила у наемника поход до библиотеки, взяла приглянувшихся книг и практически все время не вылезала из кровати, погружившись в них. В итоге фантазия дала сбой - совмещать труды по магии и обычные романы оказалось не лучшей идеей. Ночью мне снилось суцая несусветица, граничащая с кошмаром и бредом. То гусеницы говорили умные вещи, которых никак не могли знать, то какой-то парень, персонаж из книги, по идее суровый мужик, хихикал как девочка, прикрыв лицо веером. Проснулась в холодном поту, в общем.

На пропускном пункте нас пропустили без лишних вопросов. Наемник показал некую метку на предплечье, бросил, что я с ним и спешно ретировался.

Каким контрастом отдавало обличие этого места и его сущность. Место пристанищ всевозможных убийц, воров, наемников всех мастей, таивший в себе кровь, в лице был бел и чист. И нигде прежде я подобного не видела, вряд ли даже увижу. Ступени тянулись вниз, не крутые, но площадь находилась на достаточном отдалении. Внизу она была практически пустая, но нас точно вода уже обтекала топа, валившая с корабля. Харос остановился, видимо позволяя мне насладиться видом, а посмотреть было на что.

Из-за высоты здания разглядеть можно было мало что, но все же удавалось - бесконечные улицы терялись вдалеке, подернутые утренней дымкой. День здесь только начинался - звезда не успела подняться и тянуло легкой прохладой в тени. Здесь же, прямо под лучами, кожу приятно грело и хотелось щуриться. Конца городу видно не было, даже намек на лес или горы, к которым я так привыкла здесь не было. Практически из любого населенного пункта моего мира можно было видеть их - старые, превратившиеся почтив холмы, или высокие, подпирающие небеса заснеженными вершинами. Долго задерживаться тоже не стали - под возмущенное шипение Харос потащил меня вниз.

Пока шли по улицам - я продолжала вертеть головой. Все постройки отличались многоэтажностью - я не заметила ни одного дома ниже пятого, а некоторые и вовсе уходили ввысь. Но возвышалось над всем этим один шпиль на восточной стороне. Думаю, если подобраться поближе, верхушку пришлось разглядывать бы задрав голову.

- План такой, - больше для себя начал рассуждать мой спутник, - Пересечемся с остальными, потащим тебя к нашему Мастеру, заодно сами заданий возьмем... Дальше видно будет по ситуации. Но отпускать тебя в сводное плавание вряд ли стоит.

- Я здесь вообще-то, - проворчала я, пихнув Хароса в бок.

- Я знаю. Поэтому рассуждаю в слух. Тут не так уж и безопасно, как может показаться. Уродов хватает.

- Какая забота!

- Не огрызайся, иначе правда на поводок посажу, - по доброму оскалился парень, взглянув снисходительно, - А лучше слушай и осознавай. И вылезь уже из своего мирка, пора бы.

Это он про восторженные взгляды. Я только слабо улыбнулась, поспешив отвернуться. Он не понимал, а может просто не хотел понимать, что так просто проще. Я могла бы ходить с извечно кислой

миной, плевать в каждого ядом и постоянно накручивать себя. Но... зачем? Вокруг столько прекрасных вещей! Мне в любом случае предстоит познакомиться с изнанкой этого города, по другому и быть не может, но пока могу - буду наслаждаться увиденным.

Я вылезла из своего мира. Он сам видел тот момент - в Трансионе, но отдаваться грубости и жестокости я не хотела. Твердо для себя решила брать пример с Шары - никогда не унывающая феникс улыбалась не смотря ни на что, шутила, пусть временами не совсем уместно и смотрела на происходящее со странной усмешкой. "Я, а не они" - читалось в каждом взгляде. Она будет жить, дышать, стремиться к мечтам и бежать вперед, разгоняя колесо Сансары. А те, кто встанут на пути сгорят в пламени, вырванном прямиком из Преисподнии.

После непродолжительной прогулки Харос толкнул дверь одной из многочисленных таверн и я нырнула в прохладной, мрачноватое помещение. По обстановке она напоминала нечто среднее между хорошим рестораном и самой обычной забегаловкой. Как заведение в себе совмещало такой контраст - не известно, даже понимать отказывалась. Просто запихнула мысль об этом куда подальше и неуверенно двинулась за драконом, по направлению к барной стойке. Там уже заметила остальных членов команды, в том числе и Шару. Девушка вытянула руку вверх, приветственно помахав - я ответила кивком и счастливой улыбкой.

Может, дело было в том, что она теплая? Почти горячая на ощупь, такая, что обжигает ладони порой. Другие были холодными, Вальхела вовсе казалась ледяной глыбой, к которой не знаешь как подступиться. Рядом с фениксом мне было однозначно спокойнее всех, хотя спать под сухим крылом понравилось. Но по другому - такое можно обозвать уютом.

Глава 16.2

- Как добрались?

- Нормально, - Хела пожала плечами, едва заметно пригубив бокал с вином, - А ты, похоже, с комфортом.

- Есть такое. Паскалю уже доложили, что прибыли?

- Собирались, - с набитым ртом проговорил дьявол, не отрываясь от трапезы.

- Тогда я схожу. А вы накормите ребенка.

И тут же испарился, будто его и не было - только дверь хлопнула. Да когда ж это закончиться?! Я прикрыла глаза, смущенно пошаркав ножкой. И даже не потому, что отказалась от слишком раннего завтрака, предпочитая ему сон подольше, а потому что в карманах было до сих пор шаром покати. Хайло приглашающе махнул мне рукой, подозвал бармена, до того натирающего посуду на другом конце стойки, что-то сказал ему. Через десять минут я за обе щеки уминала принесенный обед, затолкав угрызения совести примерно туда же, где сейчас покоились мысли и странности таверны. Обстановка в ней была даже стильненькой, далекой от обшарпанных столов столовой гильдии, но вот народ, сидевший за ними - в картину совершенно не вписывались. Его было немного, в помещении даже тихо. Все одеты в какую-либо броню, выделялась пара девушек, носивших простые одежды в виде платья. Вальхела, например - до сих пор я не увидела валькирию в другом одеянии.

Ребята переговаривались о чем-то своем, темы я не понимала даже отдаленно - речь шла о каких-то своих знакомых, ни одного имени или названия города не узнавала. Вместе с едой переваривала информацию, полученную об этом месте и с удовольствием обнаруживала, что и то и то мне крайне нравится. Вряд ли я задержусь тут надолго, вряд ли мне этого даже хотелось, но два месяца назад я и подумать не могла, что выберусь куда-то настолько далеко! Гляньте - я в другом мире, едва ли не на границе Межмирья, в чудесном городе, сижу и не испытываю по этому поводу совершенно никакого беспокойства. Не помню когда в последний раз с начала этой истории, набирающей обороты насыщенности, действительно боялась за свою природу. Пользоваться

магией в открытую стало чем-то слишком доступным, даже привычным.

Когда дверь хлопнула я обернулась, успев проглотить особо крупный кусок картошки и уставилась на двух вошедших. Рядом с драконом стоял крепкий мужчина. Щетина добавляла ему некой атмосферы жесткости, да и черты лица не лучше - по описанию Асары и прозвучавшему ранее имени я узнала в нем Мастера Стальной розы. Он выглядел немного раздраженным, но у меня тут же сложилось впечатление, что он такой перманентно.

- Ты, - Паскаль прищурился, перевел тяжелый взгляд с меня на Шару и вздохнул, - бревно и птичка, ко мне.

Слава Марону я успела проглотить тот кусок, иначе точно бы поперхнулась! Хайло как кукла - тут же поднялся, не забыв свою кружку, в которой я подозревала эль, и двинулся в сторону, указанного кивком головы мужчины, стола. Рыжая с максимально недовольным видом сползла следом, а мне ничего не оставалось, как поравняться с ней и подойти вместе. Ноги стали ватными, ладони вспотели от волнения - в помещении стало резко душновато. Передо мной сидела, по сути, живая легенда в особых кругах - про этого человека рассказывал мне и отец. Что конкретно, уже точно не вспомню, но имя фигурировало. Что ж, Асар оказался прекрасным рассказчиком - примерно так я себе наемника и представила. Разве что в реальности он оказался еще грубее даже на внешний вид - как будто не кожа, а наждачная бумага. Не особо приятные ощущения, оставляющие металлический привкус на языке и запах смерти.

- И где вас носило все это время? - мрачно поинтересовался Паскаль, воззрившись на друида, - Должны были быть тут неделю назад.

Я аккуратно присела на краешек кожаного дивана, стараясь жаться к Шаре, молча заручаясь ее поддержкой.

- Были дела, - уклончиво ответил Хайло, - Армагедона не случилось, ничего страшного. Еще не привык?

- Я никогда не привыкну в ваших выходках, идиоты. Некоторые до сих пор в кошмарах сняться. Но ладно, это отложим на потом. Кого вы притащили на этот раз? Что-то интересное, надеюсь и чистое?

- Чиста как младенец, - едва я открыла рот, вставил парень, - Не считая семидесяти зарезанных стражников и выжженной гильдии. Но не светилась. Думаю, ее даже стали объявлять в розыск, хотя тайну

полукровки раскрыла. Два месяца прошло, так что проблем уже не будет. За пределы своего захолустья не выбиралась, кроме как там ее нигде не знают.

- Какие-то связи с нашими?

- Голендус обучал, но на этом все.

Я здесь, вообще-то! И вполне могу говорить за себя! Под изучающим взглядом серых глаз было еще неуютнее, чем от мысли о голом Харосе. Он, казалось, забирался прямо в душу. И тьфу ты, не дракон, а этот человек! Лицо Паскаля оставалось непроницаемым, со щепоткой раздражения и я окончательно уверилась, что мужчина такой сам по себе. Издержки профессии, так сказать.

- Шара?

- Способная. Если не будет пороть горячку, далеко пойдет.

У меня складывалось впечатление, что они обо мне дело личное составляют, а не просто рассказывают. Ощутив руку феникса на колене, я мгновенно вцепилась в нее, переплетая пальцы и сжала, сглотнув. Возможно процедура и вынужденная, но меня крайне не радовала обстановка. Не в подвале, конечно, и на том спасибо. Дневной совет, просачивающийся сквозь натертые до блеска окна, успокаивал в той же степени, что и рука Шары.

- И вы хотите, что бы я ее взял?

- Не совсем. Ей бы для начала парочку простых контрактов на отработку долга, а потом сам решишь. От меня уже не зависит.

Хайло опрокинул в себя содержимое кружки, выдохнув и откинулся на спинку, ожидая решения. Мужчина же напротив - облокотился на стол и снова смотрел только на меня. Я попыталась улыбнуться, но вышло неловко и, наверное, даже комично - по большей части скривила губы, не зная до конца, как вообще реагировать на происходящее.

Глава 16.3

- Ладно, - Паскаль хмыкнул, - В таком случае, есть у меня парочка простых. Одна, в прочем, считай, личная просьба.

Предчувствуя что-то не хорошее, я напряглась, покосилась на наставницу. Шара сидела с серьезно-скучающим видом, друид прикидывался интерьером мебели, откинувшись и молча палил в потолок, думая о чем-то своем. Тень размышления на лице виделась вполне явственно.

- Мне тут доложили, что некоторые часовые моей гильдии распускают руки. Не желаешь проверить? Оплачу.

Фраза ввела меня в состояние некоего ступора. Я моргнула раз, моргнула два. Ожидала чего-то другого, это совершенно точно. Может быть заказа на убийство или еще чего, какого-то испытания, а тут на тебе! И как я должна это проверять, интересно? Мысли роились беспокойно и почти панически. Скорее всего Мастер это заметил, ухмыльнулся и продолжил:

-Ничего не потребного. Птичка оденет тебя по приличнее, придешь в гильдию, на входе скажешь что сдать контракт. Какой - сама придумывай, если спросят, это не столь важно. Если что, действуй как вздумается, но без сильной содомии. Кишки развешивать гирляндой запрещаю все в подобном духе тоже.

Да будто мне хотелось! От этой лениво повседневной интонации взвыть хотелось, но все же я кивнула. Не отказываться же сразу? В гильдии одной я уже состою, вторая мне ни к чему, а вот расположение не помешает. Мало ли что случится в будущем. Покажу себя сейчас хорошо, может этот человек и сделает зарубку на счет меня. Просьба действительно была для него пустяковой, а для меня? Сыграть дурочку - очевидно это от меня и требовалось.

- На счет остального обсудим позже, я сейчас тороплюсь.

Поднявшись, он кивнул Хайло, окинул меня напоследок очередным изучающим взглядом и размашистыми шагами покинул заведение, оставив у меня ощущение незавершенности и сумбурности. Хотя... не могу сказать, что как-то представляла себе происходящее, потому что меня даже не предупредили об этой встрече. Морально б хоть

подготовилась, что ли... Такое поручение вызывала больше смешок и туже самую обиду: меня явно не восприняли всерьез. Опять. Или снова? А представляла ли я из себя что-то серьезное на самом деле? Вот уж вопрос, на который отвечать явно не мне.

С другой стороны мужчина был в выигрыше - своих людей на подобное не послать, так как высока вероятность того, что подозреваемые их узнают, а я тут была впервые. А я... опыт! Я же хотела получать опыт! Вот, получите и распишитесь - я опять забыла про юмор Вселенной. Но в конце концов нужно с чего начинать, правда? Самые великие из ученых оканчивали школу, знаменитые воины однажды не знали как подступиться к оружию. И мне тоже нужно идти к цели постепенно, даже если первоначальная задача такая. Вздохнув, я поджала губы и выжидательно уставилась на феникса, одарив ее улыбочкой. Шара закатила глаза, пихнула меня, что б выбиралась из-за стола и потянула к, до того оставшейся незаметной, лестнице в углу. Винтовая, с тонкими перилами, она поднималась на второй этаж, перетекала в коридор со множеством комнат. В одну из них меня решительно и запихали, захлопнули дверь и принялись оглядывать с головы до ног.

- Каблуки?

- Никогда не носила.

- Платья?

- Было дело... А в таком виде нельзя?

- В таком виде на тебя не клонут, - хитро усмехнулась девушка, решительным жестом распахивая шкаф стоящий по правую сторону от двери, - Поэтому будем экспериментировать.

Я мысленно простонала, усевшись на широкую кровать, укрытую махровым покрывалом. Не то что бы я хотела сменить привычный образ эдакой бойкой девицы, но в последний раз юбку надевала несколько лет назад. И опыт мне не понравился - друзья в тот день утянули в лес на пикник и я постоянно сдерживалась, что бы не начать ныть о том, что хочу обратно домой как минимум переодеться. Попытки сделать из меня подобие леди мама оставила еще в детстве, быстро смекнув, что характером пошла в отца.

Через полчаса я, сгорая от смущения, стояла перед зеркалом, нервно перебирая подол короткого платья. Юбка была пышной, украшенная различными белыми оборками и рюшками, сама по себе

черная. Да и само одеяние носилось готический характер, непривычный и неудобный. Ткань была весьма приятна на ощупь, но видеть себя в таком виде было как минимум не привычно. Шара тем временем накручивала мне волосы, забрав их в два хвостика над ушами. Челка обрамляла лицо и вообще зрелище было довольно милостивым. И не скажешь, что так может выглядеть такая как я. Скорее как распутная дочь какого-нибудь барона, что балует свою девочку всем, чем только возможно.

- А вот так шанс есть, - подытожила свои старания наставница, уперла руки в боки, - Портупею сама нацепишь, как удобнее. Наемник все-таки.

Это звучало абсурдно. Наряд совершенно не вязался с клинком, но все равно, бурча под нос недовольства, я закрепила ремень на поясе.

- Выглядишь отлично.

- Сомневаюсь, - протянула я, снова возвращаясь к зеркалу, - Похожа на элитную куртизанку, а не на убийцу.

- Прокатит, - отмахнулась Шара, с самой ехидной улыбкой открывая дверь, - Я знаю про кого старик говорил, им пойдет.

"Главное, что б в меня не зашли" - мысленно огрызнулась я, с тяжелым сердцем переступая порог комнаты.

Глава 17.1

- Мне бы задание сдать, - я нарочито неловко мялась перед двумя часовыми.

Нужное здание оказалось не по далеку - всего три квартала позора и удивленных взглядов. Я не переставала краснеть, старалась идти уверенно, расправив плечи и вскинув подбородок, но все равно взгляд стремился разглядывать дорогу, а щеки прекрасно подходили по цвету к волосам. Никогда не думала, что буду испытывать столь сильное смущение от одного своего существования.

Звезда тем временем замерла в зените, палила и воздух становился горячим - душно и жарко, от былой прохлады не осталось и следа.

- Метку покажи, - хмуро бросил один из амбалов, кивком головы указывая на руку. Я послушно продемонстрировала старания Вальхелы. Татуировка выглядела весьма правдоподобно, хоть валькирия и отвлекалась постоянно на друзей. Потому что парни встретили меня чуть ли не свистом и постоянно отпускали пошлые шуточки, мешая деве сосредоточиться на работе. Один Рамон остался не удел, но оно и понятно. Я начинала проникаться в нему симпатией только за то, что была не в его в кусе по половому признаку.

Черно белая печать, изображающая пышные лепестки розы, возле стебля которой вилась колючая проволока, смотрелась на коже непривычно в той же степени, как и это грешное платье. Но выглядела интересно, и я не была уверена, что рада тому, что надолго на теле она у меня не задержится - пропадет сама по себе через часа три.

- За мной. Досмотр.

- Вы серьезно? - я хлопала ресницами, вполне правдоподобно изображая удивление, - Где и что мне прятать?

- Не обсуждается. Давай, топай.

Да что б мне провалиться! Это уже шло мимо плана - меня никуда не должны были тащить, просто пропустить или проводить до свободного секретаря, принимающего работу. Черт побери, мне хотелось попятиться, извиниться, сказать, что ошиблась дверью, ретироваться куда подальше, но нет, я покорно кивнула и с унылым видом поплелась за часовыми. Два крепких парня - люди, судя по всему,

хотя второй имел явно какие-то отклонения в генах и узкий зрачок тому доказательство. Змей, каджит? Драконом от него не пахло совершенно точно и я постаралась занять себя этой мыслью.

В помещении было прохладно - едва мы ступили за порог, на белый свет вышли двое, рубящихся в карты рядом. Некий предбанник огорожен решеткой, за ним не длинный коридор, переходящий в обширный зал. Свет приглушенный, но возможно мне так казалось после яркой улицы. Несколько метров и я оказалась в небольшой комнатушке. Из мебели - один только стол и пара стульев. Рассеяно оглядевшись, я воззрилась на наемников, перекрывших путь к отступлению.

Я в заднице.

И видимо испуг отразился на лице достаточно сильно - один из них ухмыльнулся, сложив руки на груди.

- Что за задание? Сколько отсутствовала?

- Убийство чиновника в Расшрадране, - пискнула я, не придумав ничего умнее, как назвать собственный мир, - Два месяца.

Спокойно, спокойно, главное до конца строить из себя беззащитную. Они не дураки, разумеется, понимают что я наверняка не слабачка, раз состою в этой гильдии. Психология - я вздрогнула, вспомнив, с какой интонацией Харос произносил эту фразу. Многозначительно так, не прекращая задорно сверкать глазами.

Я жалела о том, что Паскаль не дал мне никаких других инструкций, кроме как не устраивать стрещ, хардкор и содомию. А убивать то их можно? Или нужно попытаться решить все миром, тактически разруливая? А как?! Я затравленной мышью смотрела на человека, двинувшегося ко мне и скорее на автомате развела руки в сторону, мысленно воздавая великому Марону молитвы. Пусть только попробует сжать то, чего в принципе не было, если ж говорить откровенно, но все равно! Мое достоинство! Лапы у него огромные, наверное в два раза больше моей ладони.

- Вы за что в наряд то попали? - попыталась вывести их на разговор, что б хоть как-то разрядить обстановку. Хайло говорил, что часовые - это провинившиеся в чем-то мелком или же крупном. но недостаточном, что бы вылететь из Стальной. От тяжести зависело сколько патрулей тебе выдадут. Друид и сам подозревал, что придется постоять на страже из-за задержки, но надеялся ограничиться хотя бы

двумя патрулями.

- За мелочь. Не двигайся.

Да я дышать отказываюсь! И правда почти задержала дыхание. Они должны максимум прощупать бока, ничего более, не считая того, что процедуры этой быть и без не должно!

Рука скользнула на бок, грубым жестом, задержалась на бедрах. Нет, все таки фиговый из меня конспиратор - я тут же отшатнулась, вжалась в стену напротив.

- Не дергайся, девочка. Может даже понравится.

Наемник двинулся ко мне, пока его нападник запирает дверь, а у меня нервы, натянутые струнами, сдали окончательно.

- Лучше не подходи, - я положила руку на клинок, хмурясь, - Не надо.

- Да кто тебе поверит? Новенькая, я тебя еще ни разу даже не видел. Не выделывайся.

Интересно, мне все равно заплатят, если я сейчас их шлепну здесь? И как вообще отреагируют остальные в здании? Спина резко взмокла. Я осознала, что нахожусь в чертовой ловушке. Они же не будут разбираться что к чему, уж точно не станут слушать вопли о задании, поручении самого Мастера. А спокойно выйти обратно уже не получится. Дьявол! Я судорожно заметалась в выборе и пыталась придумать хотя бы что-то, что бы выжить. Ладно эти, может и разделаюсь - ну почему я сначала делаю, а потом уже думаю?! Стоило же попросить о какой-то помощи ту же самую Шару - может стояла бы на отдалении и бросилась к зданию, услышав шум.

- Сама, помочь? - наемник склонил голову, откровенно похабным взглядом упершись в худые ноги. Нет, не в мою смену точно. Девственность или возможность сдохнуть? Пожалуй, во втором была хотя бы надежда.

Меч с характерным лязганьем покинул ножны и оказался направлен на мужчин. Я вдохнула поглубже, прогоняя дрожь в коленках.

Глава 17.2

Лезвие полыхнуло жарким пламенем и я успела заметить легкую тень недоумения в одном из них, прежде чем броситься на амбала. Сила эффекта неожиданности, дай мне сил! Не знаю как он умудрился, не увидела как достал свой клинок, но атаку отбил спокойно, отшатнувшись к товарищу. Теперь они вместе буравили меня настороженными взглядами, приняв оборонительную стойку. Комнатушка маленькая, сильно не разгуляешься, одежда против огня не зачарована - сгорит, а если меня тут голой обнаружат - можете просто заказать могильную плиту и записать на ней что-нибудь красивое и возвышенное. Потому что я помру вместе с своей женской гордостью.

Какое-то время мы еще играли в гляделки. Огненный демон постепенно просыпался, и уже начинал скалиться, но я усиленно его успокаивала - не время и не место, друже мой, ты мне тут не годишься во всей своей красе. Разве что чуть-чуть.

- Может миром разойдемся, а? - я сделала попытку улыбнуться, пряча подкативший к горлу страх, - Как думаете?

Наемники молчали, ожидая моих действий, а надежда на скорое разрешение конфликта таяла на глазах.

Гулкий удар с той стороны двери заставил меня вздрогнуть и отпрянуть - вовремя. Пролетев почти перед самым носом, она нашла преграду в виде стола, а в проходе показался хмурый как черт Харос, вальяжно сунув руки в кармане. Ногой выбил, что ли?

- Чего делаем? - поинтересовался дракон, спокойно проходя в комнату и повернув голову в сторону разом побледневших наемников, - Это кто такая? Почему посторонние на базе?

Желание облегченно выдохнуть обрубилось тут же. Я замерла, раскрыв рот и изогнув брови, ибо решительно не понимала что этот мерзавец творит. Из спасителя Харос моментально превратился в самого антагонистичного антагониста.

- Она не посторонняя, у нее есть наша метка.

Больше промямлил, чем сказал. Я фыркнула, сунув оружие обратно в ножны - теперь оно точно бесполезно.

- А, метка у нее есть? Тогда это в корне меняет дело!

Широко улыбнувшись, златовласый сделал шаг к заговорившему. Не знаю как ему, а меня улыбка только напугала - была скорее жуткой, чем добродушной, хотя и очень хотела ей казаться. И не прогадала ведь. Положив руки на плечи наемнику, дракон рывком вскинул колено - мужик согнулся пополам, схватившись за область паха.

- Больно, да? - присев на корточки, он вскинул голову горенасильника, оттянув за волосы, - Но ты не переживая, ничего. С тобой еще Мастер поговорит. Паскаль вернется через час и будет ждать тебя в своем кабинете. Но скорее захочет устроить выволочку показательно. Так что берешь в охапку своего товарища, шуруешь в главный зал и сидишь там как мышь, понял меня? И не дай Боги решишь слинять по тихой грусти. Я по ней же тебя из под земли достану. Или приятель мой. Он в природных делах спец, а ты интеллектом от растения не сильно отличаешься. Еще могу Рамону отдать, сам додумай, что он с тобой сделает.

В тот момент, пока я осознала, складывала дважды два и выясняла, что команда друида на счету уважаемых старших в гильдии, наемников как ветром сдуло, а Харос как ни в чем не бывало прокрутил шей и бегло оглядел меня.

- Ты как? Все нормально?

- Кретин! - дрожащим голосом выкрикнула я, кинувшись на дракона, - Мерзавец! У меня сердце в пятки ушло!

- Насколько я могу судить, оно на месте, - лаконично заметил парень, ловко перехватывая руки и пресекая мои попытки к телесным повреждениям, - Дышишь, двигаешься, даже ругаешься. Если бы сердце было в пятках, ты бы лежала сейчас без чувств и способности к жизни.

Я затихла, продолжая озлобленно сопеть. С одной стороны мне хотелось все-таки поблагодарить Хара за своевременное появление и за то, что додумался до того, что мне в голову совершенно не пришло. А с другой - прибить этого идиота, что бы в следующий раз не выкидывал подобных фокусов. В определенный момент я и правда решила, что песенка спета и недавнюю мысль про могильную плиту можно не откладывать. Если меня вообще будут хоронить.

Бархатный голос успокаивал, обволакивал - бесспорно. В нем прорезались терпкие нотки, служившие тем самым крылом, которое я замечала перед сном. Зыбучие пески и если не расслабишься, совершенно точно утянут в себя и выбраться точно не выйдет.

Постепенно зарождающаяся истерика отступила, дыхание выровнялось - Харос терпеливо ждал, уже отпустив меня и периодически поглядывал за порог. Ладно, можно сказать, что отделалась очень малой кровью - сюда не бежала толпа отъявленных головорезов, я не убила этих двоих и не соображала, как мне выбраться без потерь конечностей и головы. Меня даже не тронули.

- Я в порядке, - слабо прикрыв глаза, сказала я, - Все нормально. Спасибо.

Последнее слово уже откровенно пробурчала, опустив взгляд и с неудовольствием обнаружила, что одета до сих пор в это позорное платье. Теперь главным желанием стало выбраться из него и вернуться в привычную одежду.

На улице нас ждал Рамон - дьявол подпирал плечом стену, сложив руки на груди и явно не желал тут находится. Как потом выяснилось в процессе разговора - дракон уговорил его пойти с ним под предлогом участия в неких насильственных действиях. Но перед входом в гильдию чешуйчатый пройдоха попросил его задержаться, нырнув в прохладу здания в одиночестве и только после грохота он осознал, что друг его самым наглым образом обманул. С гораздо большим удовольствием Рамон остался бы в таверне. Харос, впрочем, тут же отчалил, скинув меня на наемника, рассыпался в саркастически фальшивых извинениях и взмыл в небо, стремительно превращаясь в едва различимую точку на горизонте. Как итог - я шла рядом с дьяволом, ощущая себя все той же развязной малолеткой, потому что рядом с этим чудовищем смотрелась как ребенок. Иногда Рам принимался ворчать на дракона и особо на меня внимания не обращал. На вопрос что дальше, ответил туманно - понятия не имеет. Паскаль, как оказалось, человек крайне не предсказуемый. Может примчаться через часа два обратно, может отправить кого-то за нами или просто забудет и тогда ближе к вечеру придется идти в гильдию самим, в надежде застать Мастера не занятым. Если же и тут нет - то подобный процесс откладывался на завтра, послезавтра и так до бесконечности.

Глава 17.3

Большая часть дня прошла рутинно. После долгожданного переодевания, я со скучающим выражением лица просидела на первом этаже, иногда вклиниваясь в разговоры команды, в основном донимая их расспросами об Городе. Ничего сверхъестественного не выяснилось или даже нового. На вопрос как, собственно, они оказались в Стальной розе последовала просто замечательная история.

Хайло с Харосом хотели ее ограбить. Другой ее филиал, находящийся в Межмирье. Услышали, что сокровищница богатая, у самих не было ни гроша, отчаяние зашкаливало, так что под покровом ночи два приятеля попытались прокинуть внутрь и даже, надо сказать, успешно. Забраться то забрались, но как в моем недавнем случае, о том, как выбираться - не подумали совершенно. Их заметили, завязался короткий, неравный бой и по утру они обнаружили себя узниками в камере, связанными, в антимагических кандалах и пришлось благодарить Богов, что без мешка на голове. Паскаль поставил их перед выбором - либо они отсюда уже не выходят, только если вперед ногами, либо присоединяются к гильдии. Мол, это надо иметь наглости и отбитости, что бы попытаться украсть что-то у одной из самых влиятельных гильдий мира наемников. Выбор призрачный, разумеется - друзьям не оставалось ничего, кроме как согласится.

Вальхелу они нашли на одном из заданий. Потрепанная, со сломанным крылом - она напоминала подбитую птицу и от той гордой девушки, что сидела передо мной сейчас не было ничего. Рассказчиком тоже являлся друид, в процессе воительница кидала на него недобрые, осуждающие взгляды и все своим видом показывала, как ей не нравится происходящее. Рамон нашел их сам, по старой дружбе - я долго, на самом деле, потом ломала голову каким образом эта троица оказалась знакомой. Можно предположить, разумеется, что дети знати знают друг друга, но не до такой же степени! Три мира, два из которых чуть ли не испокон веков, раздирает вражда и жажда крови, грызня, находящиеся не очень то и близко друг к другу. Асшарон, выходцем из которого являлся дьявол, располагался в Нижнем пределе, когда Драйда почти в самом центре Межмирья, а Расшандран можно было найти в правой

части мудреной карты миров. Но каким-то образом судьба свела их вместе, породив крепкую дружбу. Шара заявила, как говорят про такое, выбив дверь с ноги. После короткой демонстрации силы феникса приняли без вопросов.

Оказалось, что для того, что бы попасть в Стальную розу нужно иметь достаточно наглости и силы - с большой долей вероятности тебя примут без вопросов. У наемников не принято копаться в шкафах со скелетами, не принято расспрашивать о прошлом, если сам не желаешь рассказывать. Известие о своей степени известности, ищут ли тебя в каком-либо из миров и все, готово - метра на руке. На словах это звучало просто, но друид надежды разрушил - в последнее время в гильдию чаще всего попадают по знакомству.

Перекинувшись в дракошку, концовку истории я дослушивала, сидела на плече к Шары и периодически вытягивала шею, когда наставница принималась гладить чешуйчатую голову. Довольно урчала, прикрыв глаза и вообще уносила в пучины расслабленности, совершенно забыв о событиях, произошедших ранее. Лучше любого антистресса. Я ощущала себя даже не драконом, а скорее кошкой, обожравшимся сметаны.

Куда отлучился Харос - выяснилось ближе к вечеру. Дракон вернулся в приподнятом настроении, со следами от посещения публичного дома - на шее красовался набирающий цвет засос. На обвинения Рамона поморщился и сообщил, что вообще то занимался делом и довольно важным. В первую очередь - для меня. Потянуло на нервный смешок, потому что я совершенно не представляла как бордель может быть со мной связан. Оказалась дело не в нем, а в некоем человеке.

- Я придумал. Так как ты на половину дракон, надо развивать еще и эту сторону... - удовлетворенно хмыкнув, парень без зазрения совести сделал пару глотков из кружки Хайло, тут же скривился и под всеобщий ржач выдул всю жидкость на барную стойку, - Это что?!

- Удобрение, - ехидно отозвался друид, - Знаешь, иногда растениям полезно. А тебе будет полезно прекратить таскать у меня выпивку.

- Ладно, уделал, - Хар вытер подбородок и вновь обратил на меня внимания, - Так вот. Я сходил до своего старого знакомого, он согласился на тебя посмотреть. Видишь ли, Луинис, в попытках спасти твою тушку, задел некоторые уголки души. Нужно подлатать.

Я подозрительно прищурилась. Не нравился мне его тон.

- Да брось, мы не плохо справляемся итак. А вообще - драконы заносчивые засранцы, зачем такие гены пробуждать?

- Расистка, - засмеялся златовласый на реплику феникса, - Во первых, далеко не все. Во вторых, полукровкам нельзя развивать только одну сторону, иначе крышу сорвать может даже в легкой потасовке. Фиджи, хочешь выжечь весь бар потому что, скажем, тебе не понравилось как на тебя посмотрел какой-нибудь парень?

Я замотала головой.

- Вот и мне так кажется. Не понимаю, почему вынужден объяснять тебе такие банальные вещи. Кто-нибудь желает прогуляться? Крылышки размять? Он живет на окраине.

Вызвалась наставница. Пришлось аккуратно вцепиться когтями ей в плечо, когда девушка поднялась.

С высоты птичьего полета зрелище открывалось замечательное. Подниматься высоко не стали, но все равно и этого хватило - горизонт уже стремился к оттенкам пурпурного и скоро город будет окутан первыми сумерками вечера. Внизу улицы заполнились людьми, гулом и шумом. С удивлением я обнаруживала все новые элементы техномагии, то и дело замечая маленькие корабли на отделии в небе или средства передвижения на земле. Странные названия - машины и мотоциклы, при том, что вторые были в преимущества. Мне даже захотелось попробовать оседлать механическую и уменьшенную версию лошади, но Хар посоветовал этого не делать. Ничего хорошего не принесет, кроме синяков и, возможно, переломов.

Я вообще перестану удивляться, пока нахожусь в этом месте? Оказавшись на линкоре думала, что все неожиданности закончатся, а сейчас казалось, что они только начинаются. Ощущала себя каким-то отшельником, всю жизнь прожившем в глуше и спустя долгие годы вышедшим в цивилизацию. Сколько всего оказывается существует за пределами моего мира! Но вместе с этими восторженными мыслями я вловила себя на том, что меня устраивает и собственная жизнь. Магия лучше технологий, коими здесь обладало большинство.

Глава 18.1

***

- Это какой-то кошмар, - жаловался Луинис собеседнику, сидящему за столиком напротив, - Беспросветный. Я скоро так помру.

- Не прибедняйся, - усмехнулся Паскаль, спокойно поднеся ко рту сигарету, - Переживешь. Мне казалось, для тебя это уже рутина.

- В том то и дело! - раздраженно воскликнул лекарь, - Я полевой хирург высшей категории, прошел огонь и воду, а что в итоге? Лечу студентов от похмелья!

И мужчину ситуация не устраивала. В эти каникулы он закрыл лазарет на замок, раздал медикаменты первой важности учителям с врачебного потока и отчалил, наплевав на недовольство директора. За два месяца академия в руины не превратиться и Армагеддон не снизойдет. За несколько тысячелетий Лу вполне мог себе позволить небольшой отпуск - так он считал. И так как большинство старых друзей потерялись, отправился для начала в единственное ближайшее место, где ему были бы рады - в Город Среди Звезд, к хорошему приятелю и, по совместительству, собутыльнику. И пару дел не помешало бы уладить...

- Сам устроился, не жалуйся.

Наемник усмехнулся.

- Тоже верно. Но за последнее время стало даже интересно. К тебе уже привели эту рыжую неприятность?

- Да. Просто поражаюсь с нее. Я думал, она хотя бы план придумает, кого-то на страховку возьмет... Но сунуться в одно лицо в гильдию - нужно умудриться, - Паскаль почесал затылок, - Шара на нее плохо влияет.

- Нет, дело не в птичке. Я рассказывал про ее первый опыт в магии? Безрассудство можно занимать без конца, ибо додуматься пробуждать огненную сущность в ее возрасте без руны смерти подобно.

Лекарь тяжело вздохнул. Девица его, бесспорно, интересовала и он

уже зарекся, что еще раз кто-нибудь из команды придет к нему с просьбой о помощи нерадивой дракошки, он точно воспользуется какой-нибудь гадостью в ее адрес.

Они сидели в одном из закрытых заведений в центре города, куда пускали только "своих" - очень ограниченное количество людей. Здесь проворачивали крупные дела, заключали сделки, подписывали контракты те, кто имел достаточно власти. На Луиниса косились с соседних столиков подозрительно - его почти никто не знал, а кто знал, предпочитал не связываться. Даже наемники не любят темных личностей, а лекарь однозначно был из них. Слухи облетали его точно паутина и не было ни одного достоверного факта, указывающего на происхождение мужчины. Больше боялись только Кристофера.

Запах табака был в этом месте столь же привычен, как свежесть после дождя. И атмосфера подталкивала Луиниса присоединиться к другу, но он себя останавливал: очередной эксперимент на продолжительность попытки бросить. С Кэроном ему это не светило, но на отдыхе он и без того расслабился, что бы добивать состояние спокойствия чем-то еще.

- Кстати, я могу попросить тебя достать пару вещей для меня? - спохватившись об истинной причине своего визита в Город, лекарь полез в нагрудный карман халата, - Именно для меня, а не для жертвы.

- Когда-нибудь ты начнешь носить нормальные вещи... - пробормотал Паскаль, во вздохом принимая небольшую бумажку с коротким списком, - Не надоело таскаться в этом тряпье?

- Попробуй вытащить меня на арену в этом, - ухмыльнулся мужчина, откинувшись на спинке стула, - А потом уже говори про тряпье. Этот халат едва ли не старше тебя.

Спорить Мастер Стальной розы с ним не решился. Придирчиво вчитавшись в названия, с недовольным видом изрек:

- С тебя тысяча платины. Дешевле даже по дружбе не возьмусь - за одним цветком Халифа придется отправляться в долгосрочное путешествие.

- Без проблем. За неудобства могу даже докинуть сверху пару сотен.

Это даже не месячная зарплата. Лу ожидал куда большего запроса и сейчас оказался приятно удивлен. Деньги для него проблемой не являлись никогда, оклад и какие-какие сбережения позволяли хоть

сейчас отправиться в вольное плавание и прожить добрых пару миллионов лет на очень широкую ногу. Если не брать теневые счета, разумеется. Когда-то этот параноик считал каждый медяк и теперь совершенно отвык от давнего ощущения нищеты. Слишком давнего.

Они какое-то время еще разговаривали, обмениваясь последними новостями, когда снаружи раздался жуткий рев. Среагировали приятели одновременно - подорвались с места, вихрем пронеслись между столиков. Первым на улицу выскочил Луинис, тут же озираясь по сторонам.

- Это...?

- Не произноси этого в слух, - простонал лекарь, быстрым шагом направляясь в сторону огромного, странного существа, - И возьми эту девочку к себе, иначе она точно найдет себе могилу в мире подальше отсюда!

Нет, Лу не паниковал - только злился. То, что это именно Фиджи мужчина не секунды не сомневался. Слишком мало в мирах полукровок феникса и дракона, а смешение ярких, почти красных перьев и грубой чешуи совершенно точно указывало именно на это.

Глава 18.2

- Что такое? - Шара остановилась, настороженно взглянув на меня.
- В смысле?
- Я думала, тебе сказал Харос. Погоди, успокойся, не надо, Фиджи, не...

Порывом энергетического выброса наставницу отбросило от меня на добрый десяток метров. Каждая клеточка тела, кажется, отозвалась на эти слова.

"Сурихо от тебя отказалась"

Это было похоже на монотонные удары наковальни, только ей служила моя душа. Ее рвало на части и, судя по ощущениям, совершенно в прямом смысле.

Как?! Почему?! Что такого я сделала?! В чем, мать твою, провинилась?! Мастер говорила, что хочет оставить под своим крылом после обучения у феникса. Будет следить, поддерживать - нагицунэ даже улыбалась в тот вечер, когда подозвала к себе. Обиженно всхлипнув, я обхватила себя руками за плечи. Лихорадочные, озлобленные мысли поднимались откуда-то из глубин, скалясь невиданным оскалом. Незнакомой мощью - столь сокрушительной, что я испугалась сама себя. Картинка мира рябила, смазывалась. Я с трудом различала силуэт Шары, Хароса, простых прохожих. Все сливалось в ощущения и я больше чувствовала, чем видела. Воспринимала реальность как голые эмоции и их порывы. Феникс ярким всполохом горящего беспокойства, гулкого страха, но не за себя. Харос просто удивлением и растерянностью, которая странным образом мешалась с собранностью. Он весь напрягся, несколько пригнулся, но подойти не решался. Никто не решался.

Прохожие беспокойной горсткой муравьев прыснули прочь. Мир вращался вокруг, нити переплетались, рвались натянутыми тросами корабля. Вокруг образовался вихрь и я поздно осознала чудовищную боль. И лучше бы это очередная метафора, потому что слышать хруст собственных костей такое себе удовольствие. Можно ли вообще как-то это описать? Вряд ли. Зажмурившись, я ничего не чувствовала кроме боли и давящей на затылок истерики. Кричала, наверное - все звуки

тонули в страшном треске, гуле и мне невольно вспомнились потоки портала в городе Монеты. Ощущения были схожими - тоже самое ощущение распада, но теперь уже я точно знала - никуда перемещаться моя тушка не собирается. Происходит что-то другое.

Когда пелена, четко стоявшая перед глазами, спала и я получила возможно видеть, то была, мягко сказать, удивлена.

- Какого?!

Но вместо голоса вырвалось только рычание. Затравленно начав озираться по сторонам, я обнаружила еще более пугающую деталь: я большая. Нет, даже не так, я просто огромная. Беглый осмотр показал странное тело знакомой формы дракона, вот только вместе чешуи местами пробивались перья. По большей части на крыльях - я тут же раскрыла их, но быстро поняла, что идея плохая. Подняться в воздух мне не светило, ибо страх и паника заполнили сознание до края. Громадное, непривычное тело онемело, отказывалось слушаться команд мозга и мне хотелось взвыть, что, я впрочем, и сделала. Вытянув длинную шею, зарычала.

Намека на трезвость мышления даже не предвиделось. Что делать?! Почему это вообще произошло?! А, точно. Этот самый человек, оказавшийся алхимиком и мастером душ, к которому отвели меня друзья несколько подшаманил надо мной. Как выразился сам ученый, открыл некоторые заблокированные способности, но приказал не волноваться - иначе некоторые способности выльются в пагубные последствия. А не они ли это, часом?!

- Фиджи, успокойся, - раздался в голове бархатный голос, - Не буянь. Все хорошо. Опусть голову поближе к земле.

Ментальный канал. Найти Хароса взглядом оказалось труднее, чем я себе представляла - фигура парня была маленькой, почти не заметной и сливалось в пятно. Чушь, чушь собачья, что все истинные драконы обладают острым зрением - я даже не могла разглядеть что-то перед собственным носом! С другой стороны, я и не дракон совсем, так, пародия. Может поэтому от меня и отказались...?

- Фиджи! - рыкнул златовласый и точка увеличилась - раскрыл крылья, - Слушай меня. Абстрагируйся от всего. Здесь нет врагов, все хорошо. Успокойся.

Завораживал. Утягивал. Я устало моргнула, начав медленно опускаться, но не выдержала навалившейся внезапно тяжести,

практически рухнула на землю, выбивая плиточную кладку. На удивление никакой боли, только неприятные ощущения в районе кадыка. Вернее там, где он должен был быть. Харос пошел ко мне медленно, подняв руки глядя четко в глаза, а я постепенно осознавала, что моя голова больше его в два раза. И кто теперь коротышка и полторашка? Но самоудовлетворения от этого не было никакого совершенно, только желание нервно рассмеяться.

- Вот так, хорошо... Спокойно... Все в порядке... Ты понимаешь, что с тобой? Хотя, конечно понимаешь, раз слышишь меня и слушаешься... Для начала попытайся полностью взять контроль над телом. Это не сложно. Лапы, крылья, хвост: все точно так же, как и в маленькой форме. Только в этот раз ты большая.

Я внимательно следила за движениями дракона, пока тот не подошел на расстояние метров двух от морды. Что интересно - губы оставались в легкой, одобряющей улыбке, не шевелились. Как он это делает? Я снова моргнула, показывая, что понимаю его, потому что пытаться говорить просто на просто боялась. Вдруг не получится? Вокруг все замерли, краем глаза я видела как некоторые схватились за оружие, но медлили. Видели, что это не атака. Всего лишь один перепуганный дракон и его постепенно приводят в адекватное состояние.

Глава 18.3

Вначале пошевелила хвостом. Видит Марон, старалась осторожно, но все равно грохот позади показал, что вышло не очень. Видимо, снесла какое-то здание. Харос терпеливо продолжил смотреть, а мне стало стыдно. Черт, чье-то ведь имущество... Раскрывать крылья оказалось еще страшнее, но с этой задачей тоже с горем пополам справилась. Слабо пошевелила... лопатками?... и сложила обратно. Мало ли что. Учитывая, что я сейчас лежала, для конечностей пришлось подниматься на ноги. Форма тела действительно практически ничем не отличалась от маленькой, только чешуйки не были гладкими, не так близко друг к другу находились. Кое-где с наростами, особенно на лапах и я подозревала какое-то подобие костяного гребня на шее. Мощные когти вгрызались в землю, когда я неуверенно переминалась на месте.

- Все нормально?

Кивнула.

- Тогда слушай дальше. Ты знакома с понятием Сознания?

На секунду пришлось задуматься. В теории я знала что это такое, но сильно никогда не интересовалась - некое пространство в душе, скорее всего, которое можно представить как дом или комнату. Оно было у каждого, но далеко не все им владели и я к числу счастливиц не относилась, так что помотала головой.

- Зайдем с другого края. Помнишь, как ты отдавала команды для превращения раньше? Теперь сосредоточься. Это будет сложнее, потому что ты больше. Точно так же осознавай каждую клетку тела, преобразуй ее мысленно. Представляй. Это будет больно, возможно, но так надо. Иначе все будет еще хуже.

Да уж, это точно. А вдруг я останусь такой навсегда? Или еще хуже - потеряю разум и стану диким драконом? Смерти подобно! Старая сказка, которой меня пугали перед сном иногда теперь грозила обернуться былью, не радужной совсем действительностью.

- Что тут происходит?!

Чей-то выкрик заставил повернуть голову вниз, а увиденное прижать уши, которые, я, внезапно, у себя обнаружила. Какой они

формы - понятия не имела, но по ощущениям близкие к кошачьим. Если включить фантазию - выглядят как странные рожки. Насколько, интересно, я вообще сейчас нелепо выгляжу, а?

Тяжело дышащий Луинис замер как вкопанный, уставившись на меня и грозно сверкая глазами. Почему-то я видела это даже на таком расстоянии. Пугало еще больше. Желание попятиться пришлось подавлять и напоминать себе, что один дом я уже разнесла и продолжать крушить город дальше не стоит.

- Не мешай мне!

Это был уже Харос. Всего лишь на мгновение он отвел от меня взгляд, но этого хватило, что бы пелена спокойствия спала моментально.

Паника вернулась. Я точно от сна пробудилась - вязкого, и приятного. Как будто меня окатили ледяной водой. Зарычала, скалясь и приподнялась, опираясь на передние лапы в защитном жесте. В груди стало нестерпимо жарко.

- Фиджи!

Осознав, в последний момент, что именно происходит, я рывком вскинула голову и столб пламени, грозивший испепелить все внизу, взметнулся вверх. Длился этот порыв не долго, быстро выдохся, но я уже не опустила на четыре лапы, а села, разглядывая происходящее внизу.

Опасность. Там опасно. Страх загнанного в клетку зверя наполнял нутро. Мысли проносились хаотично, судорожно и ухватиться за любую не получалось. Я ощущала злобу, напряженность, но не свою - чужую. Большая часть всех собравшихся готовилась кинуться на меня в любой момент, когда ситуация выйдет из под контроля. А я чувствовала, что она стремится именно это и сделать.

- Кретин! - обрушился Харос на лекаря, - Зачем?! Ты ее пугаешь!

Сурихо и ее холодные глаза, одеяние, идеально сидевшее на хрупкой с виду фигуре и свободные полы кимоно. Крик матери и выражение лица отца, которое врезалось в память. Ощущение паники при первой встрече с Асаром. А ведь он... он ведь даже не знает, что меня больше нет в гильдии. А этот дракон говорит обо мне как о ручном питомце, которого хотел приручить. А может так оно и есть? Странное состояние транса и только сейчас осознала: его глаза будто зомбировали.

- Эй, девочка, посмотри на меня, - дрожащий голос Шары вторгся в эту бурю стрелой, пригвоздив к стене шторм нарисованной картиной. В голове резко стало пусто, не осталось ничего кроме этого. Она даже будто не говорила, а пела. Мелодичный, мягкий. Такой... хороший. Он просто был хорошим, - *Я расскажу тебе сказку о море, хочешь?*

Песнь звучало печально. Как та, которую она пела, показывая свои воспоминания. Феникс сделала шаг на встречу, пока златовласый продолжал собачиться в лекарем. Я не понимала ни слова, не знакомая с родным наречием девушки, но зато прекрасно отражала саму суть. И это было лучше, чем понимать слова, лучше, чем все что угодно в этом мире и вселенной. Колыбельная. Песнь убаюкивала, возвращала прежний покой и даже нагоняла некой сонливости, но меня это не заботило. Когда Шара закончила - я с удивлением смотрела на нее, хлопая ресницами. В душе поселилась безмятежность.

И вновь пришлось опускать голову, глядя на наставницу виновато - девушка улыбалась мне похужей улыбкой, какая была бы у меня сейчас, будь я в обычном теле. Наверняка думала, что все происходит из-за нее.

Рядом с Лу я заметила хмурого Паскаля, скрестившего руки на груди. Народу стало ощутимо больше, но на них старалась не обращать внимания. Постепенно я начинала привыкать и осознавать, как нужно действовать. Главное не воспринимать никакой агрессии, либо же не принимать ее на свой счет. На словах просто, а на деле же это оказалось сложнее.

- Ладно, - Луинис поправил очки и сделал попытку к улыбке, - Фиджи, я сейчас кое-что сделаю. Не пугайся.

Хотелось дернуться и отпрянуть, когда мужчина протянул ко мне одну руку и на ладони вспыхнула странная, темная энергия. Похожа на мир Тени, но другая. Впрочем, чем именно они различаются я отразить не смогла.

- Это поможет тебе прийти в себя окончательно. Кивни, если мысли обрывочны. Хорошо. Не смей этому сопротивляться, просто пропусти.

Судя по выражению лица Хароса ему ситуация и действия лекаря крайне не нравились. Мне резко захотелось оказаться подальше отсюда. И уж точно не хотелось принимать это в себя. Пусть я привыкла к теням, но эта штуковина начинала пугать, если смотреть на нее дольше пяти секунд. Болотная трясина. Что бы хоть как-то попытаться вновь вернуть себе душевное равновесия, я прикрыла веки и представила

горную долину. Холмы, Лаур в закате и ее теплый свет. Увидела картинку очень подробно, а потом поняла - что-то не так. Моментально распахнула глаза что бы увидеть, как начинаю светиться. Белый свет сочился из под чешуи. Опять страх. Паника. Я вскочила, тут же нелепо заваливаясь на бок. Что происходит?!

В тот же момент, когда я почувствовала совсем близко с собой то самое нечто, мир поплыл и обратился темнотой.

- Куда она делась?!

Шара в растерянности оглядывалась, подойдя к другу. Харос сжимал кулаки и шумно дышал - пытался прийти в себя и успокоится. А ведь ему удалось! Еще бы чуть-чуть, совсем немного и дракон полностью завладел сознанием рыжей, но Луинису нужно было явится именно в этот момент! Не была бы Фиджи полукровкой, а чистой, все прошло бы гораздо быстрее.

- Я. Почти. Ей. Помог, - чеканя каждое слово, зашипел златовласый сквозь сжатые зубы, - Ты хоть раз видел новообращенного дракона, идиот?! Да еще и такого?!

Лекарь стоял рядом, недоуменно глядя перед собой. Едва ли не впервые ситуация вышла у него из под контроля и мужчина не знал как реагировать. То ли напустить безразличия, то ли схватиться за голову.

- Почему она пропала? - наконец выдавил Лу, снимая очки и принялся нервно протирать стеклышки краем халата, - Не должна была.

- Ее мать - белый дракон, - простонал Харос, в бессилии поднимая взгляд к небу, - Поздравляю, ребят. Мы потеряли до чертиков перепуганного дракона и искать теперь ее нам по всем мирам.

Если бы не это, наемник пошел совершенно другим путем. Скорее всего, просто на просто вырубил девушку мощным импульсом, а затем хитрыми манипуляциями вернул бы привычный облик. Орала бы как резанная, поди, по пробуждению, но рациональность слишком часто в нем перевешивала. Дракон боялся, что в столь нервный, совершенно противопоказанный момент, она сумеет отрыть в генах еще одну способности - пространственную магию. А когда она не осознана до конца, для носителя может стать неплохим способом для самоубийства.

- А я на нее метку друга поставил... - надев очки, лекарь прокашлялся, - И теперь даже не знаю упростит это задачу или

усложнит.

- Какого друга? - сухими губами спросила Шара, еще не до конца отошедшая от всего происходящего. Глаза у птички горели ярким пламенем алого цвета. Рыжая уже знала ответ, без труда узнавшая и энергию, но все равно еще на что-то надяелась.

- Дэниала. Князя Тьмы. Она должна была сожрать большую часть негативных эмоций.

- Поправочка, - выдохнул Хар, запустив ладонь в волосы, - У нас перепуганная адептка Тьмы в теле дракона. Спасибо, Луинис. А теперь будь так любезен, сгинь в страхе, пока я не сделал попытку тебя прирезать. Знаю, что не выйдет, но попытаться ой как хочется.

Мужчина неловко кивнул и испарился. Злобно сплюнув на землю, Харос оглядел последствия не осторожной фразы своей подруги. Площадь и прилежащая к ней территория в руинах, от фонтана в центре ничего не осталось - только вода текла вниз по улице. Несколько смятых домов, будто вскопанная кладка мелких плиток.

- Шикарно. И где нам ее искать?

- Понятия не имею,- обнял дракон прильнувшую к нему девушку, - Скорее всего везде.

Послесловие

Парочка слов - история планируется на несколько книг. В данный момент - на четыре, но это только Фиджи. Далее повествование уйдет на других героев, тесно связанных с этими ребятами. Напоминаю, что все книги связаны меж собой, пишутся по одному миру и в других книгах можно отыскать тех, кого вы встретите в ДРНБ! (Для удобства есть блог, ссылка на который в аннотации)

Я рада, что ты читаешь это, ведь значит - ты дошел до конца первой книги! Понравилось? Тебя ждет вторая готовая и третья в процессе! Подписываться на меня не обязательно, но мне будет приятно, если ты это сделаешь!

Ваша Лена Савченко.